

Михаил Калинин

«Для борьбы
с народными
несчастиями...»

Становление системы
государственного страхования
в Прикамье в 20-х годах
XX века

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

Санкт-Петербург 2016

УДК 368(470.53)
ББК 65.271-03
К17

Калинин М. А.

К17 «Для борьбы с народными несчастьями...» (Становление системы государственного страхования в Прикамье в 20-х годах XX века). – СПб.: Маматов, 2016. – 184 с.: ил.

В книге представлена история создания в 20-х гг. XX в. в Пермской губернии и в Пермском округе Уральской области системы Госстраха. Текст написан с использованием большого числа архивных документов и газетных источников той поры. Большинство из них введено в оборот впервые. В книге содержится информация о людях, стоявших у истоков страхового дела в Прикамье, о видах страхования, особенностях агитации, о взаимодействии Госстраха с государственными и общественными организациями и т. д. Издание рассчитано на работников страховой сферы, педагогов, краеведов, на всех, кому не безразлично прошлое нашей большой и малой Родины.

ISBN 978-5-91076-149-4

© Калинин М. А., текст, 2016
© Издательство «Маматов»,
оформление, 2016

Введение

Уходят за горизонты времён годы и десятилетия, сменяются эпохи и цивилизации, приходят и уходят поколения, становятся далёким прошлым события, которые когда-то будоражили умы людей, делаясь частью их жизни... Меняется всё, не меняется только, по сути своей, человек. Что тысячу, что сто лет назад, что сейчас его волновали и волнуют одни и те же вопросы бытия: здоровье, семейный лад, благополучие и благосостояние близких... А благосостояние невозможно без надёжной материальной основы. И, значит, без мыслей о его сбережении, преумножении, о передаче потомкам. Человек придумал разные способы для того, чтобы не пойти по миру с сумой, но одним из главных было и остаётся страхование.

Понятие «Госстрах» (государственное страхование) появилось и прочно вошло в жизнь нашей страны в 20-х гг. минувшего столетия. В истории его было немало любопытных страниц, но наибольший интерес вызывают, пожалуй, те, что связаны с неоднозначным, крайне сложным периодом становления государственной страховой компании.

Применительно к Пермскому краю эта проблематика ранее подробно не освещалась совсем, а между тем при её разработке имеется

выход на самые разные темы жизни общества в первые годы Советской власти. Архивные документы и газетные публикации тех лет о страховании соседствуют и переплетаются с материалами о районировании Урала и об ужасном голоде 1921–1922 гг., о НЭПе и оживлении промышленности, о состоянии крестьянских дел и всевозможных происшествиях. Таким образом, история Госстраха – это часть истории нашей страны в целом и Прикамья в частности. Это наше общее прошлое. Каким оно было, и рассказывается в данной книге.

Часть I

Закладка фундамента

«В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУНДУК»

НЭП как соломинка

Ещё громыхали на дальних окраинах бывшей империи раскаты кровавой гражданской войны, ещё гулял злой порывистый ветер в холодных цехах полузаброшенных заводов, ещё глядели глазницами пустых окон осиротевшие избы в вымирающих от страшного голода русских деревнях, а новые хозяева страны – вздыбившие Россию большевики – уже строили проекты (а то и прожекты) по созданию нового, невиданного ещё на земле Советского государства. Нежизнеспособной оказалась, в частности, идея отмирания в большевистской России денежной системы и прихода взамен ей «материального бюджета, натурализации заработной платы и пр.». В результате вместо политики «военного коммунизма» с 1921 г. в стране стала проводиться Новая экономическая политика (НЭП), построенная в значительной степени на частном предпринимательстве и рыночных отношениях. Это была та соломинка, которая, подняв хозяйство России и СССР, в конечном итоге спасла страну от полного коллапса.

Кровь и плоть

«Несколько месяцев прошло с того момента, когда рабоче-крестьянская власть всерьёз и надолго решила перейти на новую экономическую политику. Результаты уже начинают проявляться, – писала в феврале 1922 г. пермская губернская газета «Звезда». – Сложная система государственного капитализма начинает облекаться в кровь и плоть. (...) Положение диктует, что для существования товарного рынка нужны деньги со всей их сложной системой». Обширная «звездинская» передовица называлась просто и без затей: «Государственный капитализм и государственное страхование»¹. Страхование прямо называлось в ней одним из звеньев НЭПа, которое расширяет сферу денежного хозяйства, «вливая в государственный сундук» деньги, нужные для развития экономики.

Кроме того, аккуратно добавив свет в керосиновой лампе, вдумчивые хозяйственные мужики узнавали из статьи, что «с изменением курса экономической политики для усиления денежного хозяйства и изъятия у населения дензнаков, Советская власть должна была отказаться от бесплатной хозяйственной помощи в стихийных бедствиях частным владельцам», а также то, что «вместо этой помощи декретом от 6 октября 1921 г. постановлено восстановить монопольное государственное страхование частных имуществ от наиболее разрушительных стихийных бедствий». К таковым относили пожары, градобития, падёж скота и несчастия с грузами на путях следования. При этом страхование скота и посевов предполагалось вводить постепенно, «в зависимости от условий местности» и решения местных властей.

---

¹ Звезда. 18 февраля 1922 г.

Как было и как стало

Надо ли говорить, что система советского государственного страхования целенаправленно противопоставлялась дореволюционной частной системе, которая характеризовалась не иначе как «надувательство». Как разъяснялось в советской прессе 20-х гг.: «Госстрах пришёл на смену существовавшим до революции страховым организациям: акционерным страховым обществам, городским обществам страхового объединения по земскому страхованию. Все эти организации вели между собой яркую конкуренцию, во всех этих организациях на первом месте стояла выгода, нажива, особенно у акционерных обществ.

Страховые операции в сельских местностях вело, главным образом, земское страхование.

Страховая табличка общества «Саламандра». До 1917 г. Из фондов Добрянского историко-краеведческого музея

Но формы этого страхования были далеко несовершенны и не могли удовлетворить страхователя. (...). Вполне понятно, что Госстрах в своей работе не придерживается политики выжимания прибылей, как это было раньше у всевозможных акционерных обществ. Политика Госстраха, это – оказание возможно полной помощи крестьянству сводя

свою работу в тоже время без убытка, но и без прибыли»². Госстрах работал под эгидой Наркомата финансов РСФСР.

² Челябинский рабочий. Приложение к №177 от 1 августа 1928 г.; ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5.

«Звезда». 10 сентября 1922 г.

Государственное дело

30 мая 1922 г. Совет народных комиссаров (правительство Советской России) в развитие октябрьского декрета об учреждении государственного страхования издал постановление о переводе Госстраха на хозяйственный расчёт. На тот момент основной капитал Госстраха составлял 500 млн рублей в новых дензнаках образца 1922 г., или 4 млн рублей золотом. С учётом запасного капитала в 2½ млн руб. золотом сумма выглядела вполне весомой. Для сравнения: все страховые общества старой России имели капиталов только в два с половиной раза больше. «Если принять во внимание общее уменьшение народного до-

*Страховая табличка
Пермского земства. До 1917 г.
Из фондов Добрянского
историко-краеведческого музея*

стояния России, нашу теперешнюю нищету, то нельзя не признать, что Госстрах смело может пуститься в плавание, – сообщалось в газетах. – Дело Госстраха – это большое государственное дело, имеющее громадное значение для всего населения РСФСР».

Согласно постановлению Совнаркома, 50% прибыли Госстраха шло на увеличение запасного капитала, 20% – на улучшение противопожарного дела в республике, 15% – на улучшение быта сотрудников центрального и местных учреждений Госстраха и лишь оставшиеся 15% поступали в доход казны³.

«Звезда». 19 июня 1923 г.

ГОССТРАХ В ПРИКАМЬЕ. ГОД 1922-й

Съезд страховых агентов

Любой, даже самый длинный путь начинается с первого шага. В Пермской губернии он был сделан в 20-х числах февраля 1922 г., когда в Перми состоялся съезд страховых агентов. Однако ввиду того, что «опытных технических сил» в губернии оказалось очень немного, на совещании было принято решение: «в текущем году (...) осуществить лишь страхование от пожаров (строений, домашней движимости и товаров». Тогда же, опираясь на директивы сверху, решили, что в городах страхование первое время будет «исключительно добровольным», а в сельской местности обязательным. При этом желающие застраховать своё имущество дороже установленной нормы в 15 млн рублей на двор (в стране свирепствовала гиперинфляция) могли это сделать в добровольном порядке. Ставка на крестьян была понятной. Именно крестьяне составляли подавляющее большинство

ПЕРМСКАЯ КОНТОРА
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ
(ГУБСТРАХ)
г. Пермь, Пермская ул. п. № 61.

Предупреждение.

Постановлением Пермского Губисполкома, республиканным в № 1 газеты «ЗВЕЗДА» от 1 января 1923 г., обязательное окладное страхование посевов от градобития введено с 1 января 1923 года с нормою в 150 рублей дензнаками 1923 г. на каждую десятину посева как ярового, так и озимого, и плателем по 3 руб. дензнаками 1923 г. с каждой десятины посева.

Склад каждому посевишником должен быть погашен **полностью к 1 апреля 1923 года.** По истечении этого срока будет начисляться пеня в размере 25% оклада, т. е. 75 коп. дензна. 1923 г. за каждые просроченные две недели.

Обращая внимание посевишников на это обстоятельство, Пермская Контора Государственного Страхования предупреждает, **кто не хочет нести лишний расход по уплате пени, тот должен платить оклад полностью к назначенному сроку — 1 апреля.**

За каждую уплатённую градом десятину посева в срок от 15 мая по 15 октября Губстрах будет выплачивать пострадавшему посевишнику 150 руб. дензнаками 1923 года.

Губстрах.

«Страда».
12 января 1923 г.

«Звезда». 19 июня 1923 г.

населения и в массе своей имели собственность. С целью облегчить хождение денег в 1922–1923 гг. в стране дважды проводилась деноминация. Один рубль образца 1923 г. приравнялся к 1 млн рублей 1921 г. или 100 рублям образца 1922 г.⁴ Кроме того, был введён золотой рубль (червонец).

В число ближайших задач страхового управления Губернского финансового отдела (Губфинотдел) в 1922 г. входили:

- немедленное открытие операционного отделения при Управлении для страхования имущества в г. Перми, Мотовилихе (до 1927 г. она была отдельным населённым пунктом) и др. пригородах;
- пополнение страховой агентуры на местах и формирование штата сотрудников Управления;
- издание через Губисполком постановления об обязательном страховании строений в сельских местностях⁵.

Первый штат, первые решения

По данным на 13 марта 1922 г., операционное отделение губернского страхового управления

⁴ Звезда. 15 ноября 1922 г.

⁵ Звезда. 4 марта 1922 г.

уже действовало. Его возглавил М.Д. Соларев. На тот момент «на страх» успели принять три объекта недвижимости с общей суммой обеспечения 845 млн руб. Штат Госстраха включал в себя шесть должностей страховых агентов в уездных городах и 23 должности участковых агентов в других населённых пунктах губернии. К сожалению, сведения о тех, кто проторил путь к государственному страхованию в Прикамье, скрылись в дымке десятилетий. Но зато известно, что Пермская губернская контора Госстраха располагалась в самом центре губернской столицы, по адресу ул. Пермская, 61.

Что же касается издания постановления об обязательном страховании крестьянского имущества от огня, то Губисполком принял его 7 марта. Ввиду охватившего губернию страшного голода (отмечались даже случаи людоедства!), постановление предусматривало исключения. Обязательное страхование откладывалось в официально признанных голодающими Осинском, Оханском и Сарапульском уездах, а также в некоторых волостях Чердынского и Кунгурского уездов⁶.

Д о к у м е н т:

«В волости (Басинская волость Осинского уезда. – М.К.) голод принял ужасные размеры. Ежедневно в каждой деревне за последнее время умирает от голода от 5 до 10 человек. За время с 1 марта по 1 апреля умерших от голода зарегистрировано 258 человек. В последние дни можно видеть на улицах толпы голодных. Скот валится от бескормицы, население разбегается, ища выхода».

«Страда». 15 апреля 1922 г.

---

⁶ Звезда. 18 марта 1922 г.

Обязательное страхование (по терминологии того времени оно называлось окладным) на голодных территориях, а это 122 волости, было введено постановлением Губисполкома с 1 октября 1922 г.⁷

На момент создания Госстраха Пермская губерния включала в свой состав многочисленные волости Пермского, Соликамского (Усольского), Чердынского, Оханского, Осинского, Кунгурского и Сарапульского уездов. Зауральская часть отошла к вновь созданной Екатеринбургской губернии.

Счёт на тысячи дворов

Объёмы работ по страхованию были гигантскими. В 1922 г. в Пермской губернии в обязательном (окладном) порядке требовалось застраховать 340 тысяч дворов. По данным на июль 1922 г., в уездах, «благополучных по урожаю», удалось застраховать 160 тыс. дворов⁸.

Сроки для начисления окладов и сбора средств устанавливались крайне

**СТРАХОВАНИЕ
ПОСЕВОВ ОТ
ГРАДОБИТИЯ.**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СТРАХОВАНИЕ**

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ 5000000 РУБЛЕЙ
ОСОБЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ КАПИТАЛ 2500000 РУБЛЕЙ

КРЕСТЬЯНИН!

Ты внес полностью страховой оклад по 3 рубля с десятины посева и весь твой будущий урожай застрахован на случай градобития в 150 рублей с десятины.

Но получить вознаграждение только в 150 рублей, при полном уничтожении посева градом, конечно, очень мало, а потому **ДОСТРАХУЙ** каждую десятину посева **ДОПОЛНИТЕЛЬНО** еще в 150 рублей, внеся страховому агенту 3 рубля с десятины, в случае злой напасти получишь уже не 150 рублей, а 300 рублей с каждой десятины твоих трудов.

Можно страховать не только посевы, но и огороды.

Если страховку заключают сообща 25 домохозяев или вся деревня (если в ней меньше 25 дворов), то, по желанию страхователей, им делается или скидка, или рассрочка платежа.

Страхования принимаются агентами Государственного Страхования.

«Страда». 18 мая 1923 г.

⁷ Звезда. 24 августа, 24 октября 1922 г.

⁸ Страда. 22 июля 1922 г.

жѣсткие! По данным «Звезды» от 18 марта 1922 г., взыскание страхового сбора возлагалось «на сельсоветы и волисполкомы, которые должны приступить к нему немедленно по получении от страхового аппарата списков на начисленный оклад и закончить это взыскание к 1 июля сего года». После этой даты неоплаченный страховой сбор зачислялся в недоимку и подлежал взысканию принудительным порядком.

Планы и реалии

Как показала действительность, красивые цифры и красивые газетные слова о пуске в плаванье большого корабля по имени «Госстрах» на деле постоянно сталкивались с реалиями тяжѣлого времени. Принятые обязательства по сбору обязательных страховых сумм разбивались, с одной стороны, о рифы крайне низкого уровня жизни крестьян и об отсутствие инфраструктуры, с другой – о проблемы внутри самой организации. По сведениям на конец июля 1922 г., начисление оклада в Пермской губернии завершено не было. В качестве основной причины называлась невозможность скомплектовать страховой аппарат на местах. «Из полагающихся по штатам 29 страховых агентов в настоящее время имеется пока только 15 агентов, – сообщила «Звезда». – Должности 278 страховых уполномоченных в волостях пока замещены менее чем на половину»⁹. Судя по всему, подобная картина была характерна в целом для истерзанной войной, голодом и эпидемиями страны.

Недоимок было много, в том числе из-за сырой весны и дождливого начала лета. Из-за этого «пожарность» в губернии в сравнении с прошлыми годами была «чрезвычайно низкой»

---

⁹ Звезда. 30 июля 1922 г.

и упёртые деревенские мужики до поры до времени противились очередному, как они считали, «побору». К тому же до появления Госстраха страхования в России «не было приблизительно полтора года»¹⁰ и кое-кто уже решил, что это дело совсем необязательное.

Документ:

«К сбору недоимок по страхованию. Главное правление Государственного страхования в связи с окончанием операционного года принимает энергичные меры к усилению сбора окладных платежей.

Наркомфин просит Губисполком оказать Госстраху содействие в этой работе путём мобилизации партийного и советского внимания к делу сбора окладных платежей».

«Звезда». 24 октября 1922 г.

Новая жизнь старых бланков

Крайне сложным было и материальное обеспечение Госстраха. Не хватало даже бумаги для организации делопроизводства. «Ввиду дороговизны бумаги и невозможности достать таковую, в первый операционный год всё делопроизводство ведётся и квитанции страхователям выдаются на бланках бывшего губземства, а также бланках заготовленных в то время, когда страхование велось Губсовнархозом, – писала в 1922 г. Пермская крестьянская газета «Страда». – По этой причине каких-либо препятствий в смысле гарантии в исправной выплате пожарных вознаграждений по означенным кви-

¹⁰ Страда. 16 февраля 1923 г.

танциям со стороны Страхового Управления не будет»¹¹.

Горе и полгоря

Как показала практика, влачившее жалкое существование население сёл и деревень относилось к государственному страхованию с опаской и в добровольном порядке страховать своё имущество тоже не спешило. И зря. Пожары в деревнях были явлением не редким. Так, 20 июля 1922 г. в д. Большой Буртым Пермского уезда у шести крестьян сгорело сразу восемь жилых построек и 56 надворных строений. С учётом потери имущества, инвентаря, фуража и скота потери превысили 12 млрд рублей. Обязательное же страхование покрывало ущерб на мизерную сумму. В общей сложности погорельцы получили только 90 млн рублей, или по 15 млн на двор¹². «Их большое горе было бы только полгорем, если бы они своевременно позаботились воспользоваться предоставленным им правом добровольного дополнительного страхования построек и своего движимого имущества», – поучала своих читателей «Страда»¹³.

Транспортное страхование

В июне 1922 г. в Пермской конторе государственного страхования был организован транспортный отдел. Создание таких отделов регламентировалось известным нам декретом СНК от 6 октября 1921 г. Транспортное страхование включало в себя страхование судов и страхование грузов, которые следовали по водным, железнодорожным и грунтовым путям сообщения.

---

¹¹ Страда. 22 июля 1922 г.

¹² Звезда. 30 июля 1922 г.

¹³ Страда. 29 июля 1922 г.

К осени 1922 г. транспортный отдел Губстраха имел агентства при Пермском, Кунгурском и Сарапульском отделениях Госбанка, при Пермской

*Логотип Пермской
крестьянской газеты
«Страда». 24 мая 1922 г.*

Бирже и Пермской городской станции железной дороги. По данным на ноябрь, в губернии было заключено: «12 страховых сухопутных грузов с ответственностью 13 млн 645 тыс. рублей. 16 страховых речных грузов с ответственностью 10 млн 183 тыс. рублей и 2 страхования судов с ответственностью

2 млн 230 тыс. рублей». Страховая премия составляла 18% риска, что позволяло говорить о выгоде для страхователя¹⁴.

В дальнейшем «на страх» принимались только суда, осмотренные «Российским Регистром» и получившие от него свидетельство, в коем указывались: класс, назначение, район плавания судна и срок действительности свидетельства. В 1925 г. была издана в СССР брошюра: «Классификация товаров при страховании по речным путям», а также «Тариф премий за страхование грузов в судах во время их стоянок»¹⁵.

Доверительные разговоры

Главными средствами доведения информации до населения являлись в то время газеты. Основными изданиям в начале 20-х гг. XX в. в Пермской губернии были «Звезда» и «Страда».

¹⁴ Звезда. 23 ноября 1922 г.

¹⁵ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 7. Л. 22. См. «Тариф премий для страхования судов «КАСКО», плавающих по рекам, озёрам и каналам С.С.С.Р.». – М., – 1924.

Последняя ориентировалась на крестьянские массы и отличалась доступностью изложения материала. Газета не просто печатала информацию, а словно бы беседовала с крестьянами.

Д о к у м е н т:

«Всякий отлично сознаёт, что потерпевшему от беды необходимо помочь. Но вопрос, как сделать эту операцию наименее ощутительной, наименее чувствительной для своего собственного хозяйства.

Тут ясное дело, что если мой сосед потерял, скажем, 100 руб. и я вздумаю ему помочь один полностью, то потерпевшим вместо него окажусь уже я, – я сам лишусь 100 руб. (...). А что будет, если эту помощь сговорятся, разделят уже сто человек? Их расход выразится всего только в 1 рубль. (...). А при помощи страхования этот расход можно сделать до смешного ничтожным. (...). И так выходит: чем больше участников страхования, тем легче для них и незаметнее для их хозяйства оказывается помощь потерпевшему, да и сам потерпевший скорее и полнее получит эту помощь.

В единении, говорится, сила, а с миру по нитке – голому рубашка».

«Страда». 14 июня 1923 г.

В общей сложности в обоих изданиях в 1922 г. вышло несколько десятков разъяснительных и агитационных публикаций на темы страхования. Кроме этого, для информирования населения широко использовалась рассылка листовок и объявлений через районные и волостные исполкомы.

Главным приёмом «рекламщиков» того времени было обучение на конкретных примерах. Рассказывая о пожарах, приводя цифры ущерба, авторы статей обычно добавляли: «Из приведённых цифр видно, насколько полезно для кре-

стьян страхование, особенно в настоящий тяжёлый момент»¹⁶. И местами агитация приносила свои плоды. Так, по сведениям «Звезды» на июль 1922 г., в Култаевской волости Пермского уезда застраховалось «почти 80% количества дворов в волости». «Граждане говорят, что можно заплатить и больше той ставки, которая назначена государственными страховыми обществами лишь бы на случай стихийных бедствий хозяйство крестьянина было обеспечено», – сообщала газета¹⁷.

*Логотип Пермской
губернской газеты «Звезда».
14 марта 1923 г.*

Кроме этого, газеты печатали ответы на вопросы населения по наиболее актуальным страховым темам. Например, как страховать культовые сооружения (церкви, мечети, синагоги) или сельские общественные здания (школы, больницы, клубы, здания сельсоветов и волисполкомов). Из ответов выходило, что и те и другие «обязательному окладному застрахованию» не подлежали и поэтому страховались добровольно¹⁸.

Перестройка 1922 г.

Первые сообщения о том, что система Госстраха в Пермской губернии стала меняться в лучшую сторону, пришли на конец осени – начало зимы 1922 г., когда Губстрах занялся энергичной перестройкой своего местного аппарата. Толчком для этого стал октябрьский губернский

¹⁶ Страда. 22 июля 1922 г.

¹⁷ Звезда. 22 июля 1922 г.

¹⁸ Звезда. 22 ноября, 1 декабря 1922 г.

съезд финансовых работников, на котором прямо указывалось, что «в северных уездах губернии (...), агентские страховые ячейки настолько слабы, что о их существовании мало кто и знал».

В первую очередь перестройка аппарата выразилась в увеличении числа агентских участков. Вместо 29 участков, каждый из которых охватывал от 10 до 15 тыс. сельских дворов и получал инструкции непосредственно из Губстраха, предполагалось создать 60 участков с количеством дворов от 4 до 5 тыс. в каждом. Главными в новой сети должны были стать «страховые узлы» в виде уездных агентур. «Уездные агентские конторы явятся инструкторскими и инспекторскими аппаратами. Уездные агенты получают задания – поставить на должную высоту страховое дело в своих уездах», – информировала «Звезда»¹⁹.

«ДЛЯ БОРЬБЫ С НАРОДНЫМИ НЕСЧАСТИЯМИ». ГОД 1923-й

Некоторые цифры

Обязательное страхование всё больше внедрялось в жизнь прикамцев. В 1923 операционном году по губернии этим видом предполагалось застраховать от огня почти 292 тыс. домовладений. С каждого из них взыскивалось по 7 руб. 50 коп., а в случае несчастья Губстрах был обязан выплатить погорельцу в порядке ответственности 600 руб.

В рамках обязательного страхования животных агентура должна была «принять на страх»

---

¹⁹ Звезда. 21 ноября 1922 г.

более 278 тыс. голов крупного рогатого скота. За каждое животное «подлежало взысканию» 8 рублей, а ответственность Госстраха равнялась 160 рублям.

Кроме того, обязательному страхованию подлежали крестьянские посевы на случай градобития. Их площадь превышала 454 тыс. десятин. Страховые взносы взимались по 3 руб. с десятины. В случае стихии пострадавшие крестьяне могли рассчитывать на покрытие ущерба исходя из 180 руб. за десятину. При этом ответственность Госстраха по страхованию посевов распространялась только на период с 1 мая по 15 октября.

В целом страховая стоимость по всем трём видам страхования превышала в губернии 5 млн 781 тыс. руб. По сведениям на апрель 1923 г., – по страхованию от огня было собрано 84% обложения, по страхованию скота – 76%, по страхованию посевов – 64,5%²⁰. Важность сбора страховых средств подчёркивалась тем, что они собирались в первую очередь, а все налоги – во вторую.

Как вести страховую пропаганду

Постепенное совершенствование страховой системы и жёсткая государственная установка на стопроцентный сбор окладных платежей заставляли пермский Губстрах вести активную разъяснительную работу среди населения. О том, что это было крайне необходимо, свидетельствовала, к примеру, статья под говорящим названием «В деревне все налоги перепутали».

---

²⁰ Страда. 20 апреля 1923 г.

Документ:

«Сплошь и рядом в деревне слышишь ропот и даже открытое недовольство на налоги исключительно потому, что тот или иной волисполком не в курсе налогового обложения, его значения и все налоги перепутываются, иногда за налог идёт и страховой сбор, и паевой взнос кооператива, и сбор на какие-нибудь местные деревенские нужды и т.д.

Так из Насадской вол. Перм. у. нам сообщают, что там не понятна крестьянам ни одна из налоговых систем и само волостное начальство постоянно путается – куда и для чего идёт тот или иной налог и денежный или натуральный сбор. Страхование урожая хлебов от градобития крестьяне толкуют как налог на землю, трудовая гужевая повинность понимается как налог на лошадей, распространяется слух о каком-то налоге на иконы и т.д.».

«Звезда». 7 апреля 1923 г.

Причём в условиях крайне низкого образовательного уровня населения разъяснения о важности работы Госстраха должны были носить очень доступный и даже доверительный характер. И судя по всему, страховые работники того времени понимали это.

«Страховую пропаганду, по нашему мнению, следует вести (...) словом, личной беседой, так ещё больше распространением среди населения страховой литературы, главным образом, листовок, – разъяснял в феврале 1923 г. некто Г. Немтин. – Такие листовки, не утомляющие слушателя, кроме раздачи их отдельным гражданам, желательно прочитывать (объявлять) на всяких волостных и сельских сходах и совещаниях»²¹.

Успешность дела зависела также от личности агентов. Там, где они выполняли свои обязанности неформально, дело всё-таки шло.

²¹ Страда. 28 февраля 1923 г.

Документ:

«В Б. Архангельской вол., Усольского уезда к началу введения страхования крупного рогатого скота крестьянство подготовлено не было и страхование понималось, как одна из форм денежного налога. Но участковый страховой агент ревностным отношением к исполнению своих обязанностей путём созыва в каждом обществе собраний сумел привить в крестьянстве правильное понимание страхового дела. Только все крестьяне указывали на отсутствие средств для уплаты страховых платежей и если оказываются недоимщики, то исключительно по этой причине – из-за малоденжья в деревне».

«Страда». 11 мая 1923 г.

«Для борьбы с народными несчастьями»

В 1923 г. число публикаций о пользе страхования значительно увеличилось. Упор в них делался на то, что страхование нужно не столько государству, сколько самим крестьянам, что таким образом новая власть заботится о них. Вот что писала в 1923 г. по этому поводу «Страда» в статье «Что даст страховка»: «До сих пор многим не понятно, для чего существует обязательная страховка, если можно страховать добровольно. На этом основании многие (...) полагают, что обязательная страховка есть такой же налог, какие взыскивает нынче правительство со скота, со строений, с посевов и проч. Но это далеко не так. Страховка собирается и расходуется только для выдачи пострадавшим от пожара, от падежа скота, от градобитий, на нужды государства она не расходуется. О страховке, поэтому, можно сказать, что она совсем не принадлежит правительству

и собирается только для борьбы с народными несчастьями»²².

Интересно ещё одно рассуждение, опубликованное в этой же статье: «Если бы обязательную страховку отменить, то русский человек стал бы полагаться только на своё “авось”, “может быть”, не сгорим и т. д. и совсем бы не стал страховать своё имущество и от этого увеличилось бы народное разорение; всё государство беднело бы, а всю вину стали бы складывать на правительство». Всё прямо и откровенно, ни убавить, ни прибавить.

С целью стимулирования людей к своевременной сдаче взносов применялась система коэффициентов. Должники по окладу при наступлении страхового случая получали выплаты меньшие, чем те, кто внёс деньги вовремя²³.

Премия за животных

Тогда же статьи и заметки стали приобретать точечный характер, т.е. посвящались конкретным темам страхования, например страхованию животных.

Документ:

«В связи с введением обязательного страхования животных Губстрахом уже выдаются премии на погибших животных. На днях такой случай имел место в Пермско-Останинской волости, где у гражданина от пожара погибла корова. Потерпевший получает возмещение в размере установленного вознаграждения. Это уже не первый случай выдачи Губстрахом премий за погибших животных».

«Страда». 16 февраля 1923 г.

---

²² Страда. 16 февраля 1923 г.

²³ Звезда. 29 июня 1923 г.

По распоряжению Пермского Губисполкома обязательное страхование распространялось на весь крупный рогатый скот в возрасте от полутора лет и до конца продуктивного (рабочего) возраста. Так как на местах «происходили недоразумения» по поводу того, что считать таковым, в прессе последовало следующее разъяснение: «Концом продуктивного возраста можно считать время до конца обслуживания животным хозяйства, не считаясь с его возрастом». Иначе говоря, пока животное приносит пользу, оно должно страховаться. Лошади на тот момент в обязательном порядке не страховались.

С января по апрель 1923 г. Губстрах зарегистрировал по губернии 136 случаев падежа скота. Из них сгорело 9 голов, погибло от нерастёла – 50, от сибирской язвы – 2, пало от других болезней – 75. Большой падеж от нерастёла объяснялся «главным образом, отсутствием на местах достаточного количества ветеринарных работников». За падший крестьянский скот хозяева получили от Госстраха более 15 тыс. рублей страховых выплат, но эта сумма считалась небольшой. «Многие хозяева жалеют о том, что не достраховали своих животных, – писала «Звезда». – Население всё же начинает понимать, что Губстрах не только собирает с них деньги, но и в несчастных случаях платит их исправно. Мало внёс, мало и получаешь»²⁴.

По сведениям на август, Госстрах оплатил уже 1200 случаев гибели животных. Некоторые из них погибли от лап медведей, упали с обрывов или утонули в болотах²⁵.

---

²⁴ Звезда. 5 апреля 1923 г.

²⁵ Страда. 11 августа 1923 г.

Против градобития

Как бы ответственно ни работали сотрудники Госстраха, в любом случае им невозможно было обойтись без знаний специалистов, например агрономов. В 1923 г. их предполагалось привлекать в качестве «добровольных агентов по страхованию посевов от градобития» или «экспертов-ликвидаторов по оценке убытков».

Данный вид страхования вводился впервые, возмещение убытков было очень небольшим (150 руб. с десятины), но это был очень важный и нужный шаг. «Государственное страхование посевов от градобития имеет своей задачей укрепить имущественное благосостояние земледельческого населения и предохранить его от разорения, наносимого стихийными бедствиями», – подчёркивалось в прессе²⁶.

Повреждение, а то и уничтожение посевов градом было в Пермской губернии достаточно частым явлением. К примеру, 23 мая 1923 г. очень сильный град с бурей и ливнем уничтожил посевы у 21 домохозяина Михалинского общества Васильевско-Русаковской волости Пермского уезда, а через два дня стихия показала свою грозную силу на полях Асовской, Осинцевской, Ильинской и Сретенской волостей Кунгурского и Пермского уездов. Небывалый град был отмечен в первой половине августа в Шлыковской волости Оханского уезда. В течение 40 минут с неба падали градины «в полуфунтовую гирию». По словам старожил, такого бедствия не было на их памяти никогда²⁷.

Сообщая об этом, Губстрах, как обычно, пенял на нерадивость крестьян: «Потерпевшие могли бы получить значительно большую

²⁶ Страда. 18 мая 1923 г.

²⁷ Страда. 24 августа 1923 г.

сумму, если бы их посевы были застрахованы, кроме обязательного ещё и по добровольному страхованию»²⁸. Эта мысль звучала рефреном в большинстве публикаций, в том числе касающихся огненной стихии.

«Разбить косность и недоверие»

Статистика начала 20-х гг. XX в. приводила любопытные данные о причинах деревенских пожаров. Согласно ей из каждых ста случаев возгораний 35 происходило от неосторожного обращения с огнём («от углей хозяйки» и «табакокурения малолетних»), 15 – от доказанных поджогов, 11 – от неисправности печей и труб, 4 – от молнии и 35 – от невыясненных причин.

В целом по губернии с момента введения страхования по апрель было зарегистрировано 127 пожаров. От огня пострадали 140 домохозяйств, сгорело 529 отдельных строений. Отчитываясь о выплаченных погорельцам суммах, Госстрах был очень скрупулёзен. Пострадавшие получили от него 15 946 руб. 19 копеек²⁹.

Вопрос об обязательном страховании от огня рассматривался в 1923 г. на самом высоком уровне. В мае того далёкого года Пермский губернский комитет ВКП(б) своим циркуляром требовал от местных парторганизаций «усилить агитацию в области противопожарных мер» путём организации пожарных дружин, подготовки инвентаря и страхования имущества. Документ однозначно требовал от коммунистов «разбить косность и недоверие населения к Госстраху»³⁰.

---

²⁸ Страда. 8 мая 1923 г.

²⁹ Страда. 20 апреля 1923 г.

³⁰ Страда. 11 мая 1923 г.

В золотом исчислении

Поскольку в условиях инфляции бумажные советские деньги (совзнаки) обесценивались очень быстро, вместе с ними падала и ценность страховки в глазах населения. Чтобы сделать обеспечение стабильным, на 1923/24 операционный год, который продолжался с 1 октября по 30 сентября, Главное правление Госстраха ввело «обязательное окладное страхование в золотом исчислении» (в червонцах). Согласно плану, «как взимание страховых сборов, так и выплата страхового вознаграждения» должны были производиться «по периодически назначаемому курсу перевода золотого исчисления на совзнаки». Причём на такой перевод могли рассчитывать лишь те крестьяне, которые оплачивали оклад в срок. Недоимщики такого права лишались³¹.

О важности золотого исчисления писал тогда профессор С. Рыбников: «Союз ССР — страна крестьянская. Поэтому охрана крестьянского хозяйства от разрушения его стихийными бедствиями является у нас задачей чрезвычайной важности. (...) Однако, условия падавшей валюты и невозможность стабилизировать страховые средства на первое время не могли обеспечить за этим страхованием характера реальной хозяйственной помощи. Только появление на рынке червонца дало Госстраху возможность приступить к этой стабилизации и постепенно подготовиться к переходу на червонное исчисление»³².

Говоря о новом, в стране в период НЭПа вспоминали и старорежимные традиции. К примеру, в 1923 г. Госстрах вернулся к практике размещения на зданиях страховых табличек.

---

³¹ Страда. 1 сентября 1923 г.

³² Рыбников С. Страховое дело. См. сайт: istmat.info/files/uploads/7686/narhoz_23-24_strah_delo

Документ:

«Пермским отделением государственного страхования получены страховые знаки, которые будут распределяться среди граждан, застраховавших своё имущество от огня в добровольном порядке.

Страховые знаки имеют вид красных жестяных досок с белой надписью. Граждане, получившие эти знаки, должны будут прибить их на видных местах своих строений».

«Страда». 1 сентября 1923 г.

«Фундамент заложен»

«Прошло два года деятельности Госстраха. Ещё много работы впереди, но фундамент заложен» – такой вывод был сделан в конце 1923 г. в статье «Работа Госстраха расширяется», опубликованной в газете «Страда». В ней анализировалась работа организации по трём главным направлениям деятельности: 1) Расширение числа застрахованных. 2) Повышение страховых норм (страхового обеспечения). 3) Понижение тарифов.

В целом по СССР прогресс был заметен по всем направлениям. Первоначально окладное страхование от огня было введено в 39 губерниях, а затем распространилось на 80. Площадь застрахованных от градобития посевов возросла к концу 1923 г. с 7½ млн десятин до 58 млн, а количество губерний, где велось страхование животных, увеличилось с 11 до 38. То же касалось и повышения страховых норм. По данным газеты, они выросли в 15 раз: с 80 коп. (в золотом исчислении) за десятину в 1921 г. до 12 руб. в конце 1923 г. И что важно, при этом наблюдалось заметное сокращение тарифов. В 1922 г. за страхование от огня брали в окладном страховании с каждых

Карта Пермского округа Уральской области. 1926 г.

100 руб. страховой суммы 2 руб. 04 коп., а годом позже только 1 руб. 21 коп.³³

Коренные перемены

Отлаженная было за два года система страхования в Пермской губернии (да и не только она) получила на рубеже 1923/24 гг. мощный удар в виде районирования Урала. Иначе говоря, глубоких изменений в административно-территориальном делении региона. Постановлением ВЦИК от 3 ноября 1923 г. Пермская, Екатеринбургская, Челябинская и Тюменская губернии вошли в состав огромной Уральской области с центром в Екатеринбурге, который

³³ Страда. 30 ноября 1923 г.

в 1924 г. был переименован в г. Свердловск. На момент образования площадь области равнялась 1659 тыс. кв. км, население – 6 млн 380 тыс. человек³⁴. На территории бывшей Пермской губернии появились Пермский, Верхне-Камский с центром в Усолье, Кунгурский и Сарапульский округа. В 1925 г. из состава Верхне-Камского округа выделяются шесть районов Коми-Пермяцкого национального округа.

В свою очередь, округа делились на районы, районы – на сельсоветы. Бывшая до этого времени губернской столицей Пермь была низведена до уровня окружного центра, равного по статусу с Кунгуром, Усольем и другими небольшими городами.

По данным на 1 января 1926 г., округ был разделён на 19 районов: Верхнегородковский (выделился из состава Чусовского района в 1925 г.), Добрянский, Ильинский, Карагайский, Красно-Верещагинский, Култаевский (с декабря 1924 г. – Калининский), Ленинский (центр – ст. Григорьевская), Лысьвенский, Мотовилихинский, Нердвинский, Нытвенский, Оханский, Очёрский, Сергинский, Сивинский, Сосновский, Чёрмозский, Чусовской и Юговской. На тот момент население округа составляло 716 тыс. человек³⁵. Позднее районы не раз делились и меняли свои границы.

Пермский округ просуществовал до 15 августа 1930 г. В рамках новой административно-территориальной реформы он, как и другие округа, был упразднён, а его районы и города отошли в прямое подчинение Уральской области.

---

³⁴ <https://ru.wikipedia.org>

³⁵ Населённые пункты Уральской области. Пермский округ. – Свердловск, 1928.

Часть II

В рамках Пермского округа

ГДЕ ВЗЯТЬ «ОПЫТНЫЕ СИЛЫ»?

Реорганизация

В результате районирования пермский Губстрах был ликвидирован и вместо него в Перми было создано окружное агентство Госстраха (Окрстрах), подчинявшееся свердловскому Уралобстраху. В начале 1924 г., т. е. в период формирования новой структуры, старшим инспектором Пермского губстраха являлся некто Бердников. Именно его подпись стояла тогда под наиболее важными документами Госстраха¹. Однако сведений об этом человеке не сохранилось, так как 1 апреля 1924 г. архив Губстраха был передан в Свердловск и затерялся в лабиринтах времени.

Согласно «Регистрационной карточке» Пермский Окрстрах был создан 1 апреля 1924 г. Контора его в числе девяти служащих находилась в здании бывшего Губстраха по адресу ул. Пермская, 61. Текущий архив располагался здесь же «в двух комнатах и запирался на замок»².

¹ Страда. 7 февраля 1924 г.

² ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 10–10 об.

Документ:

«На Ваш № 677 настоящим сообщая, что архива при Пермском окружном Агентстве Госстраха не имеется, так как архив бывшего Губстраха при организации Окрстраха 1-го апреля 1924 г. был отправлен в Уралобстрах».

**Письмо из Окрстраха
в Пермское окружное архивное бюро.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.**

По данным на 1925 г., заведующим (в стилистике того времени – «заведывающим») пермским Окрстрахом являлся Михаил Вениаминович Златкин, который работал в системе государственного страхования с 23 мая 1923 г. По социальному положению он относился к рабочим, имел неплохое образование на уровне городского училища и, что немаловажно, был членом РКП(б)*.

Заместителем М.В. Златкина являлся Алексей Васильевич Данилов. Он работал в Госстрахе с октября 1921 г., т.е. с момента его создания. Выходец из крестьян, беспартийный, окончил курс городского училища. Кроме того, в конторе трудились помощник заведующего, «крестьянин-

---

* В архивных материалах о Госстрахе более подробных данных о нём нет, но в интернет-источниках (см.: <http://teron.ru>; <http://archive.is>) применительно к интересующему нас времени встречаются сведения о Моисее Вениаминовиче Златкине. Он родился в 1895 г. в г. Велиже Витебской обл., участвовал в Первой мировой войне, был в плену в Австро-Венгрии, с 1919 г. жил в г. Перми, служил в Красной Армии. В 1930-х гг. возглавлял различные стройки в Свердловской области. В 1942 г. уже немолодым человеком он был призван из запаса в 231-ю стрелковую дивизию, которая формировалась в Прикамье. Был командиром взвода. Погиб под Сталинградом в 1942 г. Не исключено, что заведующий пермским Окрстрахом Михаил Вениаминович Златкин и вышеназванный Моисей Вениаминович – это один и тот же человек. На это косвенно указывает то, что руководитель Окрстраха до этого также служил в РККА, а в 20-х гг. призывался на 2-месячные военные сборы командного состава в Саратов. (См. ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 67).

выдвиженец» Ф.И. Ширинкин (выдвиженцами тогда называли работников партийных, советских и иных организаций, выдвинутых на ответственную работу по признаку социального происхождения, преимущественно из рабочих или крестьян), делопроизводитель А.С. Вшивков и конторщица Ю.А. Скорынина³.

*Моисей Вениаминович
Златкин*

Судя по личным делам работников Госстраха и претендентов на должности в нём, в 20-х гг. XX в. страхование было мужской сферой. По крайней мере, из 189 дел, находящихся ныне в фонде № р-126 Государственного архива Пермского края (ГАПК) «Пермская окружная контора государственного страхования наркомата финансов РСФСР», женских дел только 26.

С коммунистическим сознанием

Фраза об отсутствии «опытных технических сил», сказанная в 1922 г. на губернском съезде страховых работников, не потеряла свою актуальность и в последующие годы. Обученных, образованных, знающих страховое дело людей в губернии практически не было. Тем более знающих дело государственного страхования.

Среди тех, кто писал заявления о приёме на службу в Госстрах в 20-х гг., были люди разного возраста, образования, социального поло-

жения. Как следует из документов, приоритет отдавался «партийцам», комсомольцам, бывшим красноармейцам, однако таковых было немного. По сведениям на 1 марта 1926 г., по округу в штате Госстраха насчитывалось 47 человек. Из них «членов и кандидатов ВКП(б) было 6 чел. или 13%, членов ВЛКСМ 7 чел. или 15%. Всего партийных работников 13 чел. Или 27,5%»⁴. «К возложенным на меня обязанностям я буду относиться добросовестно и с коммунистическим сознанием», – писали они в своих заявлениях⁵.

«Покорнейше прошу...»

Небольшое число партийцев является, по видимому, свидетельством того, что в условиях классового государства должности страховых агентов, к тому же низкооплачиваемые, выглядели в глазах рабочих и крестьян не особенно привлекательно. Однако и набирать штат из дореволюционных работников не годилось по идеологическим соображениям. А таковые были и даже писали заявления в «старорежимном» стиле, как, например, некий Иван Ефремович (фамилия неразборчива) из Сивинского района: «Покорнейше прошу, не найдёте ли возможным принять меня на должность агента по страхованию имущества в Пермском окружном агентстве в г. Перми». В письме от 10 февраля 1927 г. он указывал также, что ранее служил в Оханской уездной земской управе⁶. В том же уезде служил очёрский житель С. А. Мишланов. «Состоя на службе волостным писарем, секретарём волостного исполкома более 15 лет мне приходилось вести страхдело и кроме того

---

⁴ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 219.

⁵ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 290.

⁶ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 91.

я всё это время нёс обязанности уполномоченного от земства по страхованию», – писал он в Госстрах с просьбой принять «на какую-нибудь должность при Пермской конторе»⁷. Судя по отсутствию их в списках работников Госстраха, на работу они приняты не были.

Претенденты на должности заполняли «Заявления-анкеты», отпечатанные на фирменных бланках: «Желая быть зарегистрированным для зачисления меня в число кандидатов на должности (...) по государственному страхованию, – сообщаю о себе нижеследующее...». Анкеты состояли из 25 пунктов с подпунктами и заканчивались фразой: «За правильность изложенных выше сведений несу законную ответственность»⁸.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СОТРУДНИКОВ

«На общей спайке»

Права и обязанности сотрудников конторы Окрстраха регулировались «Правилами внутреннего распорядка». Как сообщалось в этом документе, «в своей работе все сотрудники учреждения должны основываться на общей спайке и сознании единства интересов учреждения, на чувстве ответственности и товарищеского подчинения».

Интересно, что в 1928 г. рабочий день в окружной конторе составлял всего лишь шесть часов: с девяти утра до трёх дня. И это с 30-минутным перерывом «для отдыха и принятия

⁷ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 105.

⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 177. Л. 1-5 об.

Старая Пермь

пищи». Исключения существовали лишь для сторожа и рассыльного, чей рабочий день продолжался 8 часов. Правда, рабочая неделя составляла тогда шесть дней, а количество праздничных дней было относительно невелико.

Документ:

«Праздничные дни:

1 января – новый год

22 января – день 9 января

12 марта – день низвержения самодержавия

18 марта – день Парижской Коммуны

1 мая – день интернационала

7 и 8 ноября – годовщина Октябрьской революции».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 18. Л. 4–4 об.

Опоздание, отлучка во время работы и уход с неё ранее установленного времени без разрешения администрации не допускались, а если такое случалось, то пропущенное время считалось прогулом и оплате не подлежало. Как

указывалось в «Правилах», служащие должны были общаться с посетителями, с «лицами администрации» и между собой вежливо, а также соблюдать при работе должную тишину. «Оказание услуг в порядке протекционизма» воспрещалось. Точно так же запрещалось «уносить с собой имущество конторы, читать на работе газеты и журналы, не относящиеся к работе, вести разговоры на личные темы, принимать посетителей по не служебным делам».

Любопытен 13-й параграф «Правил». Согласно ему, в том случае если служащий считал полученное распоряжение неправильным, он должен был сообщить об этом «лицу отдавшему распоряжение», однако если распоряжение повторялось, то он был обязан его выполнить. А выполнив, имел право довести своё несогласие «до сведения высшего начальника в порядке подчинённости».

По степени тяжести

В учреждении действовал «Табель взысканий за нарушение трудовой дисциплины», который делил проступки служащих по степени тяжести на две категории. К первой относились: небрежное отношение к имуществу, использование его не для служебных целей, разговоры личного характера во время работы, самовольная отлучка или преждевременный уход с работы без разрешения. Ко второй: протекционизм, грубое обращение с посетителями, неисполнение законных распоряжений администрации, появление на работе в нетрезвом виде и др. Действовал порядок наказаний, начиная с выговора, затем строгого выговора и заканчивая увольнением.

Помимо этого, документ содержит немало нюансов бытового характера. Так, админи-

страция была «обязана снабдить учреждение умывальниками и щётками для мытья рук с достаточным количеством мыла и чистыми полотенцами», а «внутри учреждения» должно было «находиться достаточное количество уборных, содержащихся в полном порядке и чистоте»⁹.

ЛЮДИ ПЕРМСКОГО ГОССТРАХА

Агентства Госстраха в районах состояли обычно из двух (агент и его помощник) или из трёх сотрудников (агент, помощник агента, конторщик), но среди них попадались весьма необычные личности: от дворян до красных командиров, от выпускников университетов и семинарий до лиц, имевших за спиной лишь пару классов сельской школы. На агента возлагались руководящие и представительские функции, он нёс полную ответственность за деятельность райагентства, а его помощник и конторщик выполняли техническую работу.

Дворянин в страховании (Култаевский район)

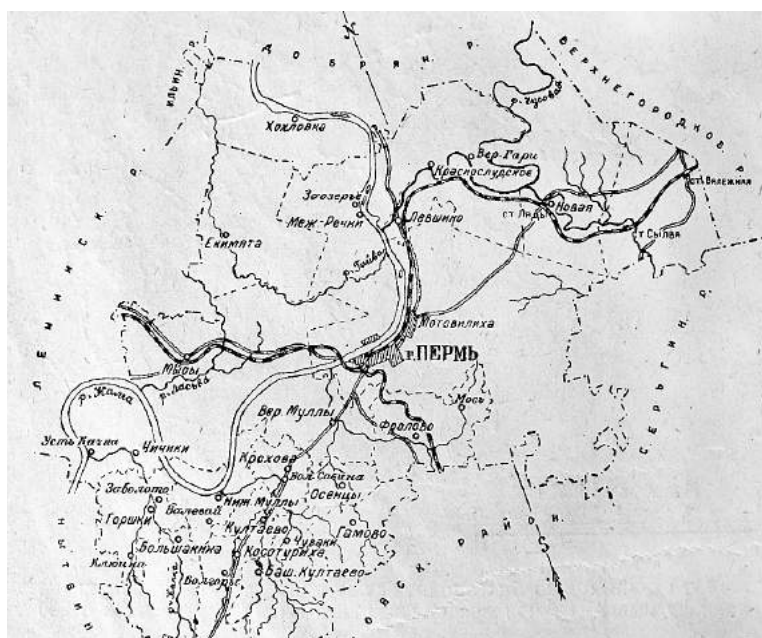
Большинство сотрудников Окрстраха в 20-х гг. по своему происхождению относились к числу крестьян и рабочих и имели начальное образование. Настоящим уникамом на этом фоне выглядел страхагент из Култаевского (с 1925 г. – Калининского) района Михаил Александрович Синакевич. Мало того, что «сын дворянина», так ещё и выпускник естественного отделения физико-математического факультета

---

⁹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-6.

Казанского университета. Единственный сотрудник с университетским образованием в Пермском округе.

Как следует из «Личного анкетного листа», родился он 30 октября 1881 г. в Перми в дворянской семье. (Предположительно, его отцом являлся городской голова Перми в 1893–1898 гг., известный общественный деятель и попечитель Городской театральной дирекции А.В. Синакевич). После окончания университета с 1904 по 1906 г. Михаил Александрович был кандидатом на должность земского начальника, с 1906 по 1917 г. служил бухгалтером в различных торговых предприятиях и конторщиком у агента Северного страхового общества. С марта 1917-го по 1921 г. занимал должности народного и ми-

Култаевский (Калининский) район. 1926 г.

Пермь, ул. Сибирская. Дом А.В. Синакевича

рового судей, с 1922 г. был юрисконсультom Губземотдела и делопроизводителем волостного земельного отдела. В старой армии не служил, а в Красной, несмотря на происхождение, служил старшим военным следователем при штабе главнокомандующего Восточного фронта. На работу в пермский Госстрах в должности районного агента устроился 14 декабря 1922 г.¹⁰

В 1910 г., имея статус губернского секретаря (чин 12-го класса «Табели о рангах»), женился вторым браком на «дочери канцелярского служащего» Е.М. Лисиной¹¹. Имел дочь.

Конторщиком у М.А. Синакевича в 1925 г. служил Антон Валерианович Плетнёв. Он родился в Перми в 1898 г. в семье фельдшера. Окончил три класса Пермской фельдшерско-акушерской школы. С февраля 1917 г. служил фельдшером

¹⁰ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 21. Л. 54–55 об.

¹¹ ГАПК. Ф.37. Оп.6. Д.905. Л.105; www.pokolenia.permkrai.ru

в старой армии, а потом, до октября 1922 г., в Красной, после чего пришёл в Госстрах¹².

В укрупнённом страховом районе (Лысьвенско-Чусовской район)

В отличие от дворянина Синакевича, страх агент «укрупнённого по страхованию» Лысьвенско-Чусовского района Илья Иванович Холодилов имел правильное пролетарское происхождение и даже являлся членом РКП(б). До назначения весной 1924 г. в Госстрах он работал секретарём в правлении Пермского горнозаводского треста и, судя по всему, делопроизводство знал неплохо. Поэтому, принимая дела от бывшего агента Третьякова, ужаснулся от увиденного. «Принять от тов. Третьякова пришлось не документы Государственной организации, а кипу пыльных бумаг, – докладывал он в Окрстрах. – При приёме оказалось, что кассы не имеется (...), страховые окладные списки на 1924 г. в самом хаотическом состоянии. Оклады в списках не значатся, поэтому значит, нет и итогов. По волостям регистрационные листки по учёту построек совершенно не предоставляет возможности привести в порядок»¹³.

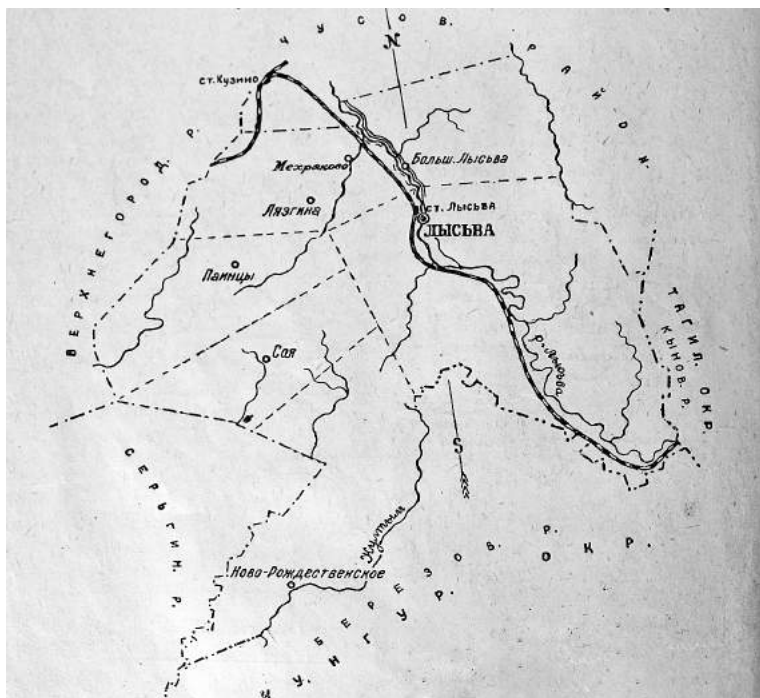
При вступлении в должность Холодилов получил документ, в котором было записано, что ему «предоставляется право заключать всякого рода страхования, получать по ним под установленные квитанции, страховую премию и ликвидировать убытки». Тут же Окрстрах просил «все учреждения и должностных лиц т. Холодилову И.И. при исполнении им своих обязанностей оказывать законное содействие»¹⁴.

---

¹² ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 21. Л. 54–55 об.

¹³ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.

¹⁴ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–3 об.

Лысьвенский район. 1926 г.

Объём работы перед ним оказался огромный. Начиная с переоценки тысяч (!) крестьянских строений в деревнях, в том числе в отдалённых, и заканчивая страхованием имущества рабочих Лысьвенского завода. По сведениям на август 1924 г., их имущество было застраховано им на сумму 1406 руб. 20 коп. Разрешалось проводить страхование рабочих в счёт зарплаты. Одновременно в Чусовом трудился его помощник Ермаков.

Видимо, И.И. Холодилов работал в должности агента не долго. 15 сентября 1924 г. Илью Ивановича призвали на военные сборы на базе 57-й Екатеринбургской стрелковой дивизии, а 5 октября на его должность по согласованию

с райисполкомом был назначен В.С. Тетюев. Тоже бывший красноармеец, металлург, член партии.

В начале 1925 г. Лысьвенско-Чусовской страховой район разделился на два самостоятельных районных агентства, а из состава Чусовского административного района выделился Верхнегородковский, который первоначально обслуживался чусовским агентом.

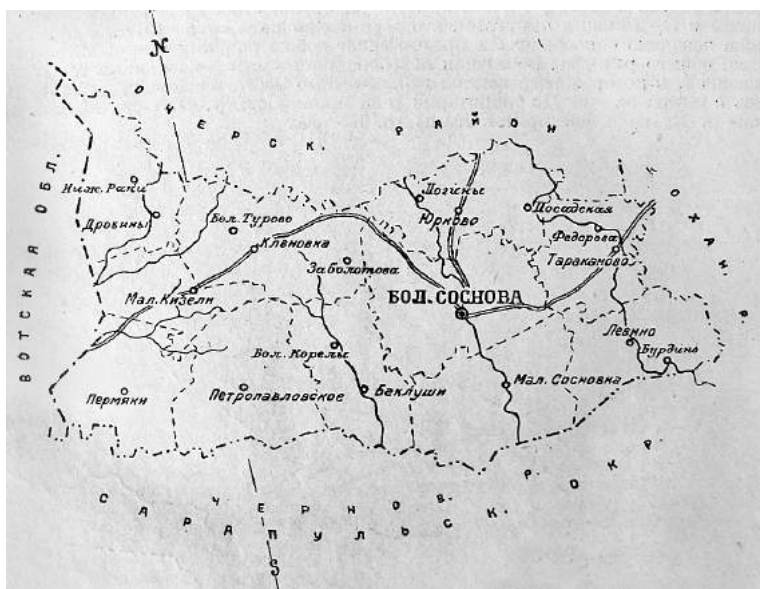
7 мая 1925 г. работа по государственному страхованию рассматривалась на заседании Чусовского райисполкома и была признана удовлетворительной. Однако, «имея в виду некоторую сомнительность» в актах по падежу застрахованного скота, а также «возможность преувеличения убытков по могущим быть случаям градобития», сельсоветам предлагалось «установить порядок учинения на актах о несчастных случаях заверительных надписей». Опасения оказались не напрасны. В том же году Тетюев попал под уголовное преследование за серьёзное нарушение финансовой дисциплины (см. раздел «Дисциплина работников»)¹⁵.

Духовные лица (Большесосновский район)

Страховой агент Большесосновского района Всеволод Михайлович Калачников был представителем священнического рода, но так как его отец в 1912 г. из сана вышел, то считался выходцем из среды мещан. Он родился 11 февраля 1895 г. в с. Карагае Пермского уезда, окончил духовную семинарию и два курса медицинского факультета Пермского университета. В старой армии Всеволод Михайлович не служил, в Крас-

---

¹⁵ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 22. Л. 60 об., 62, 78, 96–96 об., 124, 142.

Большесосновский район. 1926 г.

ной был завхозом на санитарном поезде. До поступления в Окрстрах он одиннадцать месяцев служил секретарём в Пермском горно, затем там же заведовал канцелярией, а в 1920–1921 гг. трудился в медканцелярии губернского госпиталя. Страховым агентом работал с 12 декабря 1922 г. В отличие от многих коллег, которые разбирались в премудростях государственного страхования самоуком, он имел хорошую теоретическую подготовку. В 1922 г. В.М. Калачников побывал «по командировке от Пермского Губстраха» на первых полуторамесячных курсах Госстраха в Москве.

Конторщиком у него служил Андрей Максимович Вахрушев, 1889 г.р. Раньше он имел духовное звание, но к 20-м годам «вышел из сана».

Большесосновское районное агентство, которое ранее входило в состав 4-го участка

Оханского уезда, как и все остальные, имело регулярную переписку с округом, высылало в Пермь месячные отчёты, получало оттуда различные инструкции. Вот небольшой фрагмент из отчёта за сентябрь 1924/25 операционного года.

Д о к у м е н т:

«По добровольному страхованию.

Операции по этому роду страхования развиваются слабо. Пока учреждены два субагентства в двух пунктах, но результатов ещё не видно.

В последнее время у граждан есть тенденция по застрахованию скота, особенно лошадей, тем более что болезни и падёж скота здесь довольно частые явления. По этому поводу многие наводят справки о порядке страхования, но предлагают к застрахованию лошадей больше всего худых, чуть не болезненных. (...).

С агрономическим и ветеринарным персоналом всё по старому: всё таковых в районе ещё нет. Обращено внимание учителей в качестве пропагандистов и субагентов, где это нужно. (...)».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 23. Л. без №.

С 1924 г. все страхоагенты сдавали в губагентство вместе с денежными отчётами «Путевые журналы», где указывалось, куда и когда они ездили, цель поездки и что сделано, расстояние в верстах. В сельсоветах такие журналы заверялись печатями.

Летом 1925 г. немало хлопот крестьянам и райстрахоагентам в Большесосновском районе доставил град. В.М. Калачников в июне 1925 г. сообщал в Окрстрах: «Повреждённые градом 20 июня с.г. посевы объеханы мной лично, а также и агрономом. (...). Повреждено в 22 селениях у 940 страхователей 545,08 дес. ржи, из коих 400 дес. на 100%, а остальные на 70–20%. Яровые хотя

и попали под град, но так как были в начальном периоде роста, начинают выправляться и есть надежда, что окончательно выправятся, исключение может разве быть только для гречихи, гороха и клевера».

2 июля того же года над районом снова прошёл град, побив в селениях Кленовка, Колоколово, Копытово, Б. Корелы и др. приблизительно 300 десятин ржи и частично яровые хлеба. «Необходимо в первую очередь удовлетворить самые потерпевшие хозяйства, те, где рожь уже выкошена, и страхователь нуждается в семенах», – писал по этому поводу страхователь¹⁶.

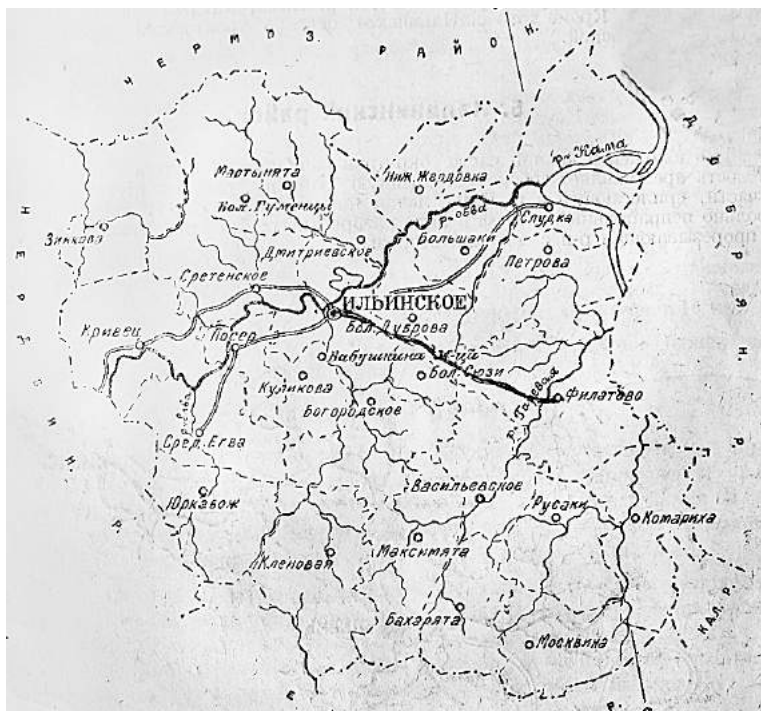
На берегах Обвы (Ильинский район)

В число самых опытных агентов Госстраха в Пермском округе в 1924–1925 гг. входил 51-летний беспартийный мастерской Леонид Иванович Коровин, страхователь Ильинского района. Он работал агентом с момента создания Госстраха, а в целом, с учётом дореволюционной практики, его страховой стаж составлял 15 лет. За спиной Леонида Ивановича был курс городского училища. Имея шестилетний курс обучения, такие учебные заведения котировались в то время весьма высоко.

В сентябре 1925 г. Ильинский райстрах, включавший по штату трёх сотрудников (агент, помощник и конторщик), попал в крайне сложное положение. «На место оставившего службу Конторщика райстраха (...), командирован Ильинским месткомом Совторгслужащих, член профсоюза из безработных т. Кузнецов З.И., а на место освобождённого от должности помощника агента т. Мальцева, назначен Окр-

---

¹⁶ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 23. Л. без №.

Ильинский район. 1926 г.

страхом т. Жданов Александр Михайлович. Оба вступили в должность с 1 октября, – сообщал Л.И. Коровин и обеспокоенно добавлял: – С делом государственного страхования ни тот, ни другой совершенно не знакомы и требуют для этого основательной подготовки. Теперь вся тяжесть работы по неоконченной ещё переоценке строений и начисления оклада ложится на меня одного. Поэтому за срочность выполнения заданий Уралобстраха по проведению окладной кампании 1925/26 операционного года, ручаться при всём моём желании, не представляется никакой возможности»¹⁷.

Несмотря на такое положение дел, по данным на 12 декабря 1925 г., Ильинский райстрах выглядел неплохо. По проценту погашения оклада и недоимок он занимал шестое место среди восемнадцати районов округа. В лидерах был Калининский райстрах с показателем сбора страховых взносов в 53,3%, в аутсайдерах – Чёрмоозский, где выполнение плана составляло всего лишь 2,8%. В Ильинском на тот момент было собрано 27,3%¹⁸.

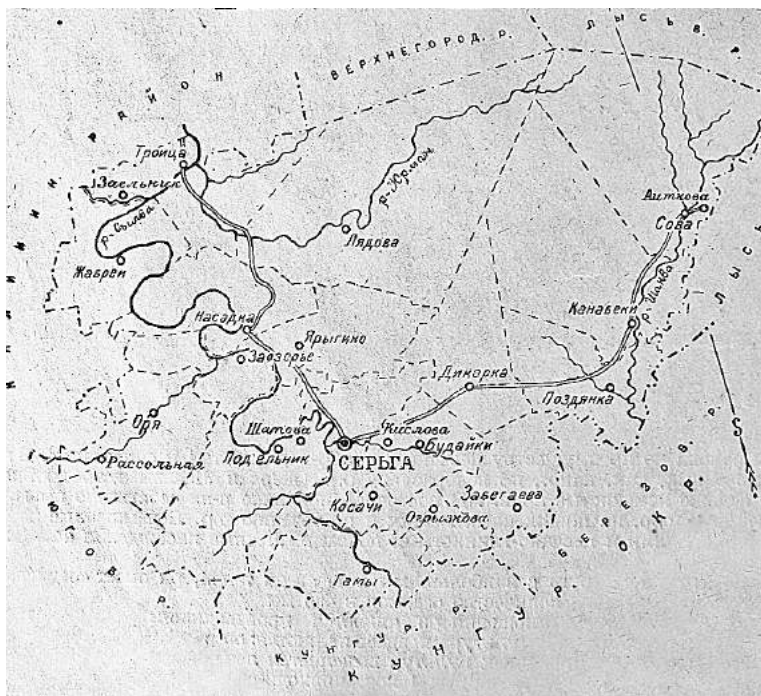
«Как вполне пригодный к должности...» (Сергинский район)

Любопытной представляется и личность страхового агента Сергинского района (ныне с. Серга входит в состав Кунгурского района) Константина Иосифовича Кулакова. На момент поступления в Госстрах 15 октября 1925 г. ему было 28 лет. Несмотря на рабочее происхождение, до Октябрьской революции он окончил 6 классов гимназии и школу прапорщиков. В 1917–1918 гг. работал секретарём фабзавкома Пожевского завода, а потом был мобилизован в Красную Армию. В своём заявлении в Пермское окружное агентство он писал: «Прослужив в рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии с июня 1918 г. и до настоящего времени на командных должностях, я по состоянию здоровья вынужден выйти из армии. Желая работать в отрасли государственного страхования, прошу принять меня на службу в вверенном вам агентстве».

На тот момент он являлся помощником командира батальона 169-го Пермского стрелкового полка. К заявлению была приложена

---

¹⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 100.

Сергинский район. 1926 г.

характеристика, подписанная командиром полка Рязановым, военным комиссаром Горшковым и начальником штаба Сорокой. В ней говорилось о том, что за время службы тов. Кулаков проявил себя человеком дисциплинированным, сообразительным и имеющим организационные способности.

Перед вступлением в должность он прошёл собеседование и инструктаж в Окрстрахе, в ходе которых «выявил себя как вполне пригодный к должности страхового агента».

До него агентом в Серге служил некий т. Еремеев, который находился «в полупарализованном состоянии» и страховую работу в районе вести не мог. Однако здоровье сказалось

и на службе К.И. Кулакова. В феврале 1926 г. он попросился из Серги, которая находилась «в болотистой, не способствующей здоровью местности», в другой район. Ему было предложено переехать в с. Карагай, а дела сдать агенту М.Ф. Чашкину из Добрянки¹⁹.

«Один из активнейших работников» (Сивинский район)

Революционные штормы и буря Гражданской войны каким-то образом занесли в отдалённый Сивинский район Пермского округа Ивана Ульяновича Иванова, крестьянина по происхождению, но эстонца по подданству. «По окончании 2-классного училища убыл в Ленинград, где прослушал 4 цикла лекций при бывшем императорском с/х музее и готовился на общеобразовательных курсах дальше, но призыв на службу (1915 г.) оторвал от учёбы. (...) До призыва был курсантом и практикантом по электротехнике», – писал он в своей анкете. С 1 января 1915 г. по февральскую революцию он служил писарем в воинских подразделениях старой армии, после – до 1921 г. – делопроизводителем, счетоводом и бухгалтером в частях Красной Армии. С 1921 по июль 1923 г. работал учителем. Будучи членом Союза Советорслугающих и кандидатом в члены РКП(б), на работу в Госстрах был направлен по рекомендации Сивинского райисполкома и Райкома РКП(б). Служил конторщиком, но явно тяготился узостью работы. Как следствие, написал в 1925 г. в Окрстрах заявление следующего содержания:

---

¹⁹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 29. Л. без №.

Документ:

«Имея силы, способности и знания к более серьёзной работе, чем по должности конторщика, к тому же изучив дело страхования в сельской местности, прошу, если возможно, дать мне более ответственную работу, на которой, несомненно, я мог бы принести Госстраху много больше пользы, чем по данной должности».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

До него агентом в Сиве был М.Н. Боталов, которому предложили аналогичное место в Карагайском районе, где агент Губкин был арестован за какие-то проступки.

Помощником к Иванову командировали 20-летнего Ивана Григорьевича Волкова. До этого он служил помощником агента Госстраха в Татарии, но так как татарского языка не знал, то «работать было трудно». Конторщиком в Сиве был 19-летний Николай Спиридонович Чупин из крестьян-бедняков.

Судя по всему, И.У. Иванов сумел наладить работу по сбору окладных страховых платежей достаточно быстро. Если по данным на декабрь 1925 г. Сивинский район занимал последнее место в округе по их сбору с показателем в 7%, то уже в марте собираемость достигла 83%. Этому способствовала жёсткая политика по отношению к крестьянам со стороны местных властей. В декабре президиум райисполкома (РИК) вынес решение, согласно которому «на всех злостных упорных неплательщиков» составлялись описи имущества, которые высылались в РИК и далее в нарсуд. Причём суд должен был «разбирать таковые вне всякой очереди, проводя по таковым показательные судебные процессы с выездом на места». В отчёте агента Иванова говорится: «По сведениям из сельсоветов составление описей слишком расшевелило крестьян-

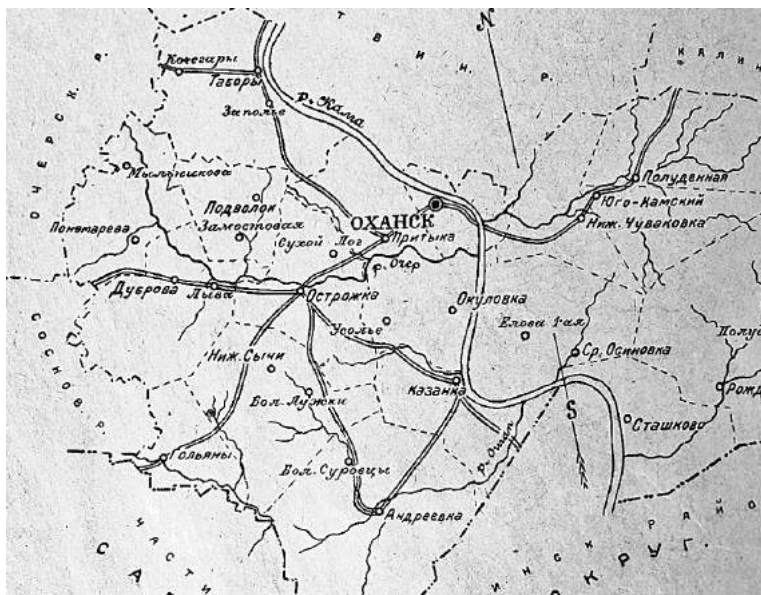

В поисках «соответствующего товарища» (Оханский район)

По данным на середину 1925 г., страховым агентом в Оханском районе служил 33-летний Фёдор Фёдорович Колчанов. Будучи выходцем из крестьян и имея лишь начальное образование он, тем не менее, ещё в 1922 г. прошёл 3-месячные курсы Госстраха и до назначения в Оханск служил запасным агентом при Пермском губстрахе. Что немаловажно, являлся членом РКП(б). Однако партбилет не стал индульгенцией, когда в 1925 г. над его головой сгустились грозовые тучи. Согласно выписке из протокола заседания Оханского райкома ВКП(б), Окрстраху было рекомендовано Колчанова с должности снять, заменив его «соответствующим товарищем». Точная причина такого решения не указывалась. Сообщалось лишь, что за тов. Колчановым имеется «ряд дискредитирующих его поступков». Ф.Ф. Колчанов протестовал против увольнения, «т.к. никаких поступков не имеет», приезжал ради этого в Окружном партии, но «несмотря на все приведённые им доводы Орготдел снятие его с должности агента подтвердил».

Для руководства Пермского окрстраха скоропалительное решение оханского РК ВКП(б), да ещё в разгар окладной кампании, стало неожиданностью. «Прошу срочно сообщить имеется ли в распоряжении Райкома грамотный дельный партиец, которого бы можно было назначить Оханским Районным Агентом Госстраха, – писал М.В. Златкин секретарю Оханского райкома партии в письме от 1 декабря 1925 г. – Если кандидатура Вами будет выдвинута, прошу для краткого недельного инструктажа выслать его в Пермский Окрстрах. (...). На должность страхового агента желательно выдвижение с места из района».

Оханский район. 1926 г.

После разного рода согласований на место райстрахагента в Оханске был назначен помощник Колчанова, 54-летний Алексей Иванович Пьянков. В Госстрахе он работал с 1 января 1922 г., но ещё до революции 20 лет служил агентом при местном земстве. Был выходцем из мастеровых, имел образование в объёме двухклассного училища. В таких учебных заведениях школьники учились пять лет.

8 февраля в оханском агентстве побывали проверяющие из Окрстраха, которые признали его работу «недостаточно чёткой и выполняющей политику Госстраха». В акте зафиксировано: «Если состояние делопроизводства более или менее удовлетворительное, то необходимо отметить слабость оперативной работы. За время окладной кампании сельсоветы в лучшем случае посещены по одному разу; 2 сельсовета не посещены совсем. Надо полагать, что по этой

причине оклад поступает неравномерно, акты о падеже не проверяются даже на выдержку. Работы по привлечению крестьянства к добровольному страхованию не ведётся. Агитации несмотря на объявленную кампанию не проводилось».

В ответ А. И. Пьянков сетовал на то, что «агентство сильно перегружено работой, с которой справиться своевременно при наличии двух сотрудников, агента и помощника, не представляется возможным, несмотря на то, что приходится работать ежедневно сверхурочно».

В июне 1926 г. оханское агентство получило из Пермского Окрстраха для организации успешной работы 40 экз. красочных плакатов, столько же экземпляров «Обязательного постановления» о развёртывании страховой кампании, брошюру «Государственное страхование на Урале», 2000 шт. страховых листков и т.д.²¹

Как «привыкнуть к общественной советской работе»? (Добрянский район)

Штат Добрянского районного агентства состоял из двух человек. В ноябре 1925 г. в нём работал и 42-летний Валентин Васильевич Хлебунтин, который трудился агентом с ноября 1922 г., и 50-летний конторщик Михаил Фёдорович Чашкин. В этой должности он состоял с октября 1925 г. Ранее, до создания районов, Чашкин был агентом 4-го (Добрянского) участка Пермского уезда.

Как следует из отчёта, в ноябре 1925 г. поступление окладов шло «преимущественно от заводского населения», а от «от крестьян страховых сборов поступило мало». Во-первых, потому, что «крестьяне платили сельхозналог первого срока»,

во-вторых, по причине позднего установления санного пути. «До этого времени крестьяне не имели возможности поехать на заработки или выехать на рынок», – писал Хлебутин, т.е. денег для оплаты страховки у них не было²².

Такой ответ окружное агентство совершенно не устроило, и 19 декабря 1925 г. агент получил из Перми письмо следующего содержания: «Из полученной сегодня ведомости видно, что по Добрянскому району поступило всего лишь (...) 9,5% оклада, почему вверенное Вам агентство (...) заняло одно из последних мест и будет его занимать, пока вы не примете решительных мер к повышению поступлений, для чего Вы должны выехать в район, поднять все сельсоветы и уделить внимание именно работе на местах, проводя агит-страхкампанию согласно данных Вам указаний»²³.

В.В. Хлебутин с такой оценкой деятельности не согласился и дал 23 декабря 1925 г. подробный ответ.

Д о к у м е н т:

«12 декабря (...) я выехал из Добрянки на места и был на общих собраниях, делал доклады по страхованию:

В з. Полазна 13 декабря.

В д. Фоминой 14 декабря.

В с. Перемском 16 декабря.

В с. Красном 18 декабря.

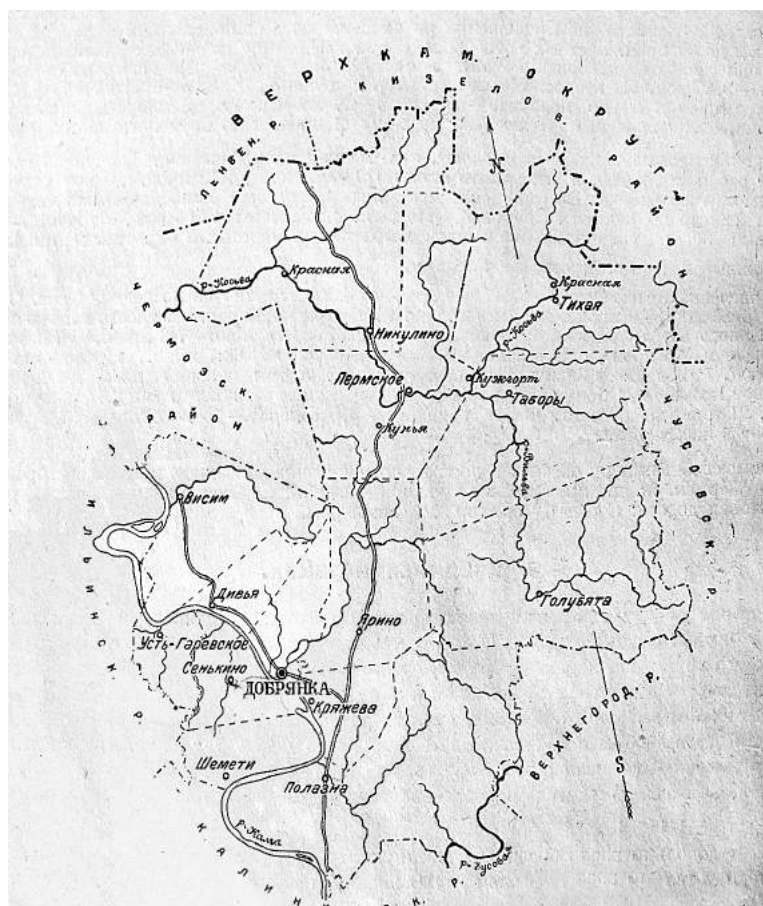
В д. Таборах 19 декабря.

Кроме того проведено несколько бесед с крестьянами: 15 декабря в с. Никулино, 18 декабря в д. Таборах, в д. Константиновке, Лунежки 14 декабря и другие мелкие остановки по выплате убытков в разных деревнях района. Возвратился из поездки 21 декабря (...).».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

²² ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

²³ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 26. Л. 11.

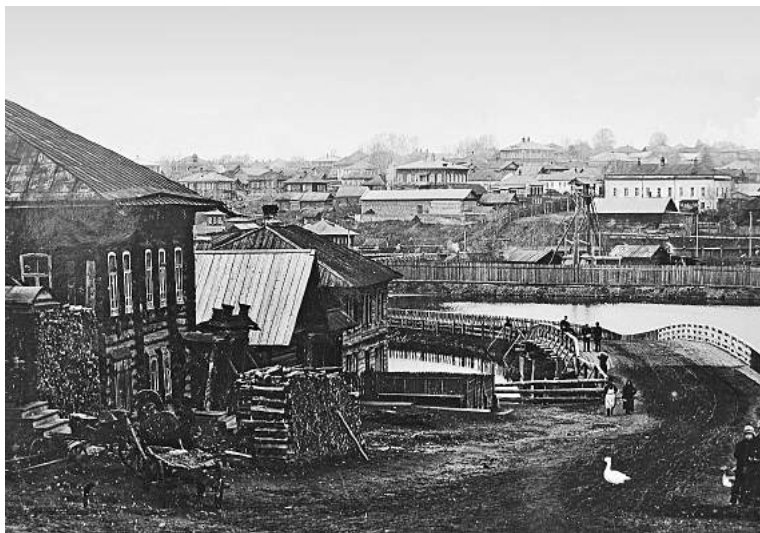
Добрянский район. 1926 г.

Кроме того, он обстоятельно проанализировал особенности вверенной территории: «Добрянский район по своему географическому расположению представляет большое затруднение для связи с населением, расположен он по обеим берегам Камы и по обеим берегам р. Косью. Осенью, когда переправы через реки представляют большое затруднение, связь с населением прерывается на целый месяц и больше, про-

странство от одного конца района до другого превышает 120 километров».

В январе 1926 г. ситуация в Добрянке ухудшилась ещё больше. Конторщик Чашкин оставил низкооплачиваемую работу в агентстве и перешёл в контору Добрянского металлургического завода. «Агентство в лице тов. Чашкина потеряло квалифицированного конторского работника», – констатировал В.В. Хлебутин. 3 февраля 1926 г. к нему устроилась конторщицей 34-летняя Варвара Павловна Андреева.

17–19 февраля 1926 г. Добрянское агентство проверил руководитель Окрстраха М.В. Златкин и 20 февраля выступил с докладом «О ходе окладной страховой кампании по району и результатах обследования Райагентства» на заседании Президиума Добрянского РИК. В своём выступлении он отметил, что «агитстраховая кампания по району прошла слабо ввиду

Вид на центральную часть Добрянки. 20-е гг. XX в.

Здание Добрянского райисполкома. 1925 г.

оторванности страхагента Хлебутина от административных и партийных организаций района (...)), и что ему (видимо, как выходцу из старой среды заводских служащих) «трудно привыкнуть к общественной советской работе».

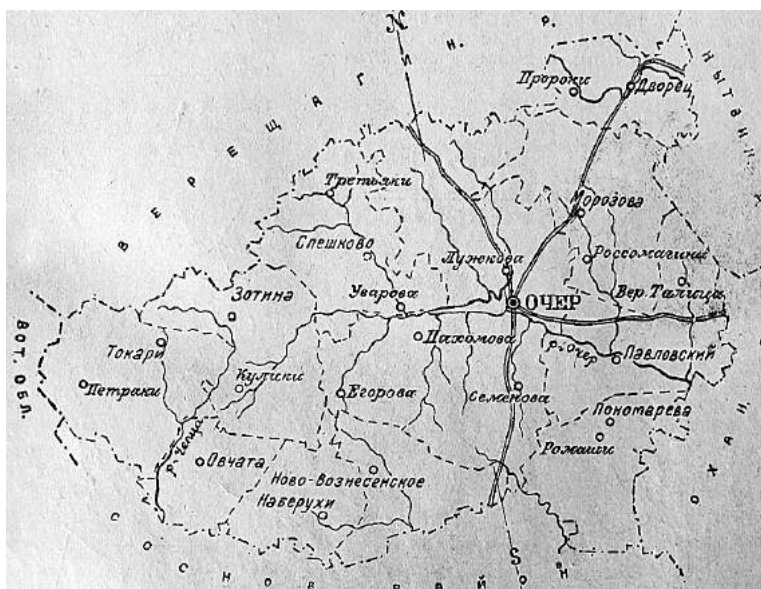
В результате страхагент написал заявление с просьбой перевести его в другой, меньший и «для моей силы подходящий» район. Как вариант рассматривался Калининский район. В Добрянку же был переведён 28-летний агент из Майкора (Верхне-Камский округ) Иван Ефимович Чалкин. Он трудился в Госстрахе с января 1923 г., являлся членом ВКП(б)²⁴.

Углубить и усилить (Очёрский район)

Вероятно, непросто приходилось в работе в 1926 г. и всем трём сотрудникам Очёрского районного агентства Госстраха. Непросто

из-за отсутствия опыта. Агент Дмитрий Осипович Гулин занял эту должность лишь 24 февраля 1926 г., его партийный помощник Прокопий Яковлевич Бубнов поступил на службу 1 февраля 1926 г., а опытная на этом фоне конторщица, комсомолка Анна Михайловна Шайдурова трудилась всего лишь с 21 октября 1925 г.

11 ноября 1927 г. вопрос «О работе агентства по Государственному Страхованию» рассматривался Президиумом Очёрского райисполкома. С учётом всех видов, показатель выполнения плана по страхованию в районе составлял 84,5%. «Наряду с удовлетворительным выполнением некоторых видов страхования», в постановлении отмечалась «недостаточность развития добровольного вида страхования скота и посевов от градобития». Работу в этом направлении

Очёрский район. 1926 г.

рекомендовалось «углубить, для чего создать сеть субагентов во всех сельсоветах, используя в первую очередь избачей (заведующих избамичитальнями), учителей и других лиц из актива деревни». Здесь же рекомендовались принудительные меры в отношении недоимщиков. В крайних случаях таковым грозила опись и конфискация имущества.

В целом в 1927 г. работа страхавента Гулина оценивалась достаточно высоко. По крайней мере, на расширенном ноябрьском пленуме Очёрского поселкового Совета отмечалась своевременность выплаты Госстрахом «убытков произошедших от несчастных случаев», а также констатировалось, «что государственное страхование есть не что иное, как взаимопомощь на случай стихийных бедствий»²⁵.

Успешность работы агентства объяснялась, вероятно, тем, что агент не сидел на месте, а постоянно ездил в сельсоветы, регулярно бывал с разъяснениями о страховании на Очёрском металлургическом заводе и в артелях. Свидетельство тому – многочисленные отчёты о таких поездках.

Экзамен на аттестат зрелости

Понятно, что для обучения сотрудников районных агентств и повышения их квалификации требовалось регулярно организовывать совещания и курсы. И они Окрстрахом проводились.

Одно из самых заметных инструктивных совещаний прошло в Перми 20–22 июня 1928 г. Помимо доведения до страхавентов различных инструкций и распоряжений на нём было организовано практическое занятие по регистрации и оценке строений. С этой целью инспекторы

окружной конторы Данилов и Цвиклич выбрали в пригороде Перми д. Горюшки «домовладения, наиболее подходящие к типу сельских» и «после надлежащих указаний каждый из агентов составил страховые листы на два домовладения». Работы агентов тут же рассматривались и анализировались всеми участниками совещания, после чего инспекция конторы давала по ним свои заключения.

Д о к у м е н т:

«Для проведения страхования от огня Госстрахом через каждые пять лет производится учёт и оценка строений. Оцениваются все строения двора – жилые и надворные, каждое отдельно.

Оценка строений производится страховым агентом, вместе с членом сельсовета и двумя понятыми. Вычисляется оценка согласно особым норм. Строения, построенные давно, оцениваются со скидкой на износ. Если крестьянин не согласен с оценкой, он может её обжаловать в Окружную контору в месячный срок.

Оценка имеет важное значение для крестьянина. Если оценка неправильная, то после пожара погорельцу может быть выдано меньше страхового возмещения.

Нужно следить, чтоб оценка производилась правильно.

Во время переоценки старайтесь страховать постройки дополнительно».

**Стенная печатная газета «Набат», выпущенная
Пермской окрконторой Госстраха. 1928 г.**

Большое внимание на совещании уделялось добровольному страхованию. Не случайно, подводя итоги встречи, М.В. Златкин отметил, «что реализация плана добровольного страхования является экзаменом на аттестат зрелости страхо-

вого аппарата и доказательством необходимости этого аппарата»²⁶.

Чтобы стимулировать страховую агентуру и общественников к более успешной работе, в Уральской области и Пермском округе проводились конкурсы «на лучшего страхового агента-общественника». Вопрос об организации одного из таких конкурсов рассматривался, например, на заседании агитбюро Уралобстраха от 15 мая 1928 г.²⁷

От законов до частушек

Хорошим подспорьем для сотрудников Госстраха была специальная литература. С 1922 г. в стране с периодичностью два раза в месяц выходил журнал «Вестник Государственного страхования». Он имел задачу «не только теоретической разработки вопросов страхования, но и всестороннего освещения практики страхового дела, проведения его на местах, а также и условий деятельности местных органов и работников Госстраха». Поэтому изданию требовался «усиленный приток откликов с мест», которых не хватало.

Журнал имел бесплатные приложения. В 1927 г. редакция предлагала всем подписчикам «Вестника» сборники «по наиболее важным страховым вопросам», а также «Справочную книгу страхового работника на 1927–1928 операционный год». При этом для работников Госстраха предусматривались подписные скидки, а наиболее активные распространители страховой литературы могли рассчитывать на премии.

К подобной литературе относились книги из серии «Страховая библиотека крестьянина». В ней выходили такие книги, как: «Способы за-

²⁶ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 73 об.

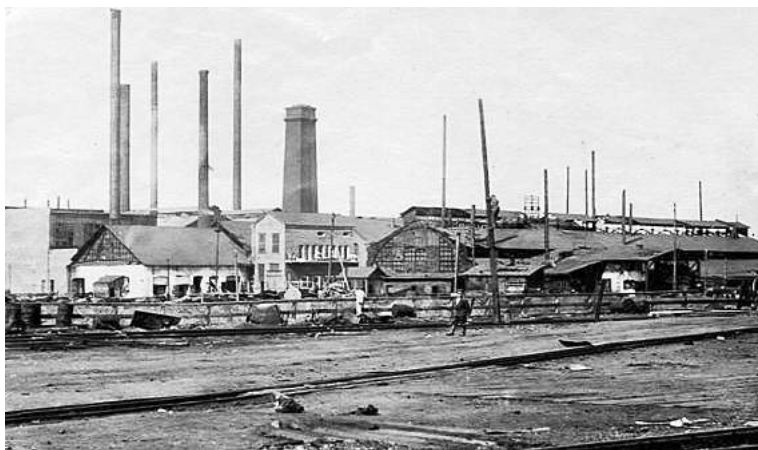
²⁷ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 90.

щиты от пожаров сельских деревянных построек», «Огнестойкие дешёвые постройки из песка и извести», «Несгораемые крыши из глины и черепицы», «Законы по сельскому страхованию», «Страхование крупного рогатого скота и лошадей», «Электрификация деревни и страхование», «Вольная пожарная дружина», «Тушение деревенских пожаров», «Крестьяне и Советское страхование» и другие. Оригинально на этом фоне выглядела книга «Песни и частушки про страховку»²⁸.

ЧТО ПОКАЗАЛИ РЕВИЗИИ?

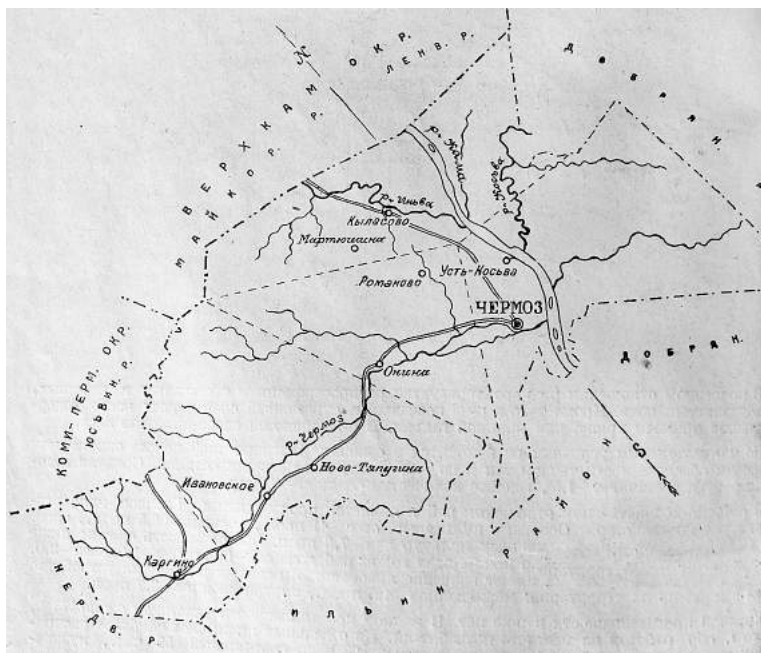
К нам едет...

Деятельность сотрудников на местах находилась под постоянным контролем окружного агентства (с 1928 г. – конторы), работники которого вели разработку инструкций для райагентств, договоров на страхование имущества Советов, готовили программы преподавания страхового

Чёрмозский завод

²⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 54–55 об.

Чёрмозский район. 1926 г.

дела на местах. Они часто ездили в командировки, особенно в отстающие районы, с целью «выполнения окладной кампании», а также для проведения ревизий²⁹.

Так, в феврале 1926 г. заведующий Пермским окружным агентством Госстраха М.В. Златкин побывал в командировке на Добрянском и Чёрмозском металлургических заводах «для обследования условий заключения с Камметаллом договора на гарантийное страхование ценностей Камметалла, а также для установления связи с гарантийными служащими на этих заводах». Одновременно он произвёл ревизию агентств и выступил на заседании президиума Добрянского райисполкома.

В декабре того же года в Добрянке и Чёрмозе с ревизией побывал помощник заведующего Окрстрахом Ф.И. Ширинкин. «Пермский Окрстрах просит все Советские учреждения и должностных лиц оказывать т. Ширинкину всемерное содействие при исполнении им поручения», – говорилось в сопроводительном письме³⁰.

«Не оставлять безнаказанным»

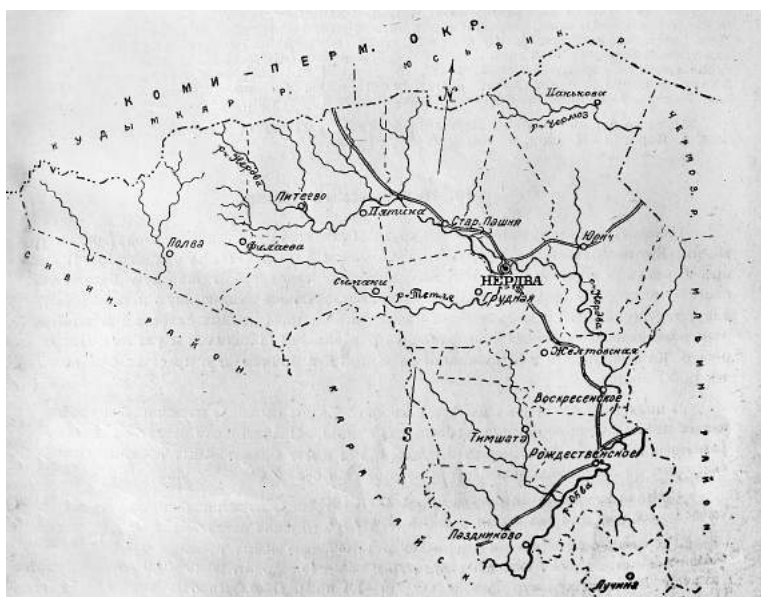
Весной 1928 г. прошли обстоятельные проверки деятельности Карагайского, Сивинского, Верещагинского, Ленинского и Нердвинского райстрах агентств. Их итоги рассматривались на техническом совещании, состоявшемся в Перми 4 мая. Выводы последовали жёсткие. Особенно в отношении Карагайского райагента Чашкина, которого рекомендовалось заменить «другим более сильным работником». Уволили его за «отсутствие увязки в работе (...) с общественными организациями и недостаточное усвоение основ страхования».

Тогда же было решено «не оставлять безнаказанным и привлечь к ответственности со вчинением гражданского иска» бывшего Нердвинского райагента Бабушкина и его помощника Дресвянкина. Их безразличное отношение к работе повлекло «нарушение плана работ, запутанность учёта по окладному страхованию» и принесло «материальный ущерб Госстраху».

Не отличалась качеством и работа агента Ленинского района, чья фамилия в документе не называлась. Ему вменялись «значительная задержка в выполнении (...) распоряжений Окрконторы» и некачественное ведение кассовых операций.

---

³⁰ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 47, 75.

Нердвинский район. 1926 г.

А вот работа страхагента Сивинского района Иванова, несмотря на уменьшение числа добровольных страхований, оценивалась в целом высоко. «Проведение агентом фактического контроля актов на павший скот /выявлено 11 случаев из коих 5 удовлетворены нарсудом/ одобрить и предложить всем агентам Округа по примеру Сивинского района, проведение фактического контроля усилить», – сообщалось в протоколе совещания 4 мая.

Там же говорилось, «что обследование Райстрахов и добытые при этом материалы способствуют изучению отдельных моментов работы», что позволит улучшить страховое дело. Что требовалось улучшить в первую очередь, так это технику «учёта окладных страховых платежей». Она была признана несовершенной, так как создавала «массу мелочной работы и не обеспечивала интересов Госстраха, как в смысле полноты

сбора платежей, так и при разрешении вопросов о выплате страхового вознаграждения»³¹.

Учёт и контроль

Ревизии носили систематический характер. Очередная прошла в начале 1929 г. и вновь выявила серьёзные недостатки в Ленинском и Нердвинском районах. В них было вскрыто «систематическое невыполнение агентами распоряжений Окрконторы, несвоевременное представление финансовой отчётности, абсолютное бездействие в деле выполнения директив окр-исполкома № 850/4 о развитии добровольного страхования и ряд других недочётов в работе».

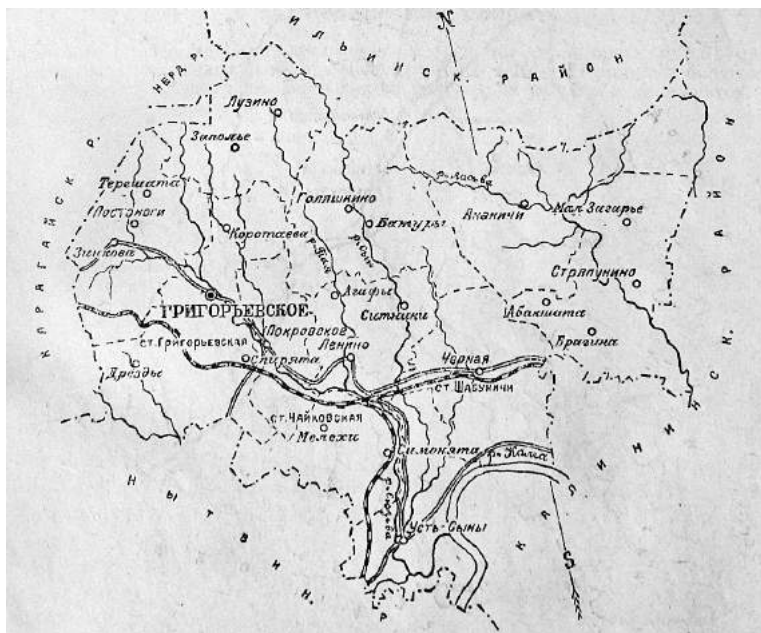
Документ:

«Учитывая проводимые в настоящее время Правительством мероприятия по установлению чёткости в работе Государственного аппарата по искоренению бюрократизма и волокиты, мы признали необходимым, за халатное отношение к служебным обязанностям и абсолютную бездеятельность отстранить от должности агента Ленинского района тов. Шилоносова, а агенту Нердвинского района тов. Русиннову Ст. Ив. объявить выговор с предупреждением его об отстранении от должности, если в срок до 1-го апреля с.г. положение в работе агентства не будет выправлено.

От агента Карагайского района тов. Тунёва И.Д. требуем наибольшей активности и настойчивости в деле развёртывания кампании по добровольному страхованию».

**Письмо из Окрстраха райстрахотентам
Пермского округа. 4 марта 1929 г.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 15. Л. 80.**

³¹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 59 об.

Ленинский район. 1926 г.

В этом же документе содержалось предупреждение в адрес всех агентов о том, что «всякое упущение в работе, халатность и бездействие повлекут за собою принятие мер, подобных принятым по отношению к агентам Ленинского и Нердвинского районам». Но кроме «кнута» был в нём и «пряник». «Проявление инициативы, самостоятельности и работоспособности будет поощряться», – сообщал М.В. Златкин.

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АГЕНТОВ

«Почему так?»

Похоже, что среди сотрудников Госстраха 20-х гг. было немало людей, которые трудились

на ниве страхования по каким-то внутренним убеждениям или жизненным обстоятельствам, а не из-за материальной выгоды, ведь денежное обеспечение агентов оставляло желать много лучшего. О том, что «труд их оплачивается недостаточно», писал, к примеру, в марте 1925 г. агент Пьянков из Оханска³². Осенью того же года ему вторил агент Добрянского района В.В. Хлебутин: «Жалование агентуры не привлекает к себе внимание квалифицированной силы»³³.

Об этом же свидетельствовало письмо от «Коллектива сотрудников Пермского окружного и Мотовилихинского Районного Агентства Госстраха», направленное в Уралобстрах в 1925 г. В нём сотрудники недоумевали по поводу несправедливой оплаты их труда. «27-го марта 1925 г. между Центральным Комитетом Союза “Совторгслужащих”, членами которого мы состоим и Главным Правлением Госстраха заключён генеральный договор сроком до 1 Октября 1925 года. По § 14 этого договора ставка первого разряда для местностей, отнесённых к первому поясу Уральской области, была установлена в 10 р. 50 к. на срок по 1 июля 1925 г. но, несмотря на то, что прошло 7 месяцев и условия жизни за это время значительно изменились в сторону повышения цен на продукты питания, ставка эта низового агентского аппарата остаётся без изменений до сего времени, – писали они в Свердловск. – Между тем сотрудникам Окрстраха и Райстраха достоверно известно, что сотрудники Уральской конторы Госстраха с 1 октября 1925 г. получают содержание из расчёта 13 р. 10 к. для первого разряда (...). «Почему так?» – задавались вопросом пермяки³⁴.

---

³² ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 31. Л. без №.

³³ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 26. Л. 14.

³⁴ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6.

Что почём на пермском рынке

Ответ на вопрос, насколько велика или мала была вышеуказанная зарплата, дают цены на основные продукты питания, которые установились на пермском рынке к осени 1925 г.

Документ:

«С базара. Пермские цены.

(...). В базаре 29 августа ржаная мука с крестьянских возов продавалась 1 р. 30 к.-1р. 35 к. пуд, пшеничная 2 р. 20 к.-2 р. 25 к. пуд. А цены на овёс, которого в привозе в этот базар было очень мало, даже поднялись против цен предыдущего базара, с 90 к. до 1 р. 15 к.-1 р. 20 к. за пуд. Крупчатка в кооперативах продаётся по 3 р. 60 к. и высший сорт по 4 р. У частных лиц высшие сорта крупчатки продаются по 4 р. 20 к. пуд. (...). Коровье мясо в магазине Хладобойни продаётся от 15 к. до 19 к. (лучший сорт) за фунт (фунт – примерно 400 г. – М.К.).

Молочные продукты: молоко 25 к. $\frac{1}{4}$ ведра, сметана 20 коп. ф., творог 6-8 коп. ф., яйца 8-30 коп., масло топлёное 50-55 коп. ф.

В цене держатся овощи. Картофель всё еще продаётся по 50-60 коп. пуд, огурцы от 90 к. до 1 р. 40 к. сотня, свёкла 20 коп. десяток, капуста 6-10 к. вилок.

Фрукты дешевают. Яблоки от 10 к. фунт, арбузы от 25-30 к. шт.».

«Страда». 5 сентября 1925 г.

В условиях советской действительности 20-х гг. рассчитывать на получение полной зарплаты не приходилось ввиду идеологических установок, необходимости участвовать в различных массовых акциях. К примеру, в 1927 г. профсоюз советских и торговых служащих, в который входили все сотрудники Госстраха, собирал деньги в фонд постройки эскадрильи

Пермь. Торговая площадь

«Совторгслужащий». Из их зарплаты регулярно изымалась на аэропланы $\frac{1}{24}$ часть месячного оклада³⁵.

Вознаграждение

Впрочем, кто приходил в Госстрах не просто получать деньги, а зарабатывать их, такую возможность имел. Стимулом для качественной работы агентов являлось комиссионное вознаграждение, которое в разное время и в разных районах очень сильно разнилось. Так, за декабрь 1927 г. агент Добрянского райагентства, при месячном окладе в 44 руб. 85 коп., получил вместе с конторщиком (его оклад составлял 32 руб.) комиссионное вознаграждение в сумме 16 руб. 76 коп. В Ленинском районе оно составило всего 2 руб. 11 коп., а в Лысьвенском райагентстве – аж 230 руб.³⁶

³⁵ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 295.

³⁶ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 69. Л. 33–33 об.

Все работники Госстраха имели право на отпуск продолжительностью 14 дней³⁷. Это социальная гарантия, но как следует из переписки Пермского Окрстраха со Свердловском, в середине 20-х гг. существовали проблемы как с предоставлением отпусков, так и с их оплатой. Эти факты признавались в 1926 г. на конференции сотрудников территориальных подразделений Уралобстраха. В «Резолюции по докладу тов. Селенского об отпусках» прямо говорилось: «Признать необходимым погашение задолженности Уралобстраха сотрудникам Округных и Районных Агентств за отпуска, не использованные в предыдущие календарные годы, предоставлением их натурой в 1926 календарном году (...)»³⁸.

Были случаи, когда агенты сами не брали положенные отпуска по причине большой загруженности. Об этом сообщал, к примеру, в Окрстрах в августе 1925 г. агент Култаевского района М. А. Синакевич: «Ввиду того, что работу по переоценке я значительно не закончил, конторщик же мой перегружен работой по ликвидации градобитий, в текущем году мы не находим возможным, воспользоваться предоставляемым нам законом отпуском»³⁹.

ДИСЦИПЛИНА РАБОТНИКОВ

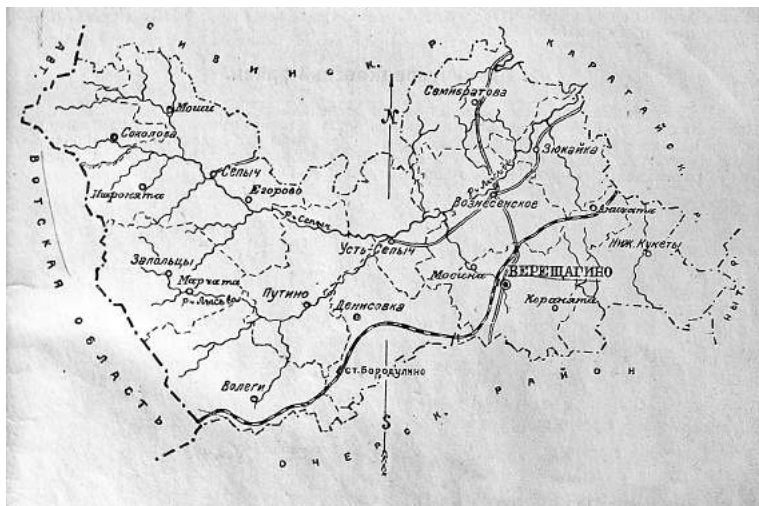
«Пользуясь служебным положением...»

Люди есть люди, и в какие бы времена кто ни жил, всегда находились «персонажи», которые старались обойти закон, поиметь с общего и даже государственного дела личную выгоду. 20-е гг. XX в. – не исключение. Пожелтевшие

³⁷ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 222.

³⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 221.

³⁹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 21. Л. без №.

Верещагинский район. 1926 г.

от времени листы старых архивных дел Пермского Окрстраха сохранили и такие нелюбимые материалы.

В одном из документов под названием «Сведения о растратах, совершённых в период с 1 октября 1925 по 1 марта 1926 г. по Пермскому округу» фигурируют разные должностные лица. Так, представитель одного из сельсоветов Красно-Верещагинского района Попов допустил недостачу в 28 руб. 67 коп. Его однофамилец, председатель сельсовета из Карагайского района, не смог отчитаться за 224 руб., а коллега из Оханского района проштрафился более чем на 246 руб. Но рекорд установил бывший страховой агент Чусовского района Тетюев, сумма растраты у которого превысила 2319 руб. Дело находилось у пермского прокурора⁴⁰. Сведений о том, какое наказание он получил, в деле нет, зато есть данные по другому страхагенту.

⁴⁰ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 193.

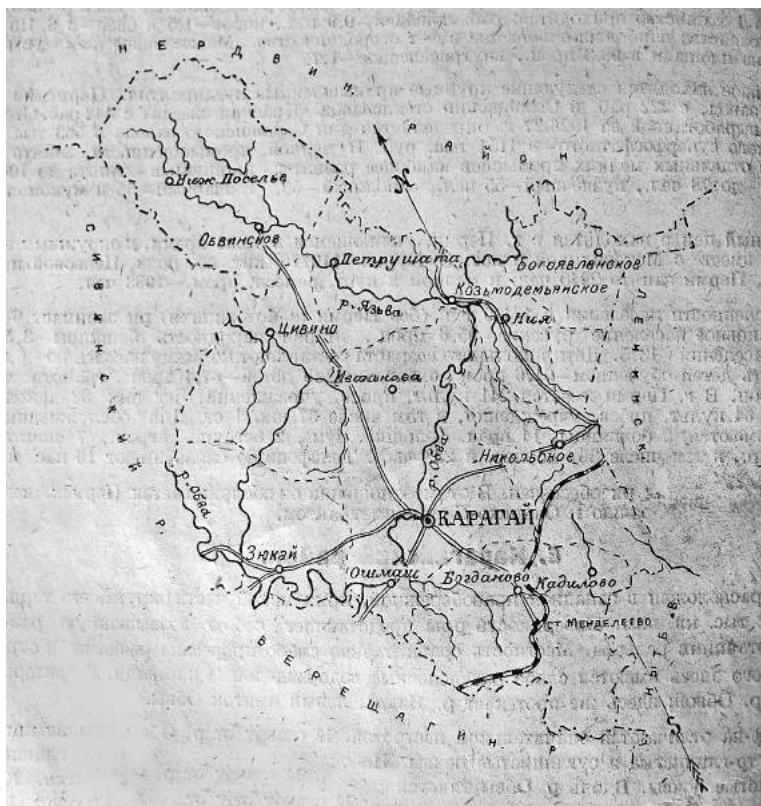
Документ:

«Приговор от 24 ноября 1925 г. Пермской Судебно-кассационной (постоянной) сессии Уральского областного суда по уголовному отделу в открытом судебном заседании в г. Перми (...) по обвинению Губкина Ивана Яковлевича 20 лет, по 2 ч. 114 ст. УК, происходящего из граждан г. Перми, женат, грамотный, служащий, беспартийный, ранее не судим. (...). Будучи страховым агентом в с. Карагай Пермского округа с февраля месяца по август месяц 1925 г. пользуясь своим служебным положением, производил подлоги в страховых документах, предварительно сговорившись с крестьянами-погорельцами, путём увеличения суммы страховой оценки и указанием в актах о сгоревших строениях большего количества, чем в действительности сгорело строений. (...). Ущерб конторе госстраха нанесён в сумме 531 р. 79 к. (...). Наказание: один год лишения свободы со строгой изоляцией».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 217.

Попадал под следствие и агент Н.В. Субботин (район в деле не указан). В 1927 г. он не сдал в кассу часть инкассированной премии на 29 руб. 36 коп. В результате Окрстрах обратился в уголовный розыск с просьбой «привлечь гр. Субботина Н.В. к ответственности за присвоение принадлежащей государству суммы и отобрать от гр. Субботина выданное ему удостоверение от 18/VII №1546 и книжку квитанций по страхованию жилья». Началось следствие, но так как агент признал свою вину и быстро всё сдал, производство было прекращено⁴¹.

⁴¹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 281–283.

Карагайский район. 1926 г.

«На первый раз объявляю...»

Встречалось у служащих и немало других проступков, правда, не уголовного, а дисциплинарного характера. Например, прогулы. Так, в первой половине апреля 1928 г. четырежды не вышла на работу статистик Окрстраха Жукова, а ряд других сотрудников проявил халатность, не приняв меры «к своевременному возобновлению страхований». Был, в частности, отмечен «факт пролежания в папке т. Калачникова документа на кирпичный завод коммунального

треста срок страхования коему истёк 29 апреля». В результате извещение страхователю выслано не было, и Госстрах не досчитался некоторого дохода. «На первый раз объявляю строгий выговор», – сообщал руководитель Окрстраха М.В. Златкин⁴².

В июне 1928 г. он же вынес выговоры «без занесения в трудовые списки» двум районным страховым агентам: Тельканову из Ильинского района и Шилоносову из Ленинского. Они получили наказание за то, что несвоевременно явились «21 сего Июня без уважительных причин на специально созванное инструктивное совещание Районных Страховых Агентов»⁴³.

Порой работе конторы мешало то, что в наше время называется человеческим фактором. В 1928 г. был, например, случай, когда машинистка по невнимательности пропустила целый абзац важного документа, в результате чего полностью потерялся его смысл, а ответственный подписал бумагу без проверки. Бесмысленный документ лишь чудом не успели разослать по районам⁴⁴.

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОССТРАХА

Не на пользу страховому делу

Чтобы успешно выполнять поставленные перед Госстрахом задачи, требовались не только грамотные, надёжные, исполнительные люди, но и достойное материально-техническое обес-

---

⁴² ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 50.

⁴³ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 66.

⁴⁴ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 81.

печение их работы. В условиях становления нового государства и новой страховой системы сделать это было очень непросто. К тому же после создания Уральской области с центром в Свердловске и организации там же областной конторы государственного страхования (Уралобстрах) окружные агентства оказались лишены части важных функций. В 1926 г. об этом говорилось вполне откровенно: «Чрезмерная централизация страхового дела в Облстрахе служит причиной полной оторванности райстрахов от Окрстраха и неблагоприятно отражается на производимых на местах страховых операциях»⁴⁵.

Централизация была таковой, что окружные агентства не имели даже права распоряжаться имуществом в подведомственных районах. Так, в письме от 25 мая 1926 г. Уралобстрах жёстко указывал руководителю Пермского окружного агентства М.В. Златкину на нарушение, выразившееся в том, что тот санкционировал «расход агента Калининского Райстраха т. Хлебутина в сумме 15 р. 50 к. на приобретение письменной конторки со стулом». «Право расходов по приобретению инвентарного имущества для Райгосстрахов даётся исключительно Уралобстрахом, в зависимости от имеющихся на сей предмет кредитов, – сообщалось в письме. – Санкционированный Вами расход (...) Уралобстрахом утверждается, с предупреждением, что подобные разрешения в дальнейшем будут относиться на Ваш личный счёт, как нарушающие права распорядителя кредитов – Уралобстраха»⁴⁶.

Часть переписки была секретной и шла через фельдъегерскую связь ОГПУ.

---

⁴⁵ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 265 об.

⁴⁶ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 284.

«Принять немедленно соответствующие меры»

По данным на октябрь 1926 г., Окрстрах занимал помещение в доме Пермского местного хозяйства, арендованном жилищным товариществом по особому договору. Это были две комнаты общей полезной площадью 64 кв. м. Аренда составляла 20 руб. в месяц за счёт средств Госстраха. В помещении имелись две голландские печи. Дрова обходились в 35 р. куб. саж. Очистка дворовой территории, дымовых труб и нечистот производилась «по договору с жилищным товариществом».

Для освещения конторы использовалось электричество, что придавало Госстраху определённую статусность. Однако ненадёжные и дефицитные в разрушенной стране электролампочки учитывались поштучно. Далеко не самый яркий свет конторским работникам давали одна лампочка в 50 свечей, пять по 25 свечей и одна всего лишь в 10 свечей. Она использовалась «для освещения парадного хода с улицы»⁴⁷.

Как следует из архивных документов за 1927–1928 гг., Пермская контора Госстраха располагалась в здании на углу улиц Красноуфимской (с 1935 г. ул. Куйбышева) и Ленина⁴⁸.

Помещение конторы было холодным. По крайней мере, об этом свидетельствовало письмо из Окрстраха в хозяйственный отдел Уралторга от 6 февраля 1928 г.

---

⁴⁷ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 351.

⁴⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

Документ:

«Окрстрах сообщает, что за последнее время температура в помещении Конторы наблюдается ниже нормального и сегодня 6 февраля равняется 9 Реомюра (примерно 11 градусов по привычной нам шкале Цельсия. – М. К.), что вызывает справедливые нарекания на “холод” и “невозможность заниматься” со стороны сотрудников вверенной мне конторы и вредно отражается на нормальном ходе работ учреждения.

Опрошенный нами по этому поводу истопник гр-н Хоробрых низкую температуру объясняет “сыростью” дров, которыми последнее время он отапливает помещение.

Сообщая о вышеизложенном, Окрстрах просит Вас принять немедленно соответствующие меры, чтобы температура ежедневно в занимаемом помещении была бы не ниже 14 по Реомюру (примерно, 18 градусов по Цельсию. – М. К.)».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 69. Л. 15.

Не до жиру

Во всём действовал режим экономии. Порой, как кажется, мелочной. Так, из переписки Окрстраха с Пермским коммунальным трестом известно, что в начале 1927 г. контора не раз просила трест «произвести отцепку провода, подающего электроэнергию Окрстраху», чтобы отключить лампочку у входа. Тут же указывалось, что «электроэнергией Окрстрах не пользуется, почему счёт на февраль месяц нами принят не будет»⁴⁹.

Долгое время для писем употреблялась бумага царских времён. Точнее, оборотные листы до-

---

⁴⁹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 90.

революционных документов, в том числе страховых. Со временем ситуация стала меняться в лучшую сторону и делопроизводство перешло на различные виды советских фирменных бланков, изготовленных типографским способом. Правда, из-за отсутствия необходимого числа письменных машинок многие документы по-прежнему писались от руки.

В 20-х гг. для работы Госстраху не хватало элементарных вещей. Сохранилось письмо, датированное февралём 1927 г., в котором Пермское агентство просило окружное земельное управление (ОкрЗУ) предоставить «Пермскому Окрстраху, для временного пользования, двух рулеток»⁵⁰. Они использовались агентами при обмере зданий.

Большим подспорьем для сотрудников агентства было наличие телефона, за который полагалась ежемесячная арендная плата в 6 руб., но и тут не обошлось без «ложки дёгтя». Дозвониться по нему куда-либо было непросто. Свидетельство тому – резкое по стилю письмо из Агентства в управление Пермской телефонной станции от 27 мая 1927 г.

Документ:

«Окружное Агентство Госстраха после неоднократного словесного напоминания, – вторично просит проверить телефонный аппарат Окрстраха № 1-67, т.к. последний совершенно не пригоден для переговоров, – благодаря чему на Окрстрах могут быть незаслуженные нарекания за нежелание отвечать по телефону».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 193.

Отличительной чертой «госстраховцев» на местах являлась их спецодежда. По крайней мере, в 1926 г. помимо агитматериалов и бланков

страховых документов им высылались из Перми брезентовые плащи⁵¹. Удобная и редкая вещь в условиях того времени.

АГИТАЦИЯ ЗА ГОССТРАХ

Живая речь

«Госстрах деньги собирает, от беды крестьян спасает», «Не страшен крестьянину град, коли в страховании лад», «На страховку поскупишься, в должника, глядь, обратишься, – то огонь избу спалил, то посевы град побил, то корову волк заел, то на лошадь сап насел». Это лишь некоторые примеры агитационных призывов для крестьян, которые широко использовались Госстрахом в 20-х гг. Их главный козырь – живая речь, понятная каждому сельскому жителю. То же самое можно сказать и о стихах, которые также во множестве печатались в губернской и окружной прессе того времени. Вот один из примеров:

*Жил да был мужик Ерёма
Против неба на земле.
И случись: четыре дома
Загорелись на селе.*

*Жил Ерёма без страховки,
Скуповатый, как Кощей.
Погорели-ж две коровки
Дом и множество вещей.*

*Стал Ерёма не весёлым,
Как придавленный чумой,
Нынче ходит он по сёлам
С погорельской котомой.*

---

⁵¹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 31. Л. без №.

**Не страшен крестьянину град,
коли в страховании лад. Страхуйте
посевы от града.**

**Госстрах деньги собирает,
от беды крестьян спасает.**

Рекламные слоганы Госстраха. «Страда». 7 февраля 1924 г.

*Наш Фома – не побирушка,
У Фомы – на ять дела:
У него, видать, избушка
Застрахована была.*

*Помни Фомушки сноровку.
Не раскаешься ты в том.
Получил Фома страховку
И построил новый дом.*

*А построив, внёс страховку,
Чтоб не знать напасти злой.
И принёс домой обновку –
Новый полис страховой.*

Этот нравоучительный стих был опубликован в стенной агитационной газете «Набат», выпущенной в 1927 г. Пермской окрконторой Госстраха тиражом 2000 экз. Крестьяне могли получить из неё ответы на самые разные страховые вопросы⁵². Автором стишка, как и многих других, был выходец из семьи мотовилихин-

⁵² Набат (стенная газета). 1927. См. ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 69.

ских рабочих, бывший боец Красной Армии, молодой, талантливый пермский журналист и фельетонист Михаил Черныш (1899–1934)⁵³. Его ироничные порой «творения» часто сопровождались такими же поучительными и понятными для крестьян картинками.

Выпуск в Пермском округе «Набата» рассматривался позже на заседании Агитбюро Уралобстраха в Свердловске. Опыт пермяков в целом был одобрен коллегами⁵⁴.

Подарок газете

Роль агитации в 20-х гг. сотрудники Госстраха понимали очень хорошо. Иначе бы не печатались в газетах каждый год десятки больших разъяснительных статей и новостных информационных о пользе страхования, не выходили бы специальные полосы и настенные газеты. Касались они самых разных страховых тем. «Освещение вопроса о Государственном страховании необходимо, т.к. это содействует удовлетворительному завершению окладной кампании добровольного страхования», – сообщалось, к примеру, в письме из Пермского окрстраха в Уралобстрах в 1925 г. В нём же содержалась просьба «отпустить на проведение агиткомпании ещё 50 руб. (...), без чего продолжение помещения заметок о Госстрахе в печати невозможно»⁵⁵.

Взаимодействие с газетами носило разнообразный характер. Так, в 1926 г. редакция «Страды» приглашала руководителей окружного агентства Госстраха на свой юбилей (причем, с предложением принести подарок!).

---

⁵³ <http://permlitcentr.ru>

⁵⁴ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 91.

⁵⁵ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 120.

Документ:

«В декабре крестьянская газета “Страда” будет праздновать 5 лет своего существования. В этом праздновании должны принять участие все организации, которые соприкасаются с пермской деревней и которые осуществляют смычку города с деревней.

27-го октября в 9 часов утра в помещении редакции “Страды” (ул. К. Маркса, № 8) созывается широкое совещание по вопросу юбилея.

Подумайте предварительно в своей организации о форме своего участия (деньгами, материалами, услугами) в юбилее “Страды” и пришлите своего представителя на это совещание».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.

На этом письме была наложена виза, вероятно, за подписью М.В. Златкина: «С 1/XII по 1/II-27 у нас будет проводиться агит-кампания. По примеру прошлого операционного года на страницах крестьянской газеты “Страда” будут освещаться все вопросы страхования. Главное значение – это печатным словом воздействовать успешному ходу кампании»⁵⁶. Судя по всему, платные публикации как раз и расценивались им как подарок газете.

В мае 1928 г. с целью усиления взаимодействия Пермская окружная контора Госстраха предполагала: «Возбудить ходатайство перед редакциями газет “Звезда” и “Страда” о прикреплении к Окрконторе для обслуживания одного из постоянных сотрудников этих газет /репортёр/»⁵⁷. О том, как прореагировали редакции на это предложение, не известно.

Договоры на публикацию агитматериалов заключались и Уралобстрахом. На уровне области существовал договор с «Крестьянской газетой».

⁵⁶ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.

⁵⁷ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 63 об.

К 1 февраля 1928 г. намечалась подготовка «первой страховой странички», полностью посвящённой «вопросам борьбы со страховой недоимочностью». Кроме того, соглашение об освещении страховых вопросов было достигнуто с редакцией газеты «Уральский рабочий»⁵⁸.

Языком плаката

Помимо газет госстраховцы старались доводить до крестьян нужную информацию через агитационные плакаты. Так, в 1927 г. в Пермский окрстрах поступило письмо из московского «Издательства ассоциации художников революционной России (АХРР)», которое «по заданию Главполитпросвета выпустило серию плакатов по страхованию строений, посевов, скота и т.д.».

Серия состояла из четырёх плакатов стоимостью 60 коп. Цена отдельного плаката равнялась 15 коп. «Выпущенные плакаты бесспорно должны представлять интерес в сфере вашей деятельности, а поэтому обращаемся к Вам с предложением принять участие в распространении выпущенных нами плакатов, – писал коммерческий директор издательства с революционной фамилией Урицкий. – За распространение этого издания мы уплачиваем 20% тому, кто непосредственно займётся распространением. Образцы в количестве одного комплекта мы высылаем по получении 40 коп. Можно марками. Если Вы сами не можете заняться распространением, порекомендуйте кому-либо из Ваших сослуживцев»⁵⁹.

Свои календари-плакаты выпускал в тот период и Уралобстрах. На 1928 г. в Уральской области был намечен выпуск календаря тиражом 25 тыс. экз. (20 000 экз. по 5 коп. и 5000 экз. по 6 коп.)⁶⁰.

⁵⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

⁵⁹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 57.

⁶⁰ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

**Пермский Городской Совет Р. К. и К. Д.
Пермский Горсовет Профсоюзов и Райколхозсоюз**

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ

г. Перми и района.

ТОВАРИЩИ!

Верной помощью семье трудящегося на случай его смерти или увечья является государственное страхование жизни. Чтобы сделать его достоянием широких масс, по решению правительства страхование проводится на льготных условиях и коллективных началах.

При одновременном страховании не менее 50% всех работающих в предприятии, цехе, учреждении или колхозе могут страховаться все трудящиеся независимо от возраста и состояния здоровья в любой сумме, не более 1000 руб. на одного застрахованного.

Страховая сумма выдается государством семье застрахованного немедленно после его смерти, независимо от ее причины. При увечьи от несчастного случая вознаграждение получает сам застрахованный в процент, утраты трудоспособности.

Плата за такое страхование в 1000 руб. установлена от 80 коп. до 1 руб. 10 коп. в месяц в зависимости от процента вступающих в коллектив. При страховании в меньшей сумме уменьшается и плата.

Также невелика плата по страхованию домашнего имущества от пожара.

Товарищи рабочие, служащие и колхозники! Пермский горсовет, горпрофсовет и райколхозсоюз призывают вас воспользоваться своим государственным страхованием и обеспечить себе и своим семьям получение помощи при несчастном случае.

Участие в страховании, обеспечивая ваши материальные интересы, поможет выполнению пятилетки в четыре года.

Создавайте страховые коллективы через свои профсоюзные организации и колхозы.

Пермский городской совет.

Пермский горпрофсовет.

Райколхозсоюз.

„Уралполиграф“, Пермь, район. ттп. № 1. ул. К. Маркса, 14. 1931—207. Райлит № 137. Тираж 3000

*Листовка Пермского Госстраха. 1926 г.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 67. Л. 59*

**ПОЧЕМУ Я НЕ
ЗАСТРАХОВАЛ?**

**ЗАСТРАХУЕШЬ ПОЛЕ - НЕ СТРАШИСЬ ГРАДА:
ПОЛУЧИШЬ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ХВАТИТ НА СЕМЕНА И ПРОКОРМИТСЯ**
СТРАХОВАНИЕ ПОСЕВОВ САДОВ, ОГОРОДОВ ПРИНИМАЮТСЯ
УЧАСТКОВЫМИ СТРАХОВЫМИ АГЕНТАМИ, УЕЗДНЫМИ АГЕНСТ-
ВАМИ И ГУБЕРНСКИМИ КОНТОРАМИ ГОССТРАХА.

**ПРИ КОЛЛЕКТИВНЫХ
СТРАХОВАНИЯХ**

**ВСЕМ МИРОМ, ЛИБО ГРУППОЙ ХОЗЯЕВ
- БОЛЬШИЕ ЛЬГОТЫ.**

Листовка Пермского Госстраха. 1926 г.
 ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 67. Л. 59

Агитация по радио

«Газета без бумаги и без расстояний», как образно В.И. Ленин назвал радио, стала в 20-х гг. ещё одним способом доведения до населения идей государственного страхования.

В 1927–1928 гг. радиоточки появились уже во многих сельских избах-читальнях Прикамья, поэтому по решению Уралобстраха намечались регулярные радиопередачи, по темам: «Обязательное окладное страхование и борьба с недомками», «Надо усилить уплату страховых платежей, не ожидая принудительного взыскания», «Упрощённое добровольное страхование движимости», «Страхование жизни трудящихся», «Роль женщины в государственном страховании», «Госстрах в борьбе с пожарами», «Обращение Госстраха к крестьянам и рабочим» и др.⁶¹

Вот такое кино

В феврале 1928 г. Пермский Госстрах стал обладать ещё одним эффективным способом воздействия на страхователей – кинематографом. Как сообщалось 18 февраля, Пермская контора Госстраха получила в своё распоряжение подготовленный в Свердловске фильм, который в переписке по-простому называли «агиткой за государственное страхование». Причём это была мультипликация. Контора просила Пермское агентство «Совкино» «не отказать пропустить её через кино-театры и рабочие клубы в качестве приложения к основной программе». Известно также, что в марте 1928 г. фильм демонстрировался в Кунгуре и Лысьве⁶².

Популярностью у не избалованных зрелищами крестьян пользовались и самодеятельные

⁶¹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 8–10.

⁶² ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 19, 21.

спектакли «на страховую тему». На 1-м окружном крестьянском страховом совещании представитель Сергинского района Ермолаев сообщал: «Постановка спектаклей необходима. К примеру, у нас после проведения таких спектаклей повысилось добровольное страхование»⁶³.

Широкий охват

В 1927 г. на крупном областном совещании работников Госстраха в Свердловске среди прочих рассматривалась и тема распространения страховой литературы. Причём не только на русском языке, но и на языках национальных меньшинств. Пункт повестки так и назывался: «О распределении нацменовской страховой литературы». Таковой, по информации с мест, не хватало.

Тогда же Уралобстрах предлагал Пермскому окрстраху активно распределять высланные ему книжки «Страхование жизни в деревне», с изложением в них правил крестьянского страхования в баснях. Книги должны были направляться по избам-читальням и «Домам крестьянина» с условием, чтобы «они помещались на видных местах и таким образом были бы доступны для широкого чтения их крестьянами».

Книжка из серии «Страховая библиотека крестьянина». 20-е гг.

⁶³ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

Кроме того, по избам-читальням, клубам и красным уголкам, а также по крестьянским активистам и райполитпросветорганизаторам направлялись книги: «Страховая охрана крестьянского хозяйства», «Памятная книжка крестьянина» и другие издания⁶⁴.

В сферу интересов Госстраха входили школы, в старшем звене которых предполагалось организовать некий «страховой уклон», а также воинские соединения, в частности 57-я Уральская дивизия⁶⁵. Интерес к военным не был случайным. В стране существовала целая «Программа курсов для красноармейцев отпускников

Книжка из серии «Страховая библиотека крестьянина». 1926 г.

по государственному страхованию». Она касалась увольняющихся в запас военнослужащих. Ставка делалась с учётом их грамотности. Считалось, что обученные основам страхования вчерашние воины смогут стать проводниками идей госстраха в своих деревнях. Программа представляла собой целую брошюру, утверждённую начальником ПУР (политуправления РККА) и заведующим Бюро пропаганды Госстраха РСФСР в 1928 г. Такая работа проводилась,

например, в расквартированном в пермских «Красных казармах» 169-м стрелковом полку⁶⁶.

⁶⁴ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

⁶⁵ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 57.

⁶⁶ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 78–82, 84.

«Для обращения среди клиентов...»

Специалисты Пермского Окрстраха не стеснялись выходить в массы. 17 января 1928 г. они приняли участие в «вечере вопросов и ответов», который проводил Дом крестьянина – учреждение, занимавшееся обслуживанием приезжавших в Пермь крестьян. «Просьба (...) командировать вполне компетентных представителей, могущих дать исчерпывающие ответы на задаваемые вопросы, и вполне поддающиеся пониманию крестьян, – писали в приглашении из Дома крестьянина. – Все ответы должны быть основаны на официальных данных, т.к. таковые будут печататься в местных газетах “Звезда” и “Страда”.

Сотрудничество было взаимовыгодным. 6 апреля 1928 г. Окрконтора передала Дому крестьянина бесплатно 12 экземпляров популярной страховой литературы «для обращения среди клиентов, посещающих Ваш дом»⁶⁷.

Использовались при проведении агитации и ярмарочные дни.

Документ:

«В нынешнюю июльскую ярмарку (Петровскую), по примеру прошлых лет открывается изба-читальня со справочными столами по агрономическим и юридическим советам и помощи при землеустройстве, и проч.; цель этой избы-читальни обслуживание приезжающего на ярмарку крестьянства по всем вопросам. (...). Предлагаем отпустить в безвозвратное пользование по отраслям вашей работы (...), несколько плакатов, книг, диаграмм и проч. (...). Определить дежурить своего представителя».

Письмо из Пермского
шефского общества в Окрстрах. 1927 г.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 255, 256.

⁶⁷ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 69. Л. 6, 50.

Чего и сколько

Статистика знает всё, в том числе цифры, связанные со страхованием. Как следует из сведений «Об агитации и пропаганде Государственного страхования по Пермскому округу Уральской области», в период с 1 октября 1927 г. по 1 апреля 1928 г. при сельских избах-читальнях агенты организовали 18 агитуголков, которые посетили более тысячи человек. Там же состоялось 47 выступлений сотрудников Госстраха. В целом в агитации приняли участие 17 страховых работников, 59 членов ВКП(б) и 99 избачей, учителей, агрономов, ветеринаров, работников сельских Советов. Помимо читален, они выступали в райисполкомах (25 выступлений), райкомах партии (7), сельсоветах (52), а также агитировали на съездах (8), конференциях (4), в партийных (6) и профсоюзных (8) организациях, «на сходках» (229) и на собраниях бедняцких групп (41). При этом активно раздавалась страховая литература. Бесплатно раздали 603 экз. разных изданий, платно – 180 экз.

Поражает количество размещённых в местной прессе публикаций. Если верить отчёту, то всего лишь за полгода пермским страховщикам удалось опубликовать 47 статей и 130 заметок⁶⁸.

Ударили в «Набат»

Несомненно, большим успехом Пермского окрстраха стал выпуск стенной газеты «Набат». Она рассылалась в 1928 г. «всем районным агентам государственного страхования Пермского округа».

Документ:

«Вам высылается однодневная стенная газета «Набат».

Предлагается немедля газету разослать по сельсоветам, избам-читальням. Желательно вывесить газету в деревнях у пожарных сараев, где больше всего собирается сельское население на сходки, собрания и т.п. Необходимо повесить газету также в районных организациях: Кресткоме, Нарсуде, Почте и т.д.».

Письмо из Окрстраха районным агентам.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

Одновременно контора просила страхагентов «дать свой отзыв об опыте Конторы по изданию газеты, как одном из способов агитации» и поручала им «получить и выслать отзыв о газете от Районных организаций, в частности АПО Райкома» (АПО – агитационно-пропагандистский отдел).

Один экземпляр газеты «Набат» сохранился в Государственном архиве Пермского края (см. ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 69). Судя по стилистике и доступности изложения материала, эта газета – плод сотрудничества госстраховцев, профессиональных сотрудников крестьянской газеты «Страда» и внештатных сельских корреспондентов.

Чтобы повысить активность селькоров, Окрстрах по договорённости с газетой «Страда» премировал их, «по одному в каждом районе на сумму не свыше двух рублей на селькора, за счёт сумм, отпущенных конторой на агитацию через газету». В 1926 г., например, по округу было премировано 18 селькоров (за исключением Чусовского района). Общий размер выплат составил 33 руб. 94 коп.⁶⁹

---

⁶⁹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 168.

Часть III

«В каждой семье трудовой должен быть полис страховой!»

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ (ОКЛАДНОЕ) СТРАХОВАНИЕ

С максимальной доходчивостью

«До революции правительство держало крестьянство в темноте, в беде учило полагаться на начальство... Крестьянин и привык жить на “авось”. Теперь ему толкут: “Надо страховать, холерные, тифозные прививки делать, на многополье перейти и травы сеять, скотину улучшать”, а он своё твердит: “без этого весь век свой жили, авось и дети проживут”. Пока ещё неграмотен и тёмн наш народ. Вот почему Правительство постановило в порядке обязательном для всех без исключения страховку учредить». Так доходчиво объясняла своим читателям в 1924 г. газета «Страда» причину введения в стране обязательного (окладного) страхования. На тот момент сюда входила страховка строений от огня, скота от падежа, посевов озимых и яровых от градобития.

Пояснялось также, что «Госстрах – народная копилка. В неё стекаются со всех концов республики копейки, а в результате – капитал, расходующийся только на выдачу вознаграждений за убытки. Копейки платятся, а получают рубли. Если убытков много – капиталу хватит, а если за год мало их, – так годовой остаток идёт в запасный капитал. Коли запасный капитал образовался, тем крепче страховое дело, тем будут ниже страховые платежи»¹.

В свою очередь, об этом же писала газета «Набат»: «Госстрах, таким образом, является органом взаимопомощи и осуществляет известную истину: “с миру по нитке – голому рубаха”». В этом заключается важность обязательного страхования».

Под все рассуждения подводилась чёткая идеологическая основа: «Как известно стихии не щадят бедняков, которые при отсутствии обязательного страхования, – в случае бедствия были бы лишены помощи со стороны Госстраха, а это противоречило бы принципам рабоче-крестьянского государства»².

Одновременно в публикациях присутствовали обучающие и наставляющие моменты. Объяснялось, например, что после подачи крестьянином страховому агенту заявления о страховании имущества тот «обязан не позднее 10 дней со дня заявки, оформить страхование, т.е. составить страховые документы». При этом страхователь ни в коем случае не должен был «уплачивать страховые платежи под частные расписки, хотя бы со штампом и печатью, но обязан требовать в приёме денег квитанцию установленного образца и цвета». По данным на 1928 г., при страховании строений агенты вы-

---

¹ Страда. 7 февраля 1924 г.

² Настенная газета «Набат». См. ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 69.

давали страхователям квитанции белого цвета, крупного рогатого скота и посевов – жёлтого, лошадей – красного цвета³.

Проделки «красного петуха»

Газеты 20-х гг. пестрели сообщениями о пожарах в разных губерниях, уездах, волостях.

«Страда». 29 августа 1925 г.

Порой таких, что превращали в пепелища целые города. Так, в 1923 г. в Пермской губернии был зарегистрирован 361 пожар, сгорели 2932 постройки. Главными причинами возгораний являлись: «неисправное состояние труб и печей» (96 пожаров), «неосторожность домашних» (76), «удар мол-

нии» (30), «неосторожность посторонних» (25). С начала 1924 г. «красный петух» разгулялся ещё больше. «За январь месяц в сельских местностях Пермского края было 69 пожаров, за февраль 80 пожаров», – писала газета «Страда». Тут же приводились конкретные факты.

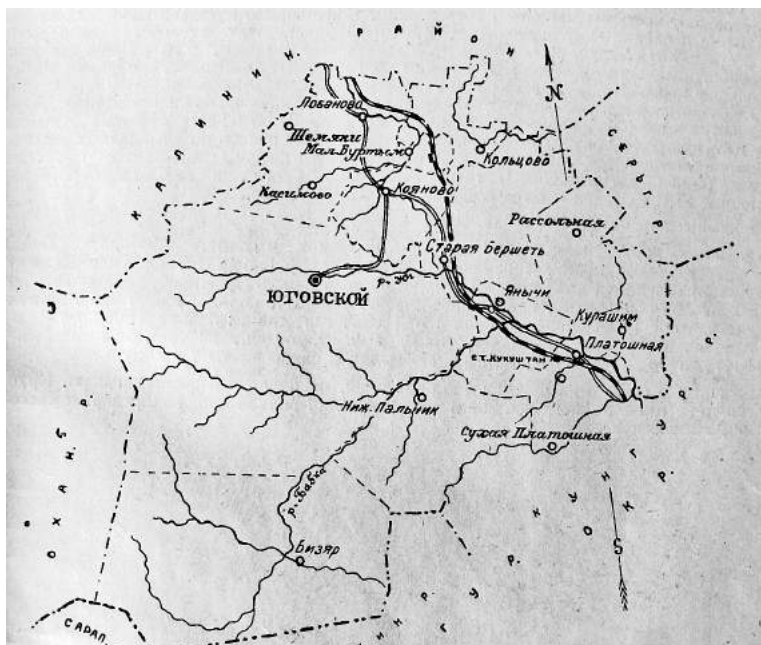
Документ:

«Гр. Г. Усолья Шадрин И. Н. вздумал на печи сушить ячмень с колосьями. От сильного нагревания ячмень вспыхнул. Дом сгорел дотла. В огне погиб сам хозяин, его дочь и старушка-мать».

«Страда». 20 марта 1924 г.

Плакат Госстраха. 1920-е гг.

Юговской район. 1926 г.

Был даже случай пожара от того, что один из престарелых жителей Оханска случайно поджёг свой дом, заполнив самовар... керосином вместо воды.

К числу наиболее крупных пожаров относились те, что бушевали: в д. Бахалы Покровского сельсовета Ленинского района, где летом 1924 г. сгорело семь дворов; в д. Бершеть Юговского района, где огненная стихия уничтожила 52 двора (1925 г.); в д. Спирыта Очёрского района, где сгорели дотла 25 дворов (1929 г.) и в заводе Курашим (1929 г.). В последнем случае в огне пожара сгорело 156 домов! Пожар длился два дня. При тушении огня пострадало несколько десятков человек, без крова остались более 800 человек⁴.

⁴ Страда, 15 августа 1924 г.; 29 августа 1925 г.; 13 июля, 24 июля 1929 г.

Пожары в Котельниче, Ишиме говорят нам: БУДЬТЕ НА СТРАЖЕ — организуйте пожарные дружины, проверьте все противопожарные мероприятия.

Подробности пожара в Котельниче.

(Собщи. сообщение Вятского Губисполкома).

Организовано на помощь!

25 мая, в 10 часов 30 минут утра, в городе Котельниче района негжежного обращения с огнем возник пожар в доме гр. Зайцова. Огонь быстро перекинулся на выходящиеся по соседству склады хлебпродукта, откуда, благодаря небольшой урагану, перебрался в центр города к складам Кустельярделителю, союзов Пржемеро, в течение 1 1/2 часов вся центральная часть города была охвачена огнем.

Пожар быстро принял характер громадного стихийного бедствия, которому малочисленная местная пожарная команда не имела возможности противопоставить организованный отпор. Планки, охватывая местное население, еще более ухудшила обстановку.

Немедленно по получении в 11 часов 30 минут для сведений о пожаре, Губернским Исполнительным Комитетом были приняты меры помощи Котельничу. В 12 1/2 часов дня был отправлен первый встречный поезд с пожарными инвентарем и инвентарной охранный. Этим же поездом выехала пожарная команда депо станции Вятки I. Через 1 час вторым встречным поездом выехал в Котельнич второй отряд гор. пожарных команд с паровой машиной и достаточным количеством рабочих и инвентарной команды. Одновременно пожарная команда городу Котельничу была охвачена и со стороны станции Шарья Северных железных дорог. Прибывшие пожарные части лишь в 16 часов, когда утих ураганный ветер, имели возможность присутствовать к организованной борьбе с бедствием. Принятыми решительными мерами были пресечены попытки вандали грабителей, при чем часть грабителей была задержана. Заключенные трудящихся комитета были своевременно, в полном порядке, высланы в эвакуированцы в город Вятку. Опасность дальнейшего распространения пожара миновала лишь в 3 и часам утра 27 мая.

Убытки и жертвы.

От пожара выгорела полностью вся центральная торговая часть города. В огне погибло: до 80 крупных, преимущественно каменных, коммунальных зданий, жилых и занятых государственными учреждениями, от которых остались одни лишь обуглившиеся развалины, стени, а также до 150 частных домовладений. Сгорели гостиниц двор, электростанция, телефонная станция, почта и телеграф, городская типография, банк, театр, кино, дом заключения, все здания государственных учреждений (за исключением здания Успенского) и кооперативных организаций, суд, сельскохозяйственный банк. Погиб музей, все библиотеки, шесть школ, в том числе лучшая в губернии школа 2-й ступени, учебно-показательные мастерские, все детские дома и другие культурно-просветительские учреждения. В огне погибли все архивы, делопроизводство и имущество государственных учреждений и кооперативных организаций. Сгорели все наличные запасы товаров. Без провоза осталось от 6 до 7 тысяч человек. По предварительным подсчетам, в весьма скромных подсчетах, убытки, причиненные пожаром, составляют стоимость сгоревших восьмидесяти коммунальных зданий и гостиницы дома—4 миллиона рублей, коммунальных предприятий—700 тыс. рублей, здания и

лей, имущества потребкома—500 тыс. рублей, Соста—450 тысяч рублей, Кустельярделителю—80 тыс. Хлебпродукта—30 тыс. руб., частного торговца—400 т. руб. и т. д. По предварительному подсчету, сумма убытков, причиненных пожаром превышает миллионы рублей, не считая погибшего в огне тысяч людей, не поддающегося учету и в большинстве случаев безвестного. К точному выяснению размеров убытков пока не приступили.

Во время пожара имели место человеческие жертвы. В большинстве случаев погибли отравившись угарным газом в газельных ушабах и одежде. Прибыли специальные медицинским отделом оказали Вятки специальным количеством легко раненых. Поступившие значительному количеству легко раненых. Поступившие заведений о розыске пропавших во время пожара граждан, особенно детей.

Первая помощь.

Приказами Губернским Исполнительным Комитетом пожарным обеспечены на первые дни после выезда которого началось с 7 часов утра 27 мая.

Для оказания помощи погорельцам, Губернским Исполнительным Комитетом созданы специальные комиссии, меры к обеспечению погорельцев продовольствием, жильем для и их расселения.

Размеры стихийного бедствия, обрушившегося на город, требуют организационной помощи со стороны всех рабочих и крестьян. Нам помочь погорельцам может. Первым делом окрисполком поставили оказать помощь 2000 руб.

ЗА ГРАМОТУ. Смотр ОДН.

С 1 сентября по 1 октября назначается для членов Об-ва „ДН“ (Долой Неграмотность!) стража имеет целью, помимо учета членов, провести основанной всей работы ОДН, вербовку новых членов и популяризацию работы общества и учреждений.

Поставленные задачи заставляют местные комитеты уделять особое внимание этой кампании. В борьбе должны принять участие также партийные, профессиональные организации, с которыми вместе должны согласовать работу по проведению кампании.

Комиссия по проведению кампании, приступая к работе, должна обратить внимание на следующие моменты:

Необходимо шире популяризовать задачи рабоче-крестьянских масс, донести до широкой трудовой деревушки наш призыв к грамотности и активной борьбе за грамоту.

Необходимо возвать широкое свое участие и в первую очередь бедняков и середняков и в активную борьбу за грамоту.

Все наши достижения и недостатки должны быть известны широким массам трудящихся.

Публикации о крупнейших пожарах в России.
«Страда». 31 марта 1922 г.

Документ:

«По данным Госстраха в нашем округе за 1926-27 год было 764 пожара с общей суммой убытка 540.677 р., в прошлом году было 604 пожара с суммой убытка 126.880 р. и за первое полугодие этого года 385 пожаров с суммой убытка 51.469 р.».

«Страда». 15 мая 1929 г.

Огромнейшее впечатление на всех произвело бедствие в соседней Вятской губернии. Там в 1926 г. в результате буйства огня при сухой и ветреной погоде почти полностью (!) выгорел город Котельнич. «Пожар в Котельниче учит нас стряхнуть с себя пассивность, подумать со всей серьезностью о необходимости добровольного и дополнительного страхования строений, движимости, товаров и т.д. не откладывая этого в долгий ящик и вместе с этим обратить сугубое внимание на противопожарные меры», – писал об уроках Вятки заведующий Пермским окрстрахом М. В. Златкин⁵.

Реклама в газете «Страда». 17 января 1929 г.

Оборудование от Госстраха

Внимание Госстраха к противопожарной работе вполне понятно – чем меньше пожаров, тем меньше выплат за понесённый страхователями ущерб. Поэтому Пермский окрстрах, как и все другие, принимал непосредственное участие в создании в сёлах и деревнях добровольных пожарных дружин, в обеспечении сельских пожарных обозов необходимым инвентарём. Хотя раздобыть его в разорённой революциями и войнами стране было непросто.

Согласно «Списку пожарных обозов Пермского Округа» в округе имелось 58 обозов и дружин, которые в 1925 г. получили по 20 метров выкидных пожарных рукавов, отпущенных Облстрахом.

В том же году ряд районов получил другое нужное при тушении пожаров оборудование.

Нердвинский район – 2 машины с приборами, 5 гидropультов (ручных насосов) с приборами;

Сергинский район – 2 машины с приборами, 4 гидropульта с приборами;

Большесосновский район – 1 пожарная машина с приборами, 10 гидropультов с приборами, разный ломовой пожарный инструмент;

Красно-Верещагинский район – 2 машины с приборами, «труботечный ход нерессорный и кольца разные»;

Калининский район – пожарные рукава разных размеров пеньковые (161 м и 135 арш.) спиральные – 4 шт. Пожарные рукава с гайками – 39 м.⁶

Всё оборудование, включая машины, было на конной тяге и приводилось в работу за счёт физической силы пожарных.

Для приобретения пожарного оборудования в 1926/27 операционном году из прибыли Госстраха на Пермский округ было отпущено 5500 рублей «для выдачи населению округа в порядке безвозвратных или с возвратом ссуд

---

⁶ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.

на приобретение противопожарного инвентаря». Ссуды выдавались по заявкам земельных обществ, сельсоветов и пожарных дружин, и в первую очередь выдавались тем из них, где инвентаря не было совсем.

Кроме этого, сёла могли получить пожарное оборудование, участвуя и побеждая в смотрах и конкурсах. Один из них, окружной двухнедельный, проходил, к примеру, с 15 июля 1929 г. Но были и областные конкурсы.

Лучшие дружины

Поскольку профессиональной пожарной охраны в сёлах и деревнях не существовало, упор был сделан на создание добровольных пожарных дружин. Чтобы стимулировать таковые к успешной деятельности, в Уральской области проводились конкурсы на лучшую из них.

В 1925 г., согласно письму из Перми в Свердловск, «проявление наибольшей активности и достижение наилучших результатов в работе» было «найдено в трёх дружинах». Образцовой в округе признавалась Мокинская дружина Нытвенского района. По словам проверяющих, она удовлетворяла всем требованиям, предъявляемым конкурсной комиссией. «Своей примерной работой Дружина оказала большое влияние на восстановление и укрепление пожарной охраны соседних селений, – сообщалось в письме. – Оставшиеся после Гражданской войны в разрушенном состоянии инвентарь и обоз отремонтирован и пополнен всецело на средства населения». Огромную роль в этом сыграл сельский староста и начальник дружины Я. А. Ощепков. Учитывая его «большую активность и любовь к делу», Пермский окрстрах ходатайствовал перед Уралобстрахом о награждении Ощепкова похвальным отзывом и поощрением «за свою многолетнюю работу».

Пожарная часть в Оханске

Наравне с Мокинской стояла Притыкинская дружина Оханского района, которая в 1925 г. «за примерную постановку дела» была представлена к денежной награде. «Так же как Мокинская, Притыкинская Дружина заслуживает получения полной премии. Начальник Дружины – т. Вяткин – за работу по пожарному делу заслуживает похвального отзыва», – сообщали пермяки.

Высоко оценивалась деятельность Верхне-Городковской, Сепычëвской и Кочегаровской дружин, которые соответствовали условиям конкурса на 90–95%.

«При условии выдачи премий дружинам натурой» Пермский оркпожотдел и Окрстрах считали нужным «выдачу Мокинской и Притыкинской Дружинам по трубо-бочечному ходу (с полным оборудованием)», а «остальным трём дружинам “по трубному ходу с полным оборудованием”». Кроме того, они считали необходимым «для поднятия самодеятельности среди добровольных пожарных работников» выдачу «похвальных отзывов Начальникам Дружин»⁸.

В 1926 г. лучшей в Уральской области была признана Сепычëвская пожарная дружина.

⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 48.

Документ:

«В прошлом году по Уралу проводился конкурс на лучшую пожарную дружину. Лучшей в области оказалась наша Сепычёвская добровольно-пожарная дружина, Верещагинского района, которая получила премию – полное пожарное оборудование. Дружина состоит из 60 человек. Имеет хорошо оборудованный пожарный обоз (инвентарь приобретается на членские взносы). Дружинники не сидят сложа руки – еженедельно практические занятия, и в результате на пожар дружина отправляется через 5 минут после сигнала. Много они спасли от пожара крестьянских дворов (например, деревню Ильичи и др.) и только благодаря такой организованности, сепычёвцам не страшен никакой «красный петух». Равняйтесь по Сепычёвцам!».

Стенная печатная газета «Набат». 1928 г.

Эта дружина состояла из 60 человек, плативших членские взносы по 10 коп. с человека. С ними проводились еженедельные занятия, а скорость при выезде на пожар достигала 18 км в час, что позволяло быстро «захватывать» и ликвидировать возгорания. В Сепыче имелось восемь летних пожарных ходов и семь зимних, предполагалось построить тёплое пожарное депо. С 1920 г. дружину возглавлял местный крестьянин Т. Ф. Конев⁹.

«Долой солому!»

К 1927 г. в регионе под эгидой Наркомата просвещения РСФСР действовала Уральская областная школа инструкторов сельского огнестойкого строительства. Для участия в школьном совете приглашали представителей окружной конторы Госстраха. Что же касается самого строитель-

СТРАХОВАЯ БИБЛИОТЕКА КРЕСТЬЯНИНА

В. А. МОРОЗОВ

№ 23.

2-ое ИЗДАНИЕ ГОССТРАХА—МОСКВА—1926 г.

*Брошюра из серии
«Страховая библиотека крестьянина». 1920-е гг.*

ства, то к огнестойким относились постройки с использованием камня, кирпича, железа, черепицы и других несгораемых материалов.

Книга по огнестойкому строительству из серии «Библиотека крестьянина»

При этом дома или амбары с железными крышами страховались по более низкой ставке, чем, скажем, с соломенными или дощатыми: по 70 коп. с сотни рублей, против 90 копеек. С призывами по огнестойкому строительству печатались специальные статьи, а после пожара в Курашиме «Страда» вышла с прямо-таки кричащим аншлагом «Долой солому!».

Стоит отметить, что с 1924 г. в стране действовало уже построенное страхование, а не дворовое, как было ранее. То есть каждая построй-

ка двора имела с того времени свой вклад в обязательном страховании. В середине 20-х гг. в Пермском округе требовалось застраховать 113 925 дворов.

В 1927 г. на его территории было отмечено 786 пожаров. Сумма выплаченной по ним страховки (за постройки) составила 47 тыс. 502 рубля¹⁰.

Переоценочная кампания

Чтобы точно оценить нанесённый огнём ущерб, требовалось знать точную стоимость страхованного имущества, поэтому страховщики много внимания уделяли так называемой переоценочной кампании.

¹⁰ Настенная газета «Набат». См. ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 69; Страда. 5 мая 1925 г.

По поводу её проведения и «в целях учёта всех строений» 14 мая 1926 г. было издано «Обязательное постановление» президиума Пермского ОкрРИКа. Весьма строгое. Во время регистрации и оценки владельцы построек обязаны были «сообщать страхагенту все необходимые для сего сведения, как-то: о времени возведения построек, а в отношении внедворовых построек – и о размерах таковых». Понижение или повышение оценки по желанию владельца построек не допускалось. Лица, виновные в нарушении этих пунктов, подвергались «в административном порядке штрафу до 300 руб. или принудительным работам до 3-х месяцев». Отсутствие владельца постройки причиной отмены производства оценки не считалось.

О том, как правильно проводить оценку строений, крестьян информировала газета «Набат».

Д о к у м е н т:

«Для проведения страхования от огня Госстрахом через каждые пять лет производится учет и оценка строений. Оцениваются все строения двора – жилые и надворные, каждое отдельно.

Оценка строений производится страховым агентом, вместе с членом сельсовета и двумя понятными. Вычисляется оценка согласно особым норм. Строения, построенные давно, оцениваются со скидкой на износ. Если крестьянин не согласен с оценкой, он может её обжаловать в Окружную контору в месячный срок.

Оценка имеет важное значение для крестьянина. Если оценка неправильная, то после пожара погорельцу может быть выдано меньше страхового вознаграждения. Нужно следить, чтоб оценка производилась правильно. Во время переоценки старайтесь страховать постройки дополнительно».

Стенная печатная газета «Набат». 1928 г.

Масштабы переоценочных работ были огромными. На середину 20-х гг. по Пермскому округу имелось 6596 селений и 109 957 дворов, и все они были застрахованы. В 1924 г. переоценке подверглось 1231 селение и 22 537 дворов; в 1925 г. – 1070 селений и 19 379 дворов, а на 1926 г. к переоценке было назначено 28 700 дворов¹¹. Но, судя по всему, переоценочную кампанию не удалось завершить и к 1928 г. По крайней мере, тогда на собрании по крестьянскому страхованию представитель Ленинского района Родионов однозначно говорил: «У нас переоценки строений не было с 1923 г. Оценка и состав строений изменились и сейчас необходимо произвести переоценку. Крестьяне заинтересованы в страховании построек, но оценка низка, отсюда слабое развитие дополнительного страхования»¹².

Градобития

«Если ещё можно бороться с такими бедствиями, как пожары и падёж скота, то совершенно немыслима борьба с градобитиями, – писала в 1929 г. крестьянская газета «Страда». – Наука до сего времени не дала средства рассеять грозовую тучу, а прикрыть от неё посевы и нечего думать. Крестьянину приходится бессильно смотреть, как гибнут его труды, положенные на поле». Издание подчёркивало, что последние два года Пермский округ страдал от града особенно сильно и помочь крестьянину в этой ситуации способно лишь государственное страхование.

Сведений о крупных градобитиях в архивных и газетных материалах 20-х гг. – масса.

---

¹¹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 299 об., 300, 305.

¹² Страда. 29 ноября 1928 г.

Документ:

«Ураган, пронёсшийся по Нытвенскому району в трёх сельсоветах, повредил (выбито градом) 528,85 десятин посевов. К выдаче за градобитие намечено 3180 руб. 88 коп. Теперь только Уралобстраху необходимо позаботиться о своевременной выдаче денег на места, а не так, как в прошлом году: градобитие было в июле, а выплачивали в декабре. Положение некоторых селений безвыходное, выбита вся засеянная площадь на сто процентов. Необходима помощь в снабжении семенами».

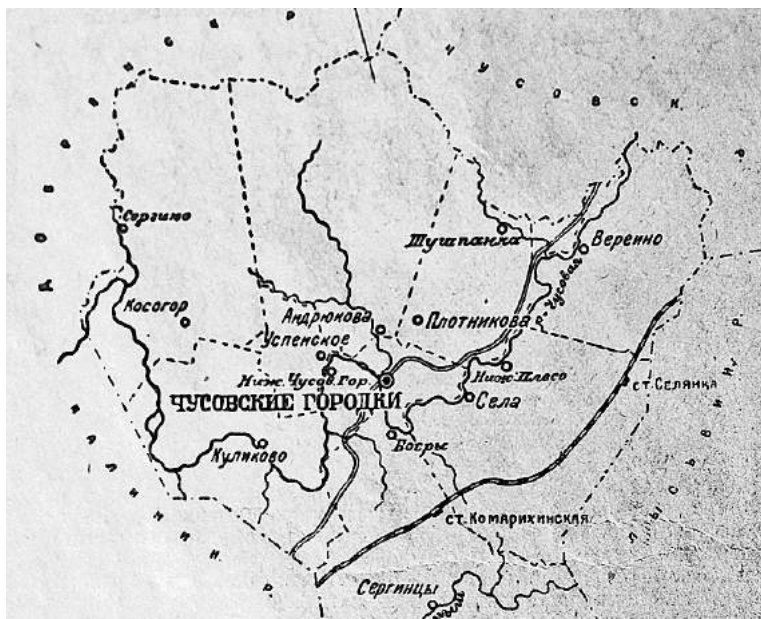
«Страда». 6 августа 1925 г.

По данным Госстраха, общая площадь «погибших озимей» в Пермском округе составила тогда 6410 десятин, а яровых – 1750 десятин. Особенно пострадали Сергинский, Большесосновский, Нердвинский и Лысьвенский районы. Начисленное страховое вознаграждение составило 42 229 рублей. Из них на 15 августа было «выдано крестьянству» более 12 тыс. «Остальное выдаётся агентами на местах и надо полагать, что к 1 сентября (...) будет выдано полностью».

Интересно, что в плане градобитий Госстрах в 1925 г. работал с большим убытком. Как сообщал тот же источник, «убытки от града достигают 242 процента поступлений». И это при минимальной сумме обеспечения в 10 руб. за десятину, которая позволяла возместить владельцу лишь семена. Помимо страховой выплаты, пострадавшие крестьяне могли рассчитывать на получение «особого денежного кредита», выдаваемого через Сельхозбанк по пониженной ставке от 6 до 9% в год¹³.

---

¹³ Страда. 22 августа; 29 августа; 9 декабря 1925 г.

Верхнегородковский район. 1926 г.

В 1928 г. крупные градобития были отмечены в Карагайском (повреждено 1065 га), Нердвинском (868 га), Добрянском (152 га), Верхнегородковском (124 га), Нытвенском (100 га) и в ряде других районов¹⁴.

Чтобы «ближе подойти к населению»

Несомненно, возмещение ущерба от града, хотя и частичное, было важным делом. Однако крестьянам хотелось большего. Многие писали в газеты о том, что град бывает не часто, «не всегда и не везде может случиться», а вот

Документ:

«Помимо страховки посевов от градобития, – надо бы также страховать посевы и выплачивать за другие стихийные бедствия, как напр., вымочка озимей, засуха и заморозки.

К примеру, возьмём Москвинский сельсовет (Ильинский район), где в 1924 году озимые вымокли наполовину. Нынче же озимые и яровые здорово попортило заморозками. По всему Ильинскому району на 40 процентов получился недосев. Стояла засуха и озимые посеяны на 60 процентов. Разве это не стихийные бедствия?

Такие явления сильно бьют по карману, приводят хозяйства в упадок. А будь застраховано, было бы легче».

«Страда». 8 октября 1925 г.

другие бедствия происходят с завидной регулярностью.

Это был общий взгляд крестьян на проблему. Об этом же в 1925 г. писал, к примеру, селькор «Страды» Я. Двинянинов: «Вымочка, заморозки, топленина, сильный ветер, обивающий зерно из колосьев и т.д., и все эти виды бедствий случаются почти ежегодно, во всяком случае чаще, чем град, но за эти бедствия Госстрахом никакого вознаграждения не выдаётся. Надо бы Госстраху перечисленные виды стихийных бедствий принять во внимание и страховать посевы и от них». По мнению автора, это позволило бы страховщикам «ближе подойти к населению»¹⁵.

В верхах эти настроения слышали, но решение вопроса постоянно откладывалось. В 1927 г. сотрудник Пермского окрстраха, крестьянин-выдвиженец Ширинкин, сообщал читателям

---

¹⁵ Страда. 14 марта 1925 г.

«Страды» о том, что «введение страхования всех сельскохозяйственных культур от неурожая» предполагается в 1928/29 гг.¹⁶, но в начале 1929 г. эта же газета сообщала лишь о том, что «правительством разрабатывается новый закон о введении обязательного окладного страхования сельскохозяйственных культур от неурожая». К тому времени проект закона был одобрен наркомфином СССР, совнаркомом отдельных союзных республик и Советом Труда и Оборона и началось «широкое обсуждение этого закона на местах рабоче-крестьянской общественностью». Предполагалось, что «все бедняцкие хозяйства, как правило, от страховых платежей должны быть совершенно освобождены»¹⁷.

Глас народа

В 1929 г. в рамках обсуждения «Страда» выдала «нагора» целую подборку мнений с мест. Все крестьяне без исключения поддерживали планы правительства.

«Страхование посевов только от градобития совершенно не удовлетворяет крестьянина, особенно бедняка, – сообщал крестьянин-бедняк из д. Микишата Верещагинского района К. М. Мезенцев. – Сеял я в прошлом году 10 пудов ячменя, а вместо обычных 100 пудов собрал только 25. Остальное погибло от выморозков и от засухи. А так как Госстрах пока отвечает только за градобитие, то я за свой погибший посев так ничего и не получил».

На это же по-простому сетовал крестьянин д. Нелиговой Грудновского сельсовета Нердвинского района Е. А. Мальцев: «Выморозки в нашем (...) сельсовете, особенно на подмористых местах, очень часты. Как заморозит осенью озимовые, отдерет у них корень, так потом вместо хлеба

¹⁶ Страда. 24 сентября 1927 г.

¹⁷ Страда. 24 апреля 1929 г.

почти одну метелицу и соберёшь. (...). За град же, как ровно на смех, ежегодно уплачиваем Госстраху сотни рублей, а он в нашей местности бывает редко».

Обстоятельно и грамотно высказался о предполагаемом нововведении крестьянин И.А. Оборин из Лезгинского сельсовета Лысьвенского района: «Применяя закон к условиям нашего сельсовета, я пришел к выводу, что он всецело идёт навстречу крестьянству. (...). В нашем сельсовете часто бывают выморозки, в холодное, дождливое лето не вызревают яровые, на приречных участках посевы захватываются туманами и т.д. Проект же нового закона распространяет ответственность Госстраха и на эти бедствия. Следовательно, часть погибшего урожая нам государство всё-таки вернёт. Кроме того закон поощряет мужика заботиться об урожае. (...). Включаются льготы по страховым платежам (снижение тарифа) тем посевицам, которые применяют в своём хозяйстве те или иные агрокультурные приёмы».

А вот крестьянин из д. Венята Карагайского района Е.И. Отинов был хотя и короток, но чётко: «Лучше рубль заплатить и тем застраховать свой урожай от всех бедствий, чем за 28 коп. от одного града. Тем более, град не так часто бывает, а вот выморозки, выпревание, вымочки почти каждый год».

Давая законопроекту положительный отзыв, некоторые наученные горьким опытом земледельцы всё же в эйфорию не впадали. Например, крестьянин И.А. Ехлаков, который считал, что особое внимание при проведении закона «надо обратить на то, чтобы не создавали волокиту с обмерами погибших посевов. У нас же, как иной раз получается: сначала обмеряет уполномоченный земельного общества, потом наезжает председельсовета, а затем вдруг из района кто-нибудь прикатит. В результате мужик, пожалуй, и не рад, что заявил о гибели посева,

тем более, что результата порой и не добьёшься никакого. (...). Итак, закон хорош, но нужно будет его и хорошо проводить»¹⁸.

Страхование животных

Как мы уже знаем, ещё одной подпоркой для частного крестьянского хозяйства в 20-х гг. было страхование животных. Сначала оно касалось только крупного рогатого скота, а затем, с 1 октября 1925 года после обсуждения вопроса на местах, обязательная страховка распространилась и на лошадей. В пределах Уральской области их поголовье было огромным – 1 млн 200 тыс. голов¹⁹.

Норма обеспечения за павшую лошадь равнялась 40 рублям, годовой страховой взнос от владельца составлял 2 руб. 40 коп. Тариф считался внушительным, но страховщики увещевали крестьян проявлять сознательность и не допускать недоимок. «Госстрах в новом будущем 1926-1927 г. сможет понизить этот тариф. Всё будет зависеть от сознательного отношения крестьянства к внесению заблаговременно страховых платежей», – писал в статье «Страховка – верная опора хозяйства» заведующий Окрстрахом М.В. Златкин. По его словам, маломощные хозяева от уплаты освобождались. Госстрах нес ответственность за всех лошадей в возрасте от 3 лет и до конца их жизни. В дальнейшем правила страхования животных были упрощены²⁰.

Крестьянский скот погибал как от болезней, так и от нападений хищников.

В 1927 г. медведи буквально терроризировали Добрянский район. Там они задрали 57 коров и 5 лошадей из числа застрахованных, «да ещё

---

¹⁸ Страда. 24 апреля 1929 г. См. ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 20. Л. 20 об.

¹⁹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

²⁰ Страда. 8 октября; 28 ноября 1925 г.; 14 апреля 1926 г.

Документ:

«В течение июня убито, заедено зверем 10 голов крупного рогатого скота, из коих в Майкорском районе (Верхне-Камский округ) 6 голов и в Чёрмозском районе (Пермского округа) 4 головы.

Пострадавшим гражданам выплачено агентом госстраха по окладному обязательному страхованию по 15 – 16 руб. 50 коп. за каждую голову и, кроме того, за две головы добровольно застрахованные ещё по 20 рублей.

Выплата убытков произведена без задержки, самое позднее через 5 дней после получения агентом актов.

Граждане! Спешите застраховать свой скот добровольно. Хищный зверь не даёт ему спокойно пастись. Мер борьбы с хищников не организовано, так обеспечьте же себя добровольным страхованием, только страхование может вас спасти от разорения».

«Страда». 11 июля 1924 г.

много погибло скота незастрахованного». Тем же летом хищники появились в Сивинском районе возле с. Новомихайловского, где задрали семь коров, а также в окрестностях Перми. Здесь в д. Новосёлы «медведица задавила двух коров»²¹.

В целом размеры падежа скота были очень большими. С 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. в районах Пермского округа пало 3107 коров, быков, телят. От Госстраха крестьяне получили более 58 тыс. рублей возмещения ущерба. В 1927/28 г. за полгода в округе пало 1350 лошадей. Большой падеж отмечался в Очёрском, Ильинском и Сивинском районах. А в 1929 г. в Уральской области свирепствовала сибирская язва, которая также нанесла огромный ущерб крестьянскому хозяйству²².

²¹ Страда. 24 сентября 1927 г.

²² Страда. 28 ноября 1925 г.; 28 августа 1929 г.

«Преступление против себя»

Пока одни крестьяне с пониманием важности страхования или с мыслями, мол, «плетью обуха не перешибёшь», исправно несли окладные суммы в Госстрах, другие пытались найти в системе государственного страхования разные лазейки. И находили. Прежде всего, в деле страхования лошадей. Схема была простой. В прессе сообщалось: «Одним крестьянином на этом деле начата даже спекуляция. Покупал он где-нибудь за 15 целковых лошадь, страховал ее, она через недели две издыхала, он за нее получал хорошее вознаграждение. И так несколько раз, пока его не выявили». Как свидетельствуют документы, такие случаи были не единичными. «Всем сознательным крестьянам надо всеми мерами бороться с такими случаями обмана Госстраха, так как это есть преступление против себя», – наставляли газеты²³.

Документ:

«Крестьяне-свидетели должны следить, чтобы акты и расчёты убытков составлялись правильно, чтобы пострадавшие получили полное, по закону, вознаграждение, но не больше понесённого убытка.

Всякая неправильность очень вредна для дела. Излишняя выплата, производимая за счёт страховых платежей, задерживает удешевление страхования.

Поэтому к составлению актов на стихийные бедствия нужно относиться внимательно, выплату вознаграждения проверить. О всех замеченных неправильностях сообщать страховому агенту или Окружной конторе. Составители актов за правильностью сведений, показываемых в актах, несут уголовную и материальную ответственность.

Контроль со стороны крестьян устранил злоупотребления».

Стенная печатная газета «Набат». 1928 г.

Каждый третий – льготник

В 20-х гг. Советское государство, будучи классовым по своей сути, сделало ставку на поддержку беднейших жителей деревни. Как следствие, ввело для бедноты различные льготы, в том числе по обязательному страхованию. Например, в виде полного или частичного освобождения от уплаты платежей.

Документ:

«Президиум (...) подтверждает РИКа́м и Райстрахам к немедленному исполнению циркуляр Уралоблисполкома (...) «О порядке предоставления льгот сельскому населению по уплате окладных платежей за 1926/27 г» (...). Списки хозяйств, коим предоставляются льготы должны быть составлены РИКа́ми и Сельсовета́ми по принадлежности немедленно, рассмотрены и утверждены комиссией с тем, чтоб районные Агентства Госстраха к открытию окладной кампании смогли закончить всю работу по предоставлению льгот».

Из письма президиума Окрисполкома
всем РИКа́м и районным агента́м Госстраха
Пермского округа. 24 сентября 1926 г.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

Объём льгот впечатлял. Только в 1927/28 г. их получили: 4312 семей военнослужащих и инвалидов, 447 переселенцев и расселенцев, 30 388 маломощных хозяйств, 1278 пострадавших от стихийных бедствий и ещё 1018 хозяйств, которых статистика отнесла к разряду «прочих». Всего от уплаты платежей полностью или частично было освобождено 37 443 хозяйства, или «немного больше $\frac{1}{3}$ всех хозяйств в Пермском округе». «Несмотря на освобождение от взноса платежей, ответственность Госстраха, сохранялось и имущества этих хозяйств застрахованы, – сообщал Пермский окрстрах. – Только в условиях

обязательного страхования возможно бесплатное страхование беднейшего крестьянства»²⁴.

Сумму льгот на округ устанавливал Уралоблисполком. Он же распределял их по всем районам. На 1926/27 операционный год, к примеру, самый большой объём льгот по основным видам страхования предоставлялся Ильинскому (4329 руб.), Сивинскому (3695 руб.) и Красно-Верещагинскому (3560 руб.) районам. Они распределялись среди населения, «точно руководствуясь, приложенным к циркуляру Уралоблисполкома “Порядком составления списков”». Но без нарушений не обходилось. В районах встречались единичные случаи «сложения страховых платежей с лиц, не подходящих под льготы».

В марте 1927 г. на Пермский округ Свердловск отпустил дополнительно 15 000 руб. для сложения страховых платежей, «в том числе с семей призванных в Красную армию»²⁵.

Ушли в минус

На протяжении нескольких лет, чтобы привлечь к страхованию как можно больше людей и сделать его действительно доступным, Госстрах снижал тарифы страховых платежей по окладному обязательному страхованию. «В первое время, когда Госстрах ещё не смог учесть какая норма страховых платежей будет достаточна для такой работы, эти нормы (или тарифы) были несколько высоки. Потом год от году, они всё более и более снижались», – сообщалось в прессе.

Этот тезис подтверждался цифрами и фактами. В 1922 г. тариф по страхованию от огня равнялся 2% от суммы страхования, в 1923 г. – 1,1%,

---

²⁴ Стенная печатная газета «Набат». 1928 г.

²⁵ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 34; Страда. 3 февраля 1929 г.

а в 1924/27 г. он составлял 0,75%. По страхованию посевов от града в 1922 г. тариф равнялся 2,2 %, в 1927 г. – 1,3%. При страховании крупного рогатого скота тариф с 5% упал до 3,2%, по страхованию лошадей – с 6% до 5%.

Одновременно с понижением тарифных ставок росли нормы страхового обеспечения. Среднее обеспечение (сумма выплачиваемой страховки) от огня на двор в 1923 г. было 60 рублей, а через пять лет его довели до 200 рублей, обеспечение десятины посева повысили с 5 до 20 рублей, а лошадей – с 40 до 50 рублей.

«И теперь мы имеем уже такое положение, что тарифы необходимо даже несколько повысить снова, так как выплачиваемые Госстрахом убытки не окупаются взимаемыми страховыми взносами, – признавалось на одном из уральских совещаний в 1928 г. – По страхованию лошадей, в частности, тариф предполагается, в этом году, повысить, ввиду убыточности операций, до 5½%»²⁶.

БОРЬБА С НЕДОИМКАМИ

Ликвидировать и зачистить

Среди страховщиков в 20-х гг. в число самых популярных слов входили те, что в наше время вгоняют в дрожь: «ликвидировать» и «зачистить». А тогда за ними всего лишь скрывалось стремление во что бы то ни стало выполнить государственное задание по сбору страховых сумм.

По данным из «Сводки начисленного оклада и недоимок по городам и сельским местно-

стям Пермского округа на 25/26 операционный год», составленной 20–21 октября 1925 г., в городах (Пермь, Мотовилиха, Чусовая, Лысьва, Оханск) насчитывалось 11 709 дворов. По всем видам обязательного страхования жителям требовалось внести 36 186 руб. При этом недоимки и пени за предыдущий период составили 1716 руб. Что же касается восемнадцати сельских районов округа, то в них было учтено 109 446 дворов. Сумма оклада превышала 464 896 руб., а с недоимками и пени доходила до 503 788 руб.²⁷

«Учитывая всю серьёзность...»

О том, что недоимки по обязательному страхованию были проблемой из проблем, свидетельствуют многочисленные архивные документы и газетные публикации. Со стороны окружного агентства в районы шла постоянная «накачка»: усилить, улучшить, ускорить, активизировать и т. д.

Д о к у м е н т:

«Учитывая всю серьёзность проводимой окладной компании и ответственность за её завершение, Пермское Окружное Агентство Государственного Страхования категорически предлагает страховой агентуре округа обратить всё своё внимание на проводимую компанию и проявить свою инициативу, энергию, работоспособность».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 100.

По состоянию на 12 декабря 1925 г. райстрахи по погашению оклада и недоимок распо-

---

²⁷ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 88 об. – 89.

жились следующим образом (район, фамилия агента, процент погашения):

1. Калининский	Синакевич	53,3%
2. Нытвенский	Матвеев	40,7%
3. Мотовилихинский	Тунёв	35,8%
4. Лысьвенский	Холодилов	35,0%
5. Сергинский	Кулаков	30,5%
6. Ильинский	Коровин	27,3%
7. Очёрский	Гулин	17,2%
8. Чусовской	Тетюев	16,9%
9. Карагайский	Боталов	15,2%
10. Кр.-Верещагинский	Наумов	14,4%
11. Ленинский	Некрасов	14,0%
12. Нердвинский	Бабушкин	13,4%
13. Юговской	Бархатова	12,4%
14. Б.-Сосновский	Калачников	10,1%
15. Добрянский	Хлебутин	9,5%
16. Оханский	Пьянков	7,5%
17. Сивинский	Иванов	7,0%
18. Чёрмоозский	Черных	2,8% ²⁸ .

Период оплаты страховых платежей начинался с 1 октября, а завершился в разные годы по-разному. В 1926 г., например, конечной датой было 15 января, в 1927 г. – 31 января. Неоплаченные к установленному сроку страховые платежи считались недоимкой и подлежали взысканию «с пеней 0,2% за каждый день просрочки». Как подчёркивалось в «Страде», «невзнос платежей к сроку, нарушает весь финансово-операционный план Госстраха и вызывает излишнюю работу и расходы по взысканию»²⁹.

С пробуксовкой

Как показывают цифры, в середине 20-х гг. Пермский округ в Уральской области не блистал, однако и к числу худших не относился.

²⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 100.

²⁹ Страда. 16 октября 1926 г.

По итогам сбора обязательных страховых платежей за 1925 г. Уралобстрах признал неудовлетворительную работу в Златоустовском, Сарапульском, Свердловском, Нижне-Тагильском и Коми-Пермяцком округах.

Чтобы не угодить в чёрный список и выполнить установленное задание, руководство Пермского окрстраха продолжало активно работать не только с агентами, но и с органами советской власти на местах. Как следует из «почто-телеграммы» от 6 марта 1926 г., направленной всем Райисполкомам и сельсоветам, «зачистка недоимок страховых платежей» по районам округа проходила неудовлетворительно. «Немедленно примите решительные меры выполнению в марте месяце 100 процентов, – требовал Окрстрах. – Примените злостным неплательщикам принудительные меры взыскания, руководствуясь инструкцией Уралобстраха, согласованной с Облпрокуратурой»³⁰.

С пробуксовкой шла кампания по сбору обязательных платежей и в последующие годы. По данным на 1 января 1927 г., показатель сбора по округу составил 38,1%. В лидерах были Чусовской (74,1%), В.-Городковский (64,5%), Лысьвенский (64,3%) и Добрянский (62,8%) районы, отставали Чёрмоозский (25,9%), Карагайский (25,7%) и Сивинский (25,5%)³¹.

«Очевидно, что среди части населения есть не только несознательное отношение к страхованию, но и злостное упорство отдельных плательщиков страхового оклада, не желающих платить в кассу Госстраха причитающиеся с них страховые сборы», – считал Уралобстрах³².

---

³⁰ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 113, 159.

³¹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.

³² Памятка-отчёт о государственном страховании на Урале. – Свердловск, 1928; См. ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 12. Л. 25-28 об.

«Под персональную ответственность»

Самой суровой мерой было составление описи хозяйства неплательщика с угрозой последующей распродажи имущества. На это, учитывая большую недоимочность, в 1927 г. жёстко указывал районам Пермский окружной исполком: «Президиум Окрика категорически предлагает под персональную ответственность Предриков немедленно принять все нужные меры по зачистке страховых недоимок. К злостным неплательщикам (имущим) должны быть приняты меры вплоть до описи и продажи имущества с торгов. Потребуйте от с/советов и страховой агентуры максимум напряжения в этой весьма важной работе. (...)».

Игнорировать такое распоряжение было невозможно, и в свою очередь уже Окрстрах требовал от агентуры: «...в срочном порядке через СелККОВ (сельский комитет крестьянских обществ взаимопомощи), через Сельсовет, через РайККОВ, через финчасти выяснить и заставить то или иное имущее хозяйство заплатить следующий страховой взнос»³³.

Информация о возможных карах не была закрытой. Она доводилась до населения через газеты.

По данным на 1 марта 1927 г., в целом по округу показатель поступления обязательных страховых платежей по сельским местностям составил 82,4%. При этом передовой Чусовской район собрал 96,4% платежей, а отстающий Сивинский – 71,5%. К 1 апреля показатель достиг по округу 90,2%. Но существовала значительная (33,7%) недоимка прошлых лет. В начале 1928 г. в число проблемных входили Вереща-

гинский, Карагайский, Сергинский, Калининский, Оханский, Очёрский и Большесосновский районы³⁴.

Документ:

«Страховые платежи в текущем году, несмотря на большое предоставление льгот, в сравнении с прошлым годом, по некоторым районам округа, поступают слабо, а конечный срок уплаты приближается.

Госстрах, ставя население в известность об этом сроке, предупреждает, что с 1-го февраля, помимо начисления пени, к неуплатчикам будут приняты меры принудительного взыскания, вплоть до опицей и продажи имущества.

Прямой долг каждого крестьянина – к 31 января с/г уплатить страховку полностью».

«Страда». 19 января 192 г.

«Так будет со всеми...»

В ряде мест угрозы по отношению к неплательщикам страховки (а также сельхозналога) сменялись реальными делами. Так, в 1927 г. «за неаккуратный платёж государственных налогов» Карагайская налоговая комиссия отдала под суд сразу 47 хозяев из Козмодемьянского, Цивинского и Зюкайского сельсоветов. Причём репрессивные меры применялись в Пермском округе не только к рядовым крестьянам, но и к советским работникам. «За бездеятельность по взысканию платежей с населения» в тот же период к судебной ответственности были привлечены председатель Черновского сельсовета Ленинского района Колотыгин и член сельсовета Тиунов, взыскания получили руководители Гражданского и Чекменёвского сельсоветов

---

³⁴ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 12. Л. 36, 37; Страда. 5 февраля 1928 г.

Нытвенского района. А секретарь Нердвинского райисполкома Аликин был отстранён от должности и предан суду «за халатность и пьянство при проведении налоговой кампании». «Так будет со всеми, кто затягивает сбор платежей», – грозила «Страда»³⁵.

ДОБРОВОЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

«Приступить реально»

В 20-х гг. актуальной темой для госстраховцев наряду с продвижением обязательного страхования и сбора платежей было страхование дополнительное. К этой важной работе, согласно одному из циркуляров, требовалось «приступить реально, практически и на деле».

Документ:

«Самим агентам надлежит не гастролёрством и наскоком заниматься, а лицом к лицу столкнуться с крестьянством по деревням для приобретения добровольных рисков. Имеем доказать следующий примерный факт: по предварительной подготовке населения через уполномоченных земельных обществ и договоренности с ветфельдшером агент Мотовилихинского района т. Тунёв выехал в 5 деревень Фроловского сельсовета с 30 марта по 4 апреля 1927 г. Результаты более чем благоприятные, а именно: собрано премии по всем видам дополнительного добровольного страхования за 4 дня – 314 р. 66 к. Эта примерная работа на деле, а не на бумаге должна всеми нашими страховыми работниками учтена и всемерно проведена в жизнь».

Из циркуляра Госстраха районным агентам. 1927 г.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 12. Л. 37 об.

№ 44
(281)

КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА

СТРАДА

Орган Пермского Округного ВКП (б) и Окрисполкома.

Выходит ДВА РАЗА в неделю.

12 июня Суббота 1926 г.

Чтоб без хлеба не остаться, Надо всем застраховаться.

Каждый крестьянин десятину посева обязательно застраховывает от града, но только страховая сумма (шорка) по общепринятому страхованию не веде одинакова. В большинстве губерний десятину посева страхуются в 15 рублей, но есть места, где она страхуется в 10 руб. и (в редких случаях) в 20 руб. Между тем, действительная стоимость зерна вместе с племнем, например, в текущем году, достигает в среднем 60 руб. Есть местности, например, Привыжье, Повольжье Юго-Востока, Крым и некоторые губернии центральной полосы, где в этом году десятину для крестьянина названного дохода не менее 70—75 руб.

Если сравнить эту действительную стоимость одной десятины с шоркой Гостстраха, то оказывается, что в среднем четвертая часть посева застрахована от града, а три четверти остаются на ответственности самого крестьянина. Если бы страховый был мал, то можно было бы обойтись с одной «наивыгодней» шоркой. Но беда в том, что подит сельский год град уничтожает многие крестьянские посева. За эти 3 года одного трактора 8 миллионов десятин зерновых хлебов, т. е. несколько больше 1 миллиона, отнимал у крестьянства до 30 миллионов его трудовых денег.

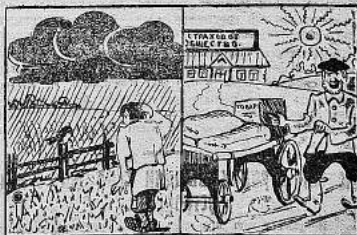
Гостстрах по общему страхованию в поволжском году застраховал 7 миллионов руб., в прошлом году немного более 7 миллионов. Следовательно, большая часть убытков падает на шею крестьянскому хозяйству. Чтоб выйти из этого положения Гостстрах установил для желающих добровольно застраховаться особую льготную страховку, которое называется добровольным.

По добровольному страхованию не нужно писать заявления, составлять планы, не нужно тех формальностей, которыми обычно бы отнять много времени у крестьянских страхователей. Достаточно только крестьянину заявить Сельсовету или агенту в своем местном добровольно застраховать свои посевы и вместе с тем же агентом или в том же месте, что и по общему, т. е. несильно платя — и крестьянин обеспечит себя от града в два, и три раза больше, чем по общему страхованию.

Еще лучше, если в селе соберется желающих несколько дворов и для сбора денег и сношения с агентом выберет из своей среды уполномоченного, который без хлопот для остальных застрахует дополнительно посева. Надо знать, что добровольное страхование дает возможность без забот убраться от града. За каждое застрахованное десять рублей придется заплатить где-нибудь в 10 руб., а где-нибудь в 17 коп.

Бойтесь града в этом году. Плохой весна: холодная весна, от частых и речных переходов от холода и теплоты образуются градобиты.

Одна защита от града — страхование!

Выпал град, большой да густо,
Стало в поле ворсы пусто,
И осталось ни зерна
И пропали семена!
Но собрали и дуровина,
И топорь одно картинка,
Как без хлеба зимовать?
Надо было отхлопать!

У агента добровольно
Я свой хлеб застраховал,
И везу всегда довольно,
Никому не задолжал!
Есть и хлеб, и амбары,
Видь, убогъ все дворины,
Как страдану дохнуть,
В добрый час покурю!

Статья в газете «Страда» с призывом
о добровольном страховании. 12 июня 1926 г.

Как всегда, огромная роль в этом принадлежала агитации. Она шла через прессу, агентов, советских, партийных и комсомольских работников, избачей, учителей.

«Не страшна угроза бедствия»

«Страхование в обязательном порядке даёт лишь начальную помощь пострадавшим хозяйствам, получить же полную помощь при стихийном бедствии крестьянин может лишь при дополнительном добровольном страховании. Тогда восстановить крестьянское хозяйство, потерпевшее бедствие, значительно легче. (...). Платежи по добровольному страхованию не велики, но зато крестьянину не страшна угроза бедствия», – с таким разъяснением выступил в 1928 г. Пермский окрстрах.

В статье под названием «Застрахованному хозяйству никакое бедствие не страшно» доходчиво, на примерах, разъяснялось, что обязательное страхование «проводится в небольших нормах» и «обеспечивает имущество в среднем лишь до 1/3 стоимости». Дом на тот момент по окладу оценивался лишь в 120 руб., клетки и амбары – в 20 руб., конюшни и хлевы – в 15 руб., крупный рогатый скот – в 20 руб. и лошади до 50 руб. за голову. «На такие суммы построить новые строения и завести хороший скот трудно, – продолжал автор публикации. – Поэтому, чтоб в случае беды крестьянин мог больше получить страховки и мог скорее восстановить своё хозяйство, установлено дополнительное страхование строений и животных (...). Платежи по такой страховке недорогие. За 60 коп. можно застраховать постройки в 100 руб. на целый год; а если дом крыт железом, то только за 50 коп.».

Подчёркивалось, что дополнительное страхование проводится в упрощённом порядке,

без каких-либо хлопот для крестьянина. Страховать имущество можно было как у районного страхового агента, так и в сельском совете. «Легче уплачивать небольшие платежи, чем постоянно находиться под угрозой разорения», – делала вывод газета³⁶.

«У населения денег мало»

Несмотря на очевидность пользы, добровольное страхование шло в округе с большим трудом. И дело заключалось не только в нежелании крестьян тратиться на дополнительный полис или в неискоренимой мужицкой надежде на авось. У многих хозяев объективно не было денег. Помимо уплаты различных налогов и обязательной страховки новая власть постоянно обязывала их участвовать во всевозможных акциях и займах. Деньги собирали на самолёты, на развитие химической промышленности, на поддержку Международной организации помощи борцам революции (МОПР) и т.д. и т.п. Сотрудник Пермской окружной конторы Госстраха Ширинкин на совещании 17 января 1928 г. прямо говорил: «Рассчитывать на большее увеличение в текущем году добровольного страхования нельзя. Здесь нужно учитывать ряд проходящих кампаний в связи с коими у населения денег мало. Возможная вещь, что у населения весной не будет семян для посева и крестьяне будут вынуждены все свои средства обратить на покупку семян»³⁷.

Так и произошло. В конце 1928 г. констатировалось, что «охват добровольным страхованием крайне недостаточен». За 1927 г. в округе добровольно было застраховано 3519 лошадей

---

³⁶ Стенная печатная газета «Набат». 1928 г.

³⁷ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

(4% от поголовья) и 5792 двора (5,2%). Чуть лучше обстояло дело с добровольным страхованием посевов от града (6,7%) и крупного рогатого скота (9,2%). И хотя по сравнению с 1926/27 г. число страхований возросло, крестьянскую движимость застраховали только 1477 хозяйств, а жизнь – вовсе 392 крестьянина. Вывод напрашивался сам собой: «Несмотря на заметный рост добровольного страхования всё же приходится отметить, что охват им далеко недостаточен»³⁸.

«Путём издания товарищеского письма...»

Чтобы подтолкнуть крестьян к дополнительному страхованию, Госстрахом предпринимались различные меры. Так, прошедшее в Перми в начале 1928 г. окружное совещание рекомендовало: «Поручить т. Златкину договориться с Городским Комитетом РЛКСМ о выделении наиболее активных комсомольцев для постановки широкой агитации за страхование» и «учитывая слабое развитие операций по добровольному страхованию домашнего движимого имущества и жизни в районах, заострить внимание Райстрахоса на развитие этих видов страхования путём издания товарищеского письма».

Кроме того, с целью исследования причин слабого развития добровольного страхования в районах было решено «выделить инициативную группу сотрудников Окрконторы для временной работы в селениях Калининского района», с тем, чтобы, получив опыт, «преподать Агентам совершенные методы работы для успешного развития добровольного страхования и для устранения встречающихся препятствий»³⁹.

---

³⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

³⁹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 63 об.

Как обычно, привлекалась общественность с мест. Слова поддержки от обстоятельных, вдумчивых хозяев звучали весомо и, несомненно, способствовали достижению цели.

Документ:

«Страхование, как обязательное, так и дополнительное, необходимо каждому крестьянину.

Случись, какая беда: пожар или градом всё в поле выбьет, идёт за помощью в Госстрах. Только он выручает в беде, выдавая страховку.

Но не все ещё понимают выгоду добровольной страховки. Всё ещё на бога, да на авось, да небось надеются по своей тёмности.

Сам вот я застраховал свои строения, скот и посевы добровольно и мой совет крестьянам сделать так же.

Крестьянин Казанского сельсовета

Оханского района А.В. Казаков».

Настенная печатная газета «Набат». 1928 г.

Страхование движимости

Помимо дополнительного добровольного страхования недвижимости, посевов и скота Госстрах предлагал в 20-х годах совершенно новые виды добровольных страховых услуг, например, страхование движимости.

Как всякое новое дело, оно шло в недоверчивой, да и безденежной крестьянской среде очень тяжело. Об «особых трудностях» в этом деле говорилось на одном из заседаний Пермской конторы государственного страхования в 1928 г. Объяснялись они тогда тем, что такой вид страхования «не имел применения в прошлом»⁴⁰.

По словам докладчика, заместителя заведующего Пермской конторой Госстраха Данилова, оптимистично назвавшего страхование

---

⁴⁰ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

движимости «единственным тёмным пятном» на фоне госстраховских успехов, население попросту недооценивало этот вид страхования. Попытки сотрудников Госстраха на местах собирать специальные разъяснительные собрания по этому поводу успеха не достигали. Да и сами агенты к этому особо не стремились. Иначе бы не сетовали они на большую нагрузку и малую материальную выручку.

Как всегда, на помощь призвали авторитетное печатное слово.

Документ:

«В обязательном порядке от огня застрахованы одни лишь строения. Но огонь не щадит ничего, уничтожает не только строения, но и движимость (домашнюю утварь, телеги, сбрую, с.-х. инвентарь, запасы и проч.)

Это движимое имущество для ведения сельского хозяйства необходимо не меньше, чем строения. Погорелец, не получив за него даже первоначальной помощи, испытывает острую нужду.

Чтобы избежать этой нужды, нужно такое имущество страховать добровольно. На страх оно принимается в любых суммах до $\frac{3}{4}$ действительной его стоимости, но свыше 1000 руб. на одно хозяйство. Платежи за это страхование такие же, как за строения, т.е. 50 и 60 коп. со 100 руб. обеспечения на целый год.

Страхование производится в упрощённом порядке, без каких-либо хлопот для крестьянина. Нужно умело и заботливо хранить хозяйство и на случай беды страховать всё своё добро. Не откладывайте этого дела. Беспечность – большое зло».

Стенная печатная газета «Набат». 1928 г.

Чтобы активизировать страхование движимого имущества, на совещании агентов в Перми был принят ряд важных решений. В их числе: подготовка постановления Горсовета к гражданам, выпуск специальной листовки, организа-

ция системы «субагентуры из представителей низовых ячеек профсоюзов, сберкасс, жилищкооперации, штатных и нештатных агентов по страхованию жизни, сотрудников сельсоветов». Для субагентов предполагалось разработать краткую инструкцию, а также в целях создания стимула к работе создать особый фонд на премирование. Субагенты могли рассчитывать на 5% комиссионного вознаграждения против 10% у агентов⁴¹.

В 1928 г. Госстрах впервые ввёл «особое льготное страхование движимого имущества» в г. Перми и Мотовилихе. Отмечалось, что оно «весьма просто по форме и для всех доступно благодаря пониженным платежам». По этому поводу в «Звезде» вышло специальное обращение⁴².

Крестьянское страхование жизни

Среди задач государственного страхования на селе, «требующих к себе наибольшего внимания», в 1928 г. стоял вопрос о крестьянском страховании жизни. На первом окружном крестьянском совещании по страхованию, которое состоялось в Перми в ноябре того года, с необходимыми разъяснениями выступил инспектор Мельниченко. По его словам, добровольное страхование жизни – это основа благосостояния крестьянской семьи, так как «незастрахованный кормилец семьи ставит её после своей смерти под угрозу нищеты, а хозяйство – разорения». В своей речи он предлагал особенно обратить на этот вид страхования внимание женщин-активисток, с тем, чтобы они разъясняли «всем

---

⁴¹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 60 об., 61.

⁴² ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 67. Л. 26; Звезда. 26 мая 1928 г.

женщинам о необходимости страхования жизни мужей»⁴³.

Чтобы стать примером для других, участники совещания решили, во-первых, застраховаться сами, а во-вторых, оформить полисы на руководителей районов и организаций. Как писала в номере от 9 декабря 1928 г. «Страда», аппарату Госстраха совещание указало на то, «чтобы была застрахована жизнь руководителей районных и сельских организаций, крестьян-активистов, членов колхозов, коммун и артелей, которые будут проводниками страхования жизни в крестьянскую массу». «Масса», хотя и с осторожностью, но реагировала на эти призывы.

Документ:

«Крестьяне Добрянского района учли пользу крестьянского страхования жизни и, желая обеспечить себя на старости лет, а также и на случай преждевременной смерти обеспечить и свою семью, страхуют свою жизнь. Всего за последний год по району застраховали свою жизнь 180 человек. Многие крестьяне страхуются вместе со своими жёнами».

«Страда». 9 декабря 1928 г.

Страховать жизнь могли мужчины и женщины в возрасте не моложе 18 и не старше 55 лет, не имеющие тяжких болезней или увечий. Срок страхования составлял 20 лет, а сумма могла быть любой, от 150 до 900 рублей на одно лицо. Страховой взнос на каждые 150 руб. застрахованной суммы равнялся 5 руб. в год. Причём Госстрах отвечал за все случаи смерти, включая «ответственность за военный риск, т.е. за смерть на войне»⁴⁴. В качестве рекламы этого вида страхования газеты печатали заметки... о смерти застрахованных лиц с указанием фамилии,

⁴³ Страда. 29 ноября 1928 г.

⁴⁴ Страда. 9 августа 1929 г.

Обеспечил ли ты себя на старость лет

Крестьянское страхование жизни

Крестьянское страхование жизни введено рабоче-крестьянским правительством с целью дать материальное обеспечение самому страхующемуся на случай его старости, а на случай смерти застрахованного дать материальное обеспечение его семье.

Страховать свою жизнь могут мужчины и женщины в возрасте не моложе 18 лет и не старше 55 лет на одинаковых условиях, сроком на 20 лет в любую сумму: 150, 300, 600, 750 и не более 900 рублей на одно лицо.

Страховой взнос на каждые 150 р. застрахованной суммы установлен в размере 2 р. 50 к. за полгода или 5 р. в год, при чем Госстрах принимает ответственность уплатить самому застрахованному, при истечении 20 лет от начала страхования полностью застрахованную сумму, в случае же его смерти ранее этого срока Госстрах уплачивает семье застрахованного от 75 руб. до 100 р. по одному полису. За установленную по крестьянскому страхованию плату в 5 руб. ежегодно Госстрах отвечает в случае смерти, от чего бы таковая не произошла, даже включает ответ-

ственность и за военный риск, т. е. за смерть на войне.

В случае досрочного прекращения страхования, но не ранее как через два года, застрахованный имеет право получить выкуп, или уменьшить застрахованную сумму. Размеры выкупных и уменьшенных сумм зависят от числа лет, оплаченных полностью страховыми взносами и от размера страхового обеспечения. Так, например, если человек застраховал свою жизнь в 300 р., за что уплачивается ежегодно по 10 руб. или по 5 руб. в полугодие и через 7 лет прекращает уплату страховки, то внесенные им в течение 7 лет 70 р. Госстрах немедленно выдает 29 р., или бесплатный полис на 104 р., который получит сам застрахованный при дожитии до 20-ти летнего срока, не платя Госстраху ничего, а в случае смерти его семье будет уплачено 52 р.

Кроме этого вида страхования Госстрахом введено страхование на случай смерти и инвалидности от несчастных случаев, по которым годовой платеж за 1000 руб. для крестьян хлеборобов установлен в 2 р. 50 к. в год.

*Статья в «Страде» о крестьянском страховании жизни.
10 августа 1929 г.*

Плакат о страховании жизни. 1920-е гг.

имени, отчества, места проживания, диагноза и суммы выплаченной страховки⁴⁵.

Тогда же Госстрах стал предоставлять клиентам, застраховавшим свою жизнь, бесплатные места в домах отдыха. Обычно в Нижней Курье, где для них имелись 22 койки. Крестьяне получали путёвки на 2-недельный отдых непосредственно в Госстрахе. Это была своеобразная альтернатива социальному страхованию, которое на крестьян не распространялось⁴⁶.

Как сообщают исследователи, для страхования жизни были характерны стандартные страховые суммы, сроки и размеры страховых платежей, а при заключении договора предварительного медицинского освидетельствования не требовалось. Страхование проводилось по трём видам обеспечения: на дожитие до определённого возраста, на случай смерти и на случай инвалидности вследствие несчастного случая⁴⁷.

СТРАХОВАНИЕ ГАРАНТИЙНОЕ И НЕ ТОЛЬКО

Мера борьбы с растратами

Гарантийное страхование в СССР было введено декретом СНК от 16 декабря 1924 г. Отмечалось, что в отличие от других видов имущественного страхования, возмещающих убытки от стихии, гарантийное страхование возмещает убытки, причинённые исключительно действиями человека. В первую очередь материально ответственных лиц: кассиров, кладовщиков, заведующих складами, магазинами и т.д. Таким образом, этот вид страхования был призван

---

⁴⁵ Страда. 28 августа 1929 г.

⁴⁶ Страда. 11 августа 1928 г.

⁴⁷ <http://works.doklad.ru>

обеспечивать интересы хозяйственных организаций и возмещал им убытки, причинённые преступными или небрежными действиями должностных лиц (растраты, присвоения, выдача денег или товаров не по принадлежности и т.д.).

В тезисах доклада Пермского Окрстраха «Об итогах и перспективах развития гарантийного страхования в г. Перми и по Пермскому округу», который был подготовлен в 1927 г. к городскому совещанию гарантийных служащих, такое страхование однозначно называлось мероприятием «Рабоче-Крестьянского Правительства в деле сохранения материальных ценностей нашей страны» и мерой «борьбы с растратами»⁴⁸.

В ограниченном виде

Операции по гарантийному страхованию при Пермском окрстрахе открылись 2 ноября 1925 г., но полномочия окружного агентства Госстраха по этому виду страхования были ограничены. «Самостоятельного права выдачи полисов Окрстраху не предоставлено и таковые по мере приготовления высылаются из Уралобстраха, – сообщалось из Перми. – Функции Окрстраха сводятся к ведению переговоров со страхователем, получения от них объявления, производстве обследований, высылке перечисленных документов в Уралобстрах для изготовления полиса. Затем в передаче полученного полиса страхователю, получению от него денег и выдаче ему удостоверения о начале ответственности».

Крайне важным выглядел вопрос о так называемых гарантийных служащих.

Документ:

«Для устранения возможностей злоупотреблений, застрахованные ценности должны обслуживаться гарантийными служащими, стоящими на учете Госстраха. Если у страхователя служащие уже имеются, то они проходят через Регистрационно-Аттестационное Бюро и в случае удовлетворения предъявляемым требованиям (несудимость, достаточный стаж и т.д.) зачисляются в гарантийные служащие и оставляются для обслуживания застрахованных ценностей».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 65. Л. 2 об.

Регистрационно-аттестационное бюро (РАБ) было утверждено в Перми распоряжением Уралобстраха в июне 1926 г. Летом 1926 г. оно рассмотрело 22 заявления и утвердило 18 из них. Четверых служащих отклонили по недостатку квалификации⁴⁹.

С упором на безубыточность

К 1 июля 1926 г. Окрстрах заключил 46 страхований с премией 3817 руб. В качестве страхователей выступали госорганы, объектами страхования – кассы, товары, охрана. На страх принимались ценности, как денежные, так и товарные, в любых суммах, но не менее 10% максимального размера стоимости.

Ставки премии зависели от застрахованной суммы. С повышением суммы ответственности процент премии соответственно снижался. Например, по страхованию кассы в 5 тыс. тариф составлял 2%, в 10 тыс. – 1,5%, в 25 тыс. – 1,3%, в 100 тыс. – 0,7% и т.д. за год.

При страховании чеков, ценных бумаг и векселей допускались скидки до 50%. Если страхо-

---

⁴⁹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 65. Л. 3.

вались товары, то «за наличие признаков сокращающих возможности злоупотреблений» также устанавливался ряд скидок, достигающих 40%. Госорганы и кооперация, кроме того, пользовались общей скидкой в 20%. При этом во главу угла ставилась «безубыточность гарантийного страхования».

При наступлении страхового случая (растрата, просчёт и т.п.) выдача страхового вознаграждения должна была производиться не позднее 14 дней⁵⁰.

Круг страхователей

На первом этапе, по признанию руководства Пермского окрстраха, существовали «трудности в приобретении гарантийных рисков (...) в связи с высокими ставками платежей и недостаточной гибкостью правил и тарифов». Однако ввод с 1 мая 1926 г. новых тарифов и правил, «основанных на опыте работы, дал возможность развернуть деятельность Окрстраха в деле заключения гарантийных договоров» в хорошем темпе. Интересно, что первыми инициаторами «в деле ведения и развития гарантийного страхования» назывались... профсоюзы.

Круг учреждений, охваченных гарантийным страхованием по Пермскому округу, был в 1927 г. достаточно широк. Страховались: Пермское отделение «Госрыбсиндикат», завод «Уралсепаратор», Пермский Промкомбинат, Пермское отделение «Сельмаш», Управление завода сельскохозяйственного машиностроения, Пермский отдел «Уралторга», Пермское отделение «Винторг», Пермская контора «КамУраллес», Пермский коммунальный трест, Пермский отдел «Текстильторг», АО «Хлебопродукт», Вятский пивной

склад, Кирпичный завод «Красный строитель», Суперфосфатный завод «Северохим», Пермский Дом крестьянина, Пермское отделение «Росгосиздат», АО «Камвольсбыт», издательство «Пермкнига», Пермский орудийный завод, Волжское госпароходство (Заозерский и Н.-Курьинский загоны), Управление «Камметалл» (заводы в Чёрмозе, Пожве, Юго-Камске, Добрянке, Майкоре) и др.

О том, что риски существовали, свидетельствовало, к примеру, расследование по убытку в Сберкассе №5. Оно проводилось в 1927 г. по поручению Уралобстраха⁵¹.

Кто и что страховал

В 20-х гг. предприятия и учреждения, конечно же, могли страховаться не только в рамках гарантийных рисков, но и в рамках добровольного страхования имущества, оборудования, товаров. По данным на 1927 г., среди клиентов Пермского окружного агентства Госстраха числился, к примеру, Пермский промкомбинат. Сначала он застраховал на четыре месяца и на сумму свыше 25 тыс. рублей 5575 пудов хранящегося на складе солода, а затем здания, сооружения и движимое имущество Юговского кожзавода, лес, пиловочник и дрова Зюкайского лесозавода.

Тогда же Пермская контора «Госрыбсиндикат» просила «взять на страх» ледник и десятки тысяч пудов сухого судака, леща, жереха и вяленой воблы. Сумма страховки только за рыбу превысила 190 тыс. рублей.

На значительную сумму оформил страховку и Пермский центральный рабочий кооператив. Он обезопасил себя от возможных проблем, застраховав корпус № 16 на Чёрном рынке Перми (ныне район сквера Уральских добровольцев)

---

⁵¹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 65. Л. 35, 40.

Пермь, Чёрный рынок. 1920-е гг.

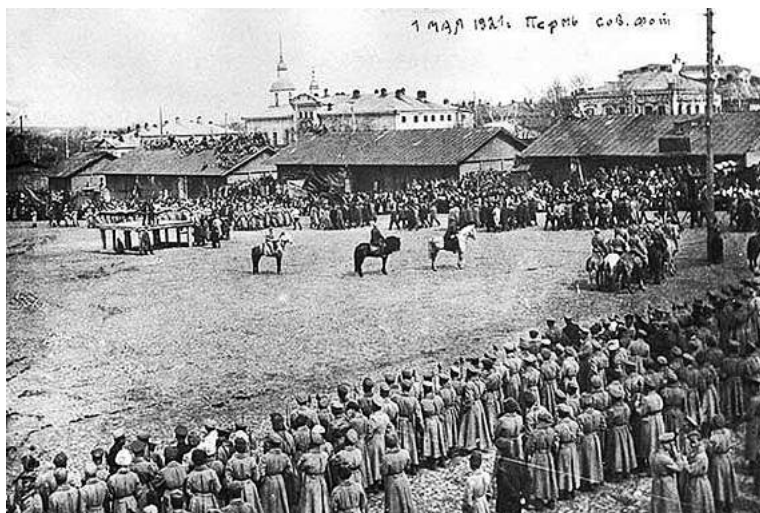
и корпус № 13 на Красной площади (Сенном рынке) окружного центра (ныне Октябрьская площадь)⁵².

К моменту окончания страхового срока Госстрах, как правило, готовил для организаций письмо, в котором напоминал об окончании страховки.

Документ:

«В случае пожара Госстрах, по Вашей вине, не обязан возмещать понесённый Вами убыток и должен будет получить не заслуженное нареkanie за непоставление Вас в известность о сроках уплаты (...). Об аккуратности выплаты Госстрахом убытков в случае пожара сомнений быть не может, судя хотя бы потому, что за убыток от пожара 3.VII с/г на Горках пострадавшему гр. Баландину выплачено 4693 руб. 30 коп.»

**Письмо из Пермского агентства Госстраха в адрес Пермской махорочной фабрики «Астрахан». 1927 г.
ГАПК. Ф. р.-126. Оп. 1. Д. 16. Л. 86.**

Пермь, Сенная площадь. 1921 г.

СТРАХОВАНИЕ В ГОРОДАХ

Без защиты

В конце 1920-х гг. доля сельских жителей в СССР в четыре раза превышала долю горожан, и понятно, что именно крестьянство было главным объектом страхования. Однако со временем государство стало всё больше обращать внимание и на страхование жителей городов, в том числе заводских рабочих, которые не имели в собственности недвижимости. Ориентир был взят на страхование у них движимого имущества.

Бывали случаи, когда владельцы строений на полученное вознаграждение возводили новые дома, а рабочие и служащие, потерявшие в пожаре движимое имущество, «принуждены были пользоваться общественной помощью».

Документ:

«До сих пор вопросу правильной защиты от огня движимого имущества рабочих и служащих внимания не уделялось, и в результате пожара положение рабочих и служащих было значительно хуже положения домовладельцев. Последние, будучи обеспечены хотя бы одним обязательным страхованием получали вознаграждение и тем самым смягчали последствия пожара. Скромные же сбережения рабочих и служащих, заключавшиеся в домашнем движимом имуществе (обстановка, платье и т.п.) приобретаемом годами и ценой упорного труда пожаром бесследно уничтожаются в несколько минут, т.к. без страхования ничем не возмещаются».

**«Докладная записка» об обязательном страховании в г. Перми. 1928 г.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 67. Л. 11 об.**

Так, десять семей рабочих «Шпагинских мастерских», потерявшие всё имущество во время пожара на Горках, получили лишь минимальную помощь за счёт проведённой в их пользу благотворительной лотереи, давшей по 30 руб., а научные работники, пострадавшие при пожаре в университете, могли рассчитывать лишь на сбор пожертвований. «Между тем, при условии страхования на полученное вознаграждение можно восстановить уничтоженное имущество полностью», – отмечали в Госстрахе⁵³.

«Более быстрым темпом»

В целом страховые сборы в Перми проходили быстрее, чем в деревнях. В частности, из-за плотного расселения и наличия у многих горожан гарантированной зарплаты.

Как свидетельствовала «Докладная записка», в 1927 г. «кампания по г. Перми (...) проходила более быстрым темпом, нежели в предыдущие годы и к конечному сроку, т.е. 31 декабря 1927 г. была выполнена на 85,5% (...). Население гор. Перми достаточно усвоило цель и значение Государственного страхования». И хотя без недоимки по обязательному страхованию не обошлось и тут, она «осталась главным образом за крупный рогатый скот и лошадей», которые имелись в городе, по страхованию же от огня число неплательщиков было очень незначительным. При этом беднейшее население освобождалось от уплаты страховки на основании рассмотрения материалов особой комиссией под председательством представителя городского Совета⁵⁴.

Успешному проведению кампании в Перми способствовали рассылка извещений, поквартирный обход агентов и оповещение городского Совета, сделанное в газете «Звезда». Тогда же финбюджетная секция горсовета предлагала окрконторе «не ослабляя темпа работы, стремиться охватить дополнительным страхованием до 60% всех частновладельцев города Перми», а в целях приближения страхования к широким массам населения и создания наибольших удобств для последнего, «проработать вопрос о возможности организации сети суб-агентств на предприятиях, в учреждениях и общественных организациях по типу приписных сберкасс для оформления простейших страхований»⁵⁵.

Льготно, добровольно

Самым главным препятствием на пути страхования жителей городов современники считали сложность его оформления. Для составления

---

⁵⁴ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 67. Л. 8.

⁵⁵ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 67. Л. 14.

страховых документов требовалась специальная подготовка, что лишало «возможности привлечь к работе по развитию этого вида страхования сторонних лиц». Охватить же страхованием всех горожан одним штатным составом конторы было делом «немыслимым». Ситуация стала меняться с введением в Перми льготного добровольного страхования домашнего имущества.

Согласно письму из огневого отдела Правления Росгосстраха в Пермскую контору от 24 сентября 1927 г., оно вводилось в Перми (как и в Свердловске) в виде опыта и «в целях более интенсивного развития страхования».

Документ:

«Подобные страхования (...) будут приниматься без какого-либо осмотра имущества на месте и на основании одного лишь сокращенного письменного заявления владельца. Расчёты по этим страхованиям производятся также упрощённым путем, а именно с исчислением страховой премии по однообразным ставкам – 1-50 руб. в каменных и 2-50 рубля во всех остальных строениях за 1000 рублей обеспечения, причём для членов Профсоюзов с этих ставок премии ещё будет делаться 20-процентная скидка».

ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.

Вводя упрощённый способ заключения страхований, Госстрах обоснованно считал, что этот вид страхования может явиться для него безубыточным только в том случае, если примет массовый характер. Массовое же распространение его было возможно лишь при условии привлечения к работе «наивозможно большего количества агентов-аквизиторов», желательно из числа безработных советоргслужащих. «Оплата указанной работы будет производиться в порядке комиссионного вознаграждения в весьма

высоком проценте (15) с поступившей премии, – говорилось в письме. – В результате такой организационной установки разрешаются три задачи: 1) Страховая – по массовому охвату страхованием имущества граждан (...). 2) Профсоюзная – по организации и защите фабзавкомами и местными комитетами домашнего имущества организованных в союзы рабочих и служащих. 3) Социально-экономическая, заключающаяся в ослаблении острых последствий безработицы среди безработных членов союза».

В целях популяризации страхования движимости Окрконтора намеревалась издать от имени Горсовета особую листовку, освещать цель и значение страхования на страницах местной прессы, а также на общих собраниях во всех предприятиях и учреждениях города. Кроме того, были мысли по подготовке и публикации «особого обращения к трудящимся от имени Горсовета и Окрпрофбюро»⁵⁶.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ

Зона особого внимания

Одним из главных показателей деятельности Госстраха и лучшей рекламой для него являлась работа по возмещению убытков. Этот вопрос постоянно находился в центре внимания, как страхователей, так и страховщиков. Ведь, как писали в 20-х гг., своевременное возмещение ущерба закрепляло «среди рабоче-крестьянских масс значение и необходимость Государственного страхования». Поскольку дело имело государственную важность, тему контролировали партийные органы.

---

⁵⁶ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 67. Л. 6 об., 7, 12.

Государственное Страхование.

ПЕРМСКАЯ ОКРУЖНАЯ КОНТОРА

(г. Пермь, уг. ул. Ленина и Красноуфимской, № 59, тел. № 2-38).

Никто не может уберечься от пожара Каждый может смягчить его последствия.

Ежегодно в отдельных городах Республики происходят большие пожары. В мае 1926 г. пожаром уничтожен почти весь г. Котельнич, а в мае с. г. сгорело 300 домов в г. Кутансе и 400 домов в г. Сасово, Рязанской губ.

Предупредить пожары и бороться с ними не всегда возможно. Пожары уничтожают не только строения, но и домашнюю движимость, которая опасности от огня подвергается в большей мере. Даже при небольшом пожаре, когда удается отстоять строения, движимое имущество подвергается поломке, бою, портится от воды и дыма и т. п.

В огне пожара в несколько минут бесследно утрачивается имущество трудящихся, приобретенное ценою многолетнего упорного труда. В результате пожара целые семьи испытывают тяжелые лишения.

Особенно тяжелы последствия пожара, если имущество не было застраховано. В этом случае погорельцы принуждены обращаться к общественной помощи, как это было по пожару на Горках, где сгорело незастрахованным имущество десяти семей рабочих Шпагинских мастерских, а также по пожарам на Данилихе, Кр. Проспекте, в Университете.

Достаточно представить положение погорельцев, чтоб понять ужасные последствия пожаров. Между тем имеется возможность предотвратить несчастье и путем заблаговременного застрахования имущества смягчить последствия пожара.

Кроме строений, которые в обязательном порядке застрахованы в половину оценки и могут быть дострахованы дополнительно—на страх принимается и домашнее движимое имущество (мебель, одежда, посуда, запасы и т. п.) в любых суммах, по желанию страхователя, до пределов действительной стоимости.

Для широких масс населения в нынешнем году впервые в г. Перми и Мотовилихе введен новый вид льготного страхования домашней движимости. По этому виду страхования движимость принимается на

*Листовка Пермского Госстраха. 1926 г.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 67. Л. 27*

страх в упрощенном порядке с самых маленьких сумм в пределах не более 2.000 рублей на семью и 1.000 рублей для страхователей одиночек.

Преимущество льготного страхования состоит в том, что вознаграждение Госстрахом уплачивается в размере причиненного пожаром убытка по действительной стоимости сгоревшего и поврежденного имущества, но не более страховой суммы.

Льгота эта при производстве послепожарного расчета имеет большое значение для страхователей, т. к. им, в пределах страховой суммы, полностью возмещаются убытки от пожара.

Страховые платежи очень низки. За страхование имущества в каменных строениях взимается по 15 копеек со 100 рублей страховой суммы, а в прочих строениях по 25 копеек с 100 рублей за целый год. Членам профсоюзов, кроме того, предоставляется еще скидка в размере 20%.

Заключение льготного страхования (в пределах до 2000 рублей) производится самым упрощенным порядком без описи имущества и ограничивается лишь выдачей квитанции.

В целях предоставления больших удобств широким массам трудящихся — заключение льготных страхований движимости приближено к населению и, кроме Окружной Конторы Госстраха, производится рядом общественных организаций: посредническими сберкассами, правлениями ЖАКТ'ов, квартальными и отдельными лицами, особо уполномоченными на это Конторой Госстраха.

Страхование движимости более, чем в 2000 рублей производится по особым объявлениям на бланке, в котором имущество перечисляется по группам. Процесс такого страхования также упрощен.

Летом опасность от огня слишком велика. Особенно велика в связи с использованием дней отдыха вне города, в отпуску и т. п., когда спасение имущества при пожаре чрезвычайно затруднено.

Можно быть спокойным только тогда, когда имущество застраховано. Много легче уплачивать небольшую страховую премию, чем подвергать себя большому риску и постоянно находиться под его угрозой.

Пожар явление случайное — страхуйте свое движимое имущество и строения заблаговременно.

Кроме имущества можно застраховать жизнь на случай смерти и на дожитие, а также от несчастных случаев.

По последнему виду может страховаться каждый грн в возрасте от 18 до 65 лет: на случай смерти, на случай постоянной или временной потери трудоспособности.

Платежи по страхованию от несчастных случаев низки. При уплате от 5 до 15 рублей в год, в зависимости от рода занятий, можно застраховаться в 1000 рублей.

Страхование жизни обеспечивает верную помощь осиротевшей семье.

Пермская Контора Госстраха.

Гор. Пермь. Газетр. Изд-во „Звезда“, ул. 25 Октября в М. Яковле. 1928—716. Тир. 10000. Округ № 1860.

*Листовка Пермского Госстраха. 1926 г.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 67. Л. 27 об.*

Как свидетельствовал циркуляр, направленный 27 ноября 1925 г. из Пермского окружкома РКП(б) всем райкомам партии, в 1924/25 операционном году страховой аппарат по Пермскому округу выплатил крестьянству 58 746 руб. за 3107 голов павшего крупного рогатого скота и 46 413 руб. 24 коп. за побитые градом 9143 десятины посевов. «Уплаченная сумма вознаграждения против поступившего оклада в том же операционном году – по крупному рогатому скоту равняется 82%, а по градобитию превышает поступивший оклад на 152,5%, – говорилось в письме. – Из этого следует заключить, какое громадное значение и поддержку оказали органы Госстраха для укрепления и сохранения мощности крестьянских хозяйств, пострадавших от вышеуказанных бедствий»⁵⁷.

Информация на эту тему постоянно присутствовала и в прессе.

Документ:

«Дело ликвидации убытков упорядочено. Все основные виды страховой работы на селе, в целях удовлетворения нужд населения на месте, приближены к широким крестьянским массам. Так приём платежей обязательного и добровольного страхования, ликвидация мелких убытков по огню и скоту, переданы выборным органам крестьянства – сельским Советам».

«Страда». 22 ноября 1928 г.

Тем не менее, острота проблемы не снималась ещё долго. О том, что «в деле ликвидации убытков местами допускаются бюрократизм и волокита, а иногда и злоупотребления», откровенно писала та же «Страда». И добавляла при этом: «Недочёты крайне вредно отражаются

на деле страхования, приостанавливая быстроту его развития, создают недоумения (...), а злоупотребления задерживают снижение стоимости страхования». «Массовые дефекты в составлении страховых документов по добровольным видам страхования, допускаемые районной агентурой», отмечал со своей стороны и Уралобстрах⁵⁸.

Вредные недочёты

Волокиту, формализм и бюрократизм при ликвидации убытков вскрыли в 1928 г. члены рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) и наглядно показали это на примере Ильинского района.

По данным инспекторов, дело обстояло так: «У крестьянина пала корова. Он идёт: 1. К председателю сельсовета (хорошо, если председателя сразу найдёт). Председатель сельсовета назначает для составления акта члена президиума сельсовета, за которым (2) крестьянин идёт и с ним (3) направляется в свою деревню за составлением черновика акта. С этим черновиком крестьянин (4) идёт снова в сельсовет, где секретарь с черновика акта переписывает в госстраховский бланк акта. Этот переписанный набело акт вручается крестьянину для того, чтобы он дал его (5) подписать члену президиума сельсовета, который составлял черновик акта и (6) понятым, присутствующим при этом (а они, иногда, живут в разных деревнях). Снова иди крестьянин за подписями. После этого (хорошо, если все подпишутся там, где нужно и всех сразу найдёт дома) крестьянин снова (7) идёт в сельсовет, где на акте председатель ставит печать. Только тогда (8) можно идти в район к страхагенту за получением страховой премии».

---

⁵⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 6. Л. 231.

В общей сложности, по подсчётам РКИ, выходило, что крестьянину, проживающему, к примеру, в 5 верстах от сельсовета, для получения на руки только оформленного акта приходилось сделать 30–40 вёрст, потеряв 1–2 дня, и это в лучшем случае. Столько же, а то и больше времени терялось при получении денег в районе.

Коллегия РКИ предложила Окрстраху, принять другой порядок работы, чтобы «крестьянин не терял столько времени и сил на совершенно ненужную канцелярскую волокиту». Окрстрах дал указания агентуре перестроить работу и оформлять акты на месте. «Крестьянину нужно будет идти в сельсовет самое большее один раз (а иногда и не придётся идти совсем), а затем прямо к страхоагенту за получением денег», – сообщалось в прессе⁵⁹.

Страховые неурядицы

Как обычно, объективные факторы соседствовали с субъективными. Порой проблемы для страхователей возникали из-за нерадивости работников Госстраха. В 1927 г., например, по его репутации сильно били публикации типа «Госстрах разводит волокиту» или «Страховые неурядицы».

В первой из них, от 24 сентября, сообщалось, что крестьянин И.Г. Ситёв из Романовского сельсовета Чёрмозского района, лишившись коровы ещё 7 февраля и побывав у агента в Чёрмозе 20 раз (!), так и не мог получить деньги «до настоящего времени». Во второй – о заниженной плате за павшую тёлку в Нердвинском районе и о высокомерии местных начальников⁶⁰.

---

⁵⁹ Страда. 25 августа 1928 г.

⁶⁰ Страда. 24 сентября, 10 декабря 1927 г.

Не менее любопытной была и заметка из Добрянки, где у агента отсутствовали бланки по добровольному страхованию. «А то крестьяне хотят страховать свой скот дополнительно, а из-за бланков страховку не принимают», – сетовали добрянцы⁶¹.

Объективности ради стоит сказать, что малочисленные сотрудники Госстраха на местах часто работали в условиях цейтнота. «Страховой аппарат перегружен канцелярской работой – отчётами, сведениями и т.п.», – отмечалось в 1928 г. на первом в округе крестьянском совещании по страхованию⁶². Тогда же откровенно говорилось о несовершенстве «современной техники учёта окладных страховых платежей», что создавало «массу мелочной работы» и не обеспечивало «интересов Госстраха, как в смысле полноты сбора платежей, так и при разрешении вопросов о выплате страхового вознаграждения»⁶³.

С упором на гласность

Острота вопроса о правильной ликвидации убытков подчёркивалась и тем, что он активно обсуждался на окружном уровне. Как следует из резолюции первого окружного собрания по страхованию (1928 г.), дело ликвидации убытков следовало «упорядочить с расчётом производства выплаты вознаграждения правильно и беззамедлительно».

Для этого был разработан целый план действий. Основной упор в нём делался на гласность. В целях общественного контроля для борьбы со злоупотреблениями на собраниях

---

⁶¹ Страда. 27 августа 1927 г.

⁶² Страда. 29 августа 1928 г..

⁶³ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 59 об.

граждан предлагалось, в частности, объявлять списки получивших страховые выплаты и вывешивать их в помещениях сельсоветов. Кроме того, рекомендовалось обратить внимание селькоров на необходимость разоблачения неправильных выплат через окружную печать и тем самым создавать вокруг злоупотреблений соответствующее общественное мнение. Естественно, что никто не списывал со счетов и важность работы правоохранительных органов⁶⁴.

РАБОТА С СОВЕТСКИМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Первое окружное страховое совещание

Вышеуказанное совещание проводилось по рекомендации Уралобстраха, который считал, что «правильное преломление в сознании крестьянства страховых идей – может быть достигнуто путём специально созываемых периодических совещаний с крестьянским активом». Президиум Пермского окружного исполкома это мнение поддержал, и в результате совещание стало продолжением IV сессии Пермского Окрисполкома, которая прошла в Перми в ноябре 1928 г. с участием 47 председателей сельсоветов. Помимо девяноста участников сессии, на собрание были приглашены четыре десятка крестьян, обучающихся на областных пожарных курсах. Правда, провести его оказалось непросто по причине отсутствия у Пермской окружной конторы

необходимых средств. «В виду большого значения столь обширного совещания, – сообщалось в письме из Перми в Свердловск, – просим отпустить на расходы возможную сумму, без чего эффекта от совещания не может быть получено».

Итоги «съезда» подробно освещались в окружной прессе: кто вошёл в состав президиума, кто с каким словом выступил, что говорили представители с мест и т.д.

Признавалось желательным «проведение таких же совещаний в районах для разрешения страховых вопросы в соответствие с местными условиями»⁶⁵.

Страховые секции

Вышеуказанный факт тесного взаимодействия Пермского окружного исполкома и окружной конторы государственного страхования был далеко не единственный. Важность совместной работы постоянно подчёркивалась в официальных документах, вопросы страхования регулярно рассматривались на заседании комиссий окрисполкома, на президиумах райисполкомов на сессиях рай- и сельсоветов. Резолюция по итогам работы Пермского окружного крестьянского страхового совещания прямо рекомендовала включить «в план работ РИКов и Сельсоветов постоянное наблюдение за прохождением дела добровольного страхования и выполнением задания по району и сельсоветам».

С целью приблизить оформление простейших видов страхования к широким массам предполагалось во всех сельсоветах и земельных обществах активизировать работу субагентов из числа «дельных-активных крестьян»⁶⁶.

---

⁶⁵ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 104.

⁶⁶ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 5. Л. 103–104.

Помимо этого, для участия трудящихся в практической работе по страхованию при всех райисполкомах и сельсоветах создавались особые страховые секции.

Документ:

«Через них само крестьянство принимает участие в разработке мероприятий по всем вопросам сельского страхования. Вносит предложения и проекты по ведению страхового дела и способствует его развитию, а также проводит работу по борьбе с пожарами и смертностью животных и т.п.

Работа страховых секций очень серьёзная и имеет большое значение. Ко всем дельным и справедливым указаниям Госстрах чутко прислушивается и проводит их в жизнь. (...). Общими и дружными усилиями нужно вести страховое дело правильным путём».

Стенная печатная газета «Набат». 1928 г.

К числу сельского актива в 20-х гг. относились члены сельсоветов, пожарных дружин, селькоры, учителя, избачи, а также члены сельских Комитетов крестьянской общественной взаимопомощи (сельККОВ).

В содружестве

Такие комитеты были уважаемы в крестьянской среде и являлись в деревне настоящей силой. По данным на 1927 г., в Пермском округе действовало 144 комитета, которые охватывали 144 тыс. человек. Из 124 тыс. 976 крестьянских хозяйств работой обществ взаимопомощи было охвачено более 91 тысячи. Их члены платили взносы от 5 копеек до 4 руб. на хозяйство и в зависимости от состояния делились на четыре группы (бедняки, нижесередняки, середняки, зажиточные). Многие ККОВ являлись производ-

ственными, владели или арендовали мельницы, лесопилки, речные переправы, сушилки, кирпичные заводы и работали с прибылью. Быстро росло в них и число сельхозмашин, которые, по признанию современников, «вовлекали крестьян в ККОВ».

Комитеты выдавали маломощным крестьянам возвратные ссуды, обеспечивали трудовой помощью, помогали льготами по налогам, страховке, отпуску леса. Только в период с 1 октября 1926 по 1 апреля 1927 г. от ККОВ в Пермском округе получили помощь 5 тыс. 200 хозяйств инвалидов и семей красноармейцев, 12 тыс. 63 маломощных хозяйства и 162 коллектива. Понятно, что в этих условиях комитеты взаимопомощи могли стать в деревнях реальными конкурентами Госстраху. Вопрос формулировался просто: Зачем нести деньги страхагенту, если помощь можно получить от Комитета?

«Основное сходство целей крестьянских Обществ Взаимопомощи и органов государственного Страхования в деле восстановления сельского хозяйства настоятельно требует полной увязки взаимоотношений этих организаций для более полного выполнения своих задач, – разъяснялось в 1927 г. в циркулярном письме, направленном из столицы в округа и районы страны. – Между тем, практика показывает, что эти взаимоотношения ограничиваются простой формальностью сводящейся к уведомлению друг друга о распоряжениях центра по этому вопросу и не дают никакого практического эффекта». Такое положение дел расценивалось как «ненормальность». Госстрах, будучи государственной структурой, должен был выступать во взаимоотношениях с ККОВ с позиции «старшего брата». В письме отмечалось, что «Комитеты Крестьянской общественной взаимопомощи, пользуясь авторитетом среди сельского населения, могут оказывать

большое влияние на успешность сбора окладов (...). Комитеты должны разъяснять крестьянам важность госстрахования и сбора окладов»⁶⁷.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ 1928 ГОДА

Приближение к населению

В 1928 год Пермское окружное агентство Госстраха вошло в новом статусе окружной конторы. Это не было простой сменой вывески. «С реформой Окрагентства в ОкрКонтору последняя приобретает полные права оперативного, организационного, финансового и контрольного характера по постановке и ведению страхового дела на территории всего округа, – объяснял 5 января 1928 г. в выступлении на техническом совещании сотрудников Пермской Окружной Конторы Госстраха её заведующий М.В. Златкин. – Вся сфера влияния руководства районным аппаратом из областного страхового центра переносится на Окрконторы, что в положительном разрезе разрешит недочёты бывшей структуры по приближению страхового дела к населению, упрощению его, удешевлению и максимальному развитию применительно к местным условиям округа».

По его словам, это стало возможным благодаря тому, что чёткая и бесперебойная работа окружного агентства обратила на себя внимание Уралобстраха, советских и партийных органов. Говоря об этом, Златкин отдавал должное добросовестному отношению к делу всех сотрудников вверенного ему агентства и выражал уверенность, «что все сотрудники в новых условиях работы Окружной Конторы проявят

полную выдержанность, дисциплинированность и приложат максимум энергии и инициативы на дело укрепления и развития Государственного страхования»⁶⁸.

Документ:

«Предоставление Окрокнторам полной самостоятельности по ведению и постановке страхового дела в округах налагает на них большую ответственность, которую всему руководящему составу и техническим работникам Окрокнторы необходимо твёрдо осознать и в соответствии с этим разрешать все страховые вопросы надлежащим образом, подковав себя необходимыми знаниями. Правильная постановка дела в момент организационного периода является залогом успеха этого дела в периоды его дальнейшего развёртывания. В этом последнем и заключается ближайшая задача всего коллектива Окрокнторы и представителя Уралобстраха.

Уралобстрах, принимая во внимание, что Окрокнторы по целому ряду вновь возлагаемых на них функций, опыта не имеют, установил путём издания по каждой отдельной отрасли страховой работы соответствующих практических руководств /инструкций/».

**Из протокола технического совещания
сотрудников Пермской окружной конторы
Госстраха от 5 января 1928 г.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.**

Конторский штат

6 января 1928 г. был утверждён штат окружной Конторы. Как отмечалось на совещании, он будет «несколько больший, чем до реформы», что позволит при правильном распределении работы и надлежащем руководстве «вести дело в ажур».

⁶⁸ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 п

Согласно штату, заведующий конторой М.В. Златкин осуществлял общее руководство, связь с Советскими и партийными организациями, представительство во всех органах власти по всем вопросам государственного страхования, вёл секретную переписку, разрабатывал планы агитпропаганды.

Инспектор, он же заместитель заведующего в лице А.В. Данилова, проводил ревизии, обследование и инструктаж райстрахов и райисполкомов, вёл надзор за деятельностью агентств и правильной постановкой дела в окрконторе, разрабатывал и проводил мероприятия по развитию добровольного страхования, распределял задания по районам округа. На него же возлагались: «Изучение недочётов в работе агентств и райисполкомов и принятие мер к их устранению, разработка мероприятий по сокращению убыточности и планов распределения средств, отпускаемых на превенцию и репрессию», а также «заместительство Заведывающего во всех необходимых случаях».

В соответствии со штатными контингентами было решено признать целесообразным использование сотрудников бывшего окружного агентства, в зависимости от их квалификации, в следующих должностях:

Инспектор-оценщик – Цвиклич Н.Г.

Инспектор гарантийного страхования – Ширинкин Ф.И.

Инспектор личного страхования – Мельниченко П.С.

Приёмщик – Калачников В.М.

Конторщик – Мальцев С.П.

Контролёр – Каторгин Д.П.

Статистик – Бархатова К.А.

Счетовод-кассир – Никитин В.А.

Помощник контролёра по личному страхованию – Ульянов Н.П.

Секретарь – Добринский В.М.

Делопроизводитель-машинистка – Скорынина Ю.А.

Также на собрании коллектива признали желательным пригласить на должность старшего бухгалтера К.В. Сизовского и контролёра – А.С. Вшивкова.

Коллектив разбивался на ячейки. В состав оперативной ячейки вошли инспектор-оценщик, приёмщик, конторщик. Контрольная ячейка состояла из двух контролёров. Финансовая ячейка включала в свой состав старшего бухгалтера, счетовода и счетовода-кассира и, наконец, статистическая ячейка – двух статистиков, двух инспекторов и помощника контролёра.

Позже в коллектив окружной конторы влились сторож-рассылный и сверхштатный инспектор по транспортному страхованию. Оклады у всех сотрудников были установлены согласно тарифной сетке.

Как показала практика, испытательный срок выдержали не все, поэтому на их место пришли новые люди. Судя по приказу Златкина, среди них были в основном лица, командированные Биржей Труда (шесть человек), ещё один прибыл «при письме Горрайкома ВКП»⁶⁹.

Корпоративный стиль

В документах по реорганизации агентства в контору есть сведения об её имуществе. Они позволяют хотя бы в какой-то степени представить интерьер страхового учреждения конца 20-х гг. XX в.

В соответствии с фактической потребностью признавалось необходимым приобретение четырёх канцелярских столов, двух шкафов, шести

---

⁶⁹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 6, 8, 9, 18, 18 об., 19.

стульев и четырёх табуреток, трёх канцелярских счётов, небольшого денежного сундука и шести ящиков для картотек. На входе сотрудников и посетителей должна была встречать «железная вывеска на деревянной раме установленного размера и образца».

Приобретение вышеуказанного инвентаря предполагалось произвести в пределах ассигнованной на организацию окружной конторы суммы в 180 руб., однако этих денег было недостаточно, и пермяки просили у Уралобстраха ещё 25 рублей⁷⁰.

Благодаря реорганизации

Сотрудники конторы Госстраха много ездили в командировки по районам округа, особенно в отстающие, с целью «выполнения окладной кампании», вели разработку инструкций для райагентств, договоров на страхование имущества Советов, программ преподавания страхового дела на местах, проводили ревизии. В феврале-марте 1928 г. предполагалось провести таковые в Оханском, Большесосновском, Ленинском, Карагайском, Нердвинском, Сивинском и Верещагинском районах⁷¹. Причём с созданием конторы эффективность ревизионной работы повысилась.

Расширение самостоятельности позволило окружной конторе более свободно ставить различные вопросы перед Уралобстрахом. Например, в 1928 г. пермяки признавали «технику учёта окладных страховых платежей несовершенной» и собирались «просить Уралобстрах о созыве областного совещания Окружных Контор, для освещения и проработки вопроса проведения

---

⁷⁰ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–25.

⁷¹ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

Документ:

«Признать, что проведение в должной мере ревизии и обследования стало возможно лишь с момента проведённой реорганизации, когда районная агентура оказалась прикреплённой непосредственно к Окружной конторе и в распоряжении последней имеются все материалы, по коим выявляются слабые места работы отдельных Агентств. (...).

Считать, что обследование Райстрахов и добытые при этом материалы способствуют изучению отдельных моментов работы, на основе коих возможно проведение мероприятий направленных к улучшению страхового дела».

Из протокола технического совещания
окрконторы. 1928 г.
ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 59 об.

обязательного окладного страхования, а также для определения методов развёртывания добровольного страхования и борьбы с фиктивными актами по с/х. страхованию».

Неудачным был признан и верещагинский опыт передачи сбора страховых платежей поселковому Совету, что создало «отрыв плательщиков от агента» и привело к значительному уменьшению «числа добровольных при окладном страховании». По этой причине Пермская контора просила Уралобстрах «на будущий год получение окладных страховых платежей по заводам и рабочим посёлкам, в интересах развития дополнительного страхования, оставить за страховыми агентами»⁷².

---

⁷² ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 2. Л. 59 об.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

В 1928 г. Уралобстрах выпустил брошюру под названием «Памятка-отчёт о государственном страховании на Урале». В ней с использованием цифр и фактов была нарисована достаточно подробная картина страхового дела, как в регионе в целом, так и в отдельных округах. Красной нитью проходила мысль о том, что советская система страхования состоялась, укрепилась и действительно стала той реальной силой, которая помогала людям в борьбе с несчастиями и невзгодами.

В «Памятке» сообщалось, что «Целесообразность и выгодность Государственного обязательного страхования подтверждается массовым участием страхователей в организованном Советском страховании и характеризуется следующими цифрами роста застрахованных объектов (строений, посевов и скота) по обязательному страхованию на Урале:

По области:

Годы	Число дворов	Число голов КРС	Лошади	Посевы
1923/24 г.	1 065 489	355 171	–	2 525 733
1924/25 г.	1 136 297	1 771 790	21 339	2 887 211
1925/26 г.	1 176 383	2 056 718	902 541	3 586 237
1926/27 г.	1 187 324	2 603 893	1 356 933	3 878 566

По Пермскому округу:

Годы	Число дворов	Число голов КРС	Лошади	Посевы
1923/24 г.	–	–	–	–
1924/25 г.	106 000	123 300	–	194 550
1925/26 г.	109 450	152 335	81 300	229 450
1926/27 г.	111 890	188 200	90 640	253 920

Точно так же шёл рост страхового обеспечения по разным видам страхования:

Годы	От огня	Кр. рог. ск.	Лошадей	Посевов
1923/24 г	88 р. на двор	15 р. за голову	–	10 р. за десятину
1926/27 г	170 р.	20 р.	40 р.	15 р.

Подчёркивалось, что «Государственное страхование, как и всякое Советское мероприятие, прежде всего, охраняет интересы беднейшего населения и выдачей материальной помощи предотвращает нищету и разорения в тех бедняцких хозяйствах, кои по своей маломощности не в состоянии внести в кассу Госстраха причитающиеся с них (хотя бы и в небольших размерах) страховые окладные платежи. Такие хозяйства освобождаются частично или полностью от уплаты страховки, но, в то же время, за этими хозяйствами узаконяется право на получение обеспечения в полной мере окладной страховки».

С бедняцкого населения было сложено страховых платежей в порядке льгот (в рублях):

Годы	По Ур. области	По Пермском округу
1924/25 г.	126 800	16 112
1925/26 г.	221 700	28 400
1926/27 г.	546 420	42 650

Ну и, наконец, в брошюре ещё раз говорилось о необходимости широкого общественного контроля самого населения, ибо только оно могло «создать такие условия работы Госстраха на селе, при которых исключаются всякого рода неправильности, волокита, хищения, растраты и подлоги». А выявление этих случаев являлось «прямым долгом и обязанностью страхователя»⁷³.

⁷³ ГАПК. Ф. р-126. Оп. 1. Д. 12. Л. 25–28 об.

Как свидетельствуют историки, в целом по СССР в 1929 г. в Госстрахе по обязательным программам были застрахованы 24,5 млн лошадей, 44,5 млн голов крупного рогатого скота, 93,2 млн гектаров посевов сельхозкультур, 21,1 млн построек в городе и на селе⁷⁴.

В 1930 г. система органов государственного страхования была ликвидирована, все операции по внутреннему имущественному страхованию передали финансовым органам, а по личному страхованию, включая страхование жизни, – сберегательным кассам. Вскоре эта реорганизация была признана неудачной, и в 1933 г. органы государственного страхования были восстановлены⁷⁵, однако всё это, как принято говорить, уже совсем другая история.

---

⁷⁴ Минасбикян Р. М., Зубец А. Н. Плакат Госстраха. – М.: Книжное ателье Мещерякова, 2015, с. 24.

⁷⁵ <http://works.doklad.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Списки работников райстрахов Пермского округа (1925–1926 гг.)

1. Ленинский:

А) Некрасов Николай Ильич. Агент. С октября 1922 г. Беспартийный. Служащий. Реальное училище.

Б) Некрасов Алексей Прокоп. Конторщик. С 1 октября 1923 г. Служащий. 4 класса реального училища.

2. Красно-Верещагинский:

А) Наумов Фёдор Павлович. Агент. С 16 июня 1924 г. Служащий. Городское училище.

Б) Туров Александр Васильевич. Помощник агента. С 10 июня 1925 г. Член РЛКСМ. Служащий. Школа 2-й ступени.

В) Талыгин Борис Сергеевич. Конторщик. С 4 декабря 1925 г. Член РЛКСМ. Служащий. Школа 2-й ступени.

3. Карагайский:

А) Боталов Михаил Никифорович. Агент. С 3 апреля 1923 г. Беспартийный. Крестьянин. 2-классное училище.

Б) Гуцин Павел Артамонович. Конторщик. С 8 декабря 1925 г. Беспартийный. Крестьянин. Начальное училище.

4. Сивинский:

А) Иванов Иван Ульянович. Агент. С августа 1924 г. Кандидат в члены ВКП(б). Крестьянин. Среднее.

Б) Волков Иван Григорьевич. Помощник агента. С октября 1925 г. Член РЛКСМ. Крестьянин. Среднее.

В) Чурин Николай Спиридонович. Конторщик. С октября 1925 г. Член РЛКСМ. Крестьянин. Неполное среднее.

5. Нердвинский:

А) Бабушкин Андрей Александрович (Алексеевич?). Агент. С 28 июля 1923 г. Беспартийный. Служащий. Городское училище.

Б) Рыжков Александр Маркович. Конторщик. С 5 октября 1925 г. Беспартийный. Служащий. Начальное училище.

6. Ильинский:

А) Коровин Леонид Иванович. Агент. С основания Госстраха. Беспартийный. Мастерской. Городское училище.

Б) Жданов Александр (Алексей?) Михайлович. Помощник агента. С октября 1925 г. Член РЛКСМ. Крестьянин. Школа 2-й ступени.

В) Кузнецов Зотий Иванович. Конторщик. С октября 1925 г. Беспартийный. Крестьянин. Начальное училище.

7. Чёрмозский:

А) Черных Иван Александрович. Агент. С 15 января 1924 г. Беспартийный. Крестьянин. 2-классное училище.

Б) Сорокин Семён Фёдорович. Конторщик. С 23 октября 1923 г. Беспартийный. Рабочий. 2-классное училище.

8. Добрянский:

А) Хлебутин Валентин Васильевич. Агент. С ноября 1922 г. Беспартийный. Служащий. Городское училище.

Б) Андреева Варвара Павловна. Конторщица. С 3 февраля 1926 г. Беспартийная. Служащая. 4 класса гимназии.

9. Лысьвенский:

А) Холодилов Илья Иванович. Агент. С мая 1923 г. Член ВКП(б). Рабочий. 2-классное училище.

Б) Ермаков Григорий Семёнович. Субагент. С декабря 1925 г. Беспартийный. Крестьянин. Сельское училище.

В) Ярилов Пётр Степанович. Конторщик. С марта 1926 г. Беспартийный. Крестьянин. 2-классное училище.

10. Сергинский:

А) Кулаков Константин Иосифович. Агент. С 1925 г. Беспартийный. Мастерской. 6 классов гимназии.

Б) Селетков Константин Дмитриевич. Конторщик. С 1921 г. Беспартийный. Крестьянин. Сельская школа.

11. Юговской:

А) Ракинцев. Агент. С 1925 г. Кандидат в члены ВКП(б). Рабочий. Низшее.

Б) Бархатова. Конторщик. С 1924 г. Беспартийная. Служащая. Городское училище.

12. Калининский:

А) Синакевич Михаил Александрович. Агент. С 22 декабря 1922 г. Беспартийный. Служащий. Университет.

Б) Плетнёв Антон Валерианович. Конторщик. С 1 мая 1923 г. Беспартийный. Служащий. Городское училище.

13. Оханский:

А) Пьянков Алексей Иванович. Агент. С января 1922 г. Беспартийный. Служащий. 2-классное училище.

Б) Пестряков Николай Иванович. Конторщик. С 16 февраля 1926 г. Беспартийный. Крестьянин. 5 классов реального училища.

14. Очёрский:

А) Гулин Дмитрий Осипович. Агент. С 24 февраля 1926 г. Беспартийный. Рабочий. 2-классное училище.

Б) Бубнов Прокопий Яковлевич. Помощник агента. С 1 февраля 1926 г. Член ВКП(б). Рабочий. 2-классное училище.

В) Шайдурова Анна Михайловна. Конторщица. С 21 октября 1925 г. Член РЛКСМ. Рабочая. Школа 2-й ступени.

15. Б.-Сосновский:

А) Калачников Всеволод Михайлович. Агент. С 12 декабря 1922 г. Беспартийный. Служащий. Среднее.

Б) Бажутин Пётр Константинович. Конторщик. С 16 сентября 1925 г. Член РЛКСМ. Крестьянин. Среднее.

16. Чусовской:

А) Веселков М.А. Агент. С 1 декабря 1924 г. Беспартийный. Крестьянин. Начальное.

Б) Борисов П. Д. Конторщик. 1 июня 1925 г. Беспартийный. Рабочий. Высшее начальное училище.

17. Нытвенский:

А) Матвеев Валерий (Валериан?) Иванович. Агент. С 15 октября 1923 г. Беспартийный. Служащий. Городское училище.

Б) Могучих Зинаида Павловна. Конторщица. С 1 февраля 1926 г. Беспартийная. Служащая. 7 классов гимназии.

18. Мотовилихинский:

А) Тунёв Иван Дмитриевич. Агент. С 4 марта 1922 г. Беспартийный. Крестьянин. 2 класса.

Б) Шигорин Михаил Иванович. Помощник агента. С 11 января 1926 г. Канд. в члены ВКП(б). Крестьянин. Сельское училище.

В) Мальцев Степан Павлович. Конторщик. С 18 августа 1923 г. Крестьянин. Сельское училище.

СТИХИ О СТРАХОВАНИИ

Одной обязательной страховки мало – страхуй дополнительно!

Загорелось у Вавилы,
Перекинулось к Пахому,
И пошло со страшной силой
Полыхать от дома к дому.

Вавила Грудов – несогласный
И недоверчивый мужик:
Застраховаться добровольно
Отказывался напрямик.

Он погорел... Ему обидно.
Дом не достроен. Как тут быть?
Придётся на зиму-то, видно,
В чужие люди уходить.

Сосед Пахом – иного сорта!
Сознательный хозяин был.
По дополнительной страховке
Почти семь сотен получил.

И не горюет. Непременно
Поставит в скорости Пахом
На старом месте преотменный
С тесовой крышей новый дом!

«Страда». 31 октября 1925 г.

Госстрах рубли с крестьян берёт, а сотни погорельцам выдаёт

Длится сход... Разрешены вопросы
О сельхозналоге и лугах...
– «Кто ещё не отдал взноса
За свою избу, скот в Госстрах?
Поспешайте, граждане, деньжата
Под квитанцию немедленно вносить», –
Говорит Терентий Братов,
Прежде чем собрание закрыть.
– «Сами знаем, чай не первый год»...
– «Граждане-крестьяне, становись в черёд...
За целковый в случае беды-то
Больше сотни агент выдаёт»...
На покос в Петровки тронулись в Почины,
По домам остались только стар, да мал,
Так и не дознались, от какой причины
Двор Семёна Кашина вдруг сразу запылал.
И когда с покоса мужики приспели,
Подвезли машину, воду, да багры,
У избы Семёновой уж стены догорели...
Тлелись угли до ночной поры...
– «Горевать не время, надо избу ставить,
Как-нибудь да справимся, не возьмём суму...
Подам заявление... Надо к агенту сходить»...
И страховку быстро выдали ему.
А отсюда вывод ясен земледельцу –
Если взносы будут быстро поступать,
Лишь тогда страхагент погорельцу
Сразу две-три сотни может выдавать!

«Страда». 28 ноября 1925 г.

Чтоб без хлеба не остаться, надо всем застраховаться

Выпал град, большой да густо,
Стало в поле вовсе пусто,
Не осталось ни зерна
И пропали семена!

Не собрали и лукошка
И теперь одна картошка.
Как без хлеба зимовать?
Надо было страховать!

У агента добровольно
Я свой хлеб застраховал,
И везу всего довольно,
Никому не задолжал!

Есть и хлеб, и семена,
Вишь телега как полна!
Как страховку получил,
В потребилке всё купил!

«Страда». 12 июня 1926 г.

**Чтоб в беде не горевать, –
надо всё застраховать**

Хотел Егор застраховаться,
Что б с лютою бедой не знаться, –
Но лодыри «Авось – Небось»
Ему шептали, – «брось» да «брось».
И их послушался Егор,
Не страховал ни скот, ни двор.
Пришла беда к Егору в дом:
Охвачен двор его огнем.
«Авось-Небось» – простыл их след,
От них в беде подмоги нет!
И охал тут Егор, вздыхал,
Что скот и двор не страховал.

«Страда». 28 августа 1928 г.

Пять лет Госстраха

Пять лет назад крестьянин наш
В страховке видел только блажь.
И на агента страхового,
Махнув рукой, глядел сурово
Ну, а каков был результат?
Случись пожар, падёж иль град, –
Глядь – потерпевший чуть не голым
С сумою тащится по сёлам.
Но вот прошло всего пять лет,
И все страхуются от бед:
Всяк за избёнку, за коровку
Несёт страхагенту страховку.
И пусть беда с тобой стряслась,
Госстрах поможет в тот же час
И всяк твердит: вот это ловко!
Дала оправиться страховка!

«Страда». 9 октября 1926 г.

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках уникальную книгу. Это первое исследование истории становления государственного страхования в Прикамье. Для подготовки издания автором было изучено несколько сотен газетных публикаций, архивных документов и источников, ко многим из которых рука исследователя прикоснулась в первый раз. Все факты изложены без прикрас, без ретуши, без политических пристрастий. Всё как было...

Листая страницы, порой теряешься во времени, словно речь идёт о сегодняшнем дне. Ведь и спустя 95 лет страхование имущества, жизни и здоровья близких людей является важной частью нашего быта. Ещё бы! Дом, семейный очаг, островок тепла и уюта – каждому это знакомо. А что может быть важнее счастья и здоровья членов семьи? Это прописные истины. Они были, есть и будут.

Продолжая традиции, РОСГОССТРАХ сегодня уделяет огромное внимание повышению квалификации своих сотрудников. Для этого компания создала многоуровневую систему переподготовки – от дистанционного портала обучения до корпоративного университета. Мы понимаем, наши клиенты не стоят на месте, они развиваются, получают образование, рас-

ширяют свой кругозор. Значит, и наши сотрудники должны развиваться, учиться, идти в ногу со временем.

Мы надеемся, что изучение развития системы страхования в Прикамье не закончится этой книгой. Будем признательны за любую помощь: воспоминания, документы, страховые полисы, наглядную агитацию, памятные знаки и пр. Ведь это наша общая история страны, Пермского края. До встречи на страницах новых изданий!

**С уважением,
Ваш РОСГОССТРАХ**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Часть I. Закладка фундамента	5
«В государственный сундук».....	5
Госстрах в Прикамье. Год 1922-й.....	11
«Для борьбы с народными несчастьями». Год 1923-й.....	22
Часть II. В рамках Пермского округа	34
Где взять «опытные силы»?.....	34
Права и обязанности сотрудников.....	38
Люди Пермского Госстраха.....	41
Что показали ревизии?.....	67
Финансовое положение агентов.....	72
Дисциплина работников.....	76
Имущественное положение Госстраха.....	80
Агитация за Госстрах.....	85
Часть III. «В каждой семье трудовой должен быть полис страховой!»	98
Обязательное (окладное) страхование.....	98
Борьба с недоимками.....	124
Добровольное страхование.....	130
Страхование гарантийное и не только.....	141
Страхование в городах.....	147

Возмещение убытков	151
Работа с советскими и общественными организациями.....	158
Реорганизация 1928 года	162
Некоторые итоги	168
Приложения	171
Стихи о страховании	175

Михаил Александрович Калинин

**«ДЛЯ БОРЬБЫ
С НАРОДНЫМИ НЕСЧАСТИЯМИ...»**
(Становление системы государственного
страхования в Прикамье
в 20-х годах XX века)

Вёрстка – Л. В. Черных
Корректор И. И. Плотникова

*В качестве иллюстраций использованы материалы
из газет «Звезда» и «Страда» 20-х гг. XX в.;
из книг: Населённые пункты Уральской области.
Том VIII. Пермский округ. – Свердловск, 1928;
Плакат Госстраха. – М.: Книжное ателье Меццерыкова,
2015; Калинин М. А. Добрянка. Иллюстрированная
история города. – Пермь, 2015;
документы из фондов ГАПК;
из фондов Добрянского
историко-кредедческого музея*

Интернет-ссылки
*diary.ru, photo-days.ru, numismat.su, nashural,
vnikitskom.ru, insuranceconsulting.ru, libex.ru,
ohansk-adm.ru, perm.aif.ru, oldperm.clan.su,
humus.livejournal.com*

Подписано в печать 20.09.2016. Формат 60х90/16.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ

Издательство «Маматов»
190068, г. Санкт-Петербург,
Вознесенский пр., 55а, www.mamatov.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ООО «ПК «АСТЕР»»
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86